

С. ПАРЦОВ Г.

ОСТЯКИ

Прибой, 1928

Г Е О Р Г И Й   С Т А Р Ц Е В

О С Т Я К И

СОЦИАЛЬНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

---

1 9 . П Р И Б О Й . 2 8

Ленинградский Областлит № 13926
47/8 л. Тираж 2 000 (С, 40 26817/Пр)

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Очерк «Остяки» сложился в результате обследования данного народа в 1925 г. по заданию Комитета по делам северных народностей при ЦИКе РСФСР. Туда в свое время мною были представлены соответствующие отчеты о современном экономическом положении остяков. Этнографическая же часть материала мною была разработана в последующее время с частичным учетом имеющейся печатной литературы и доложена в форме докладов на ассистентском семинарии под руководством профессоров В. Г. Богораза и Л. Я. Штернберга при Ленинградском Государственном Университете.

Угорская группа народностей систематически еще не изучена. Собранный различными исследователями материал разпылен в различных журналах в виде далеко неполных очерков и статей. Финляндские и венгерские ученые занимались большею частью изучением языковой стороны. Только в самое последнее время мы имеем прекрасный словарь проф. Паасонена. Но и он

далеко не охватывает всех диалектов и его особенностей остяцкого языка.

Автор далек от претензии на полноту освещения жизни и быта остяков, но тем не менее он надеется, что эта работа и в данном виде может представить научный интерес.

В конце книги приложен краткий список литературы об остяках, что по мнению автора может несколько облегчить работу лиц, занимающихся этнографией финно-угров, в частности этнографией остяков.

В книжке воспроизведены снимки, частью взятые из Тобольского музея и частью из собранной автором коллекции, а также зарисовки.

ИЗ ИСТОРИИ ОСТЯКОВ.

Летописи впервые отмечают остяков под общим названием югра или угры наравне с самоедами, вогулами, вотьяками и с другими народами, населяющими обширную область Приуралья, также иначе называемого Югорской землей.

Жители Перми, окрестностей печорских и югра были известны с XI века как данники новгородские.¹ Пермь, или Бяармия, славилась торговлею, особенно драгоценными мехами.² Пермь и Печора известны были и Нестору.³

Бассейны рек Печоры, Оби, Камы, Волги — таково первоначальное место расселения упоминаемых выше народов.

Карамзин, по рассказам Нестора говоря о самоедах с собачьими головами, упоминает также об югорских народах в момент их передвижений и войн: «Около 1114 г. в Ладогѣ находились в живых мужи стары, иже суть ходили за Югру и за Самоядь».⁴

---

¹ Карамзин. История Государства Российского, т. II, стр. 43, примеч. 61, 62.

² Там же, т. III, стр. 210.

³ См. Летопись Нестора по списку монаха Лаврентия под ред. А. Н. Чудникова, СПб. 1912.

⁴ Карамзин, т. VI, примеч. 651, 661 и т. д.

Окончательно знакомство русских с остяками, как территориально наиболее удаленными, произошло во второй половине XV века. В «Житии святого Стефана», написанном Елифанием Премудрым, остяки фигурируют под тем же названием югра.¹

Карамзин говорит: «1499-г. Во время похода русских на Югру, при Великом Кн. Иоанне III, войска русские при переходе через Каменный Пояс (Уральские горы) встретили толпу мирных самоедов, убили из них 50 человек и взяли добычу 200 оленей. Покорив землю Югорскую, воеводы великокняжеские обязали всех жителей, вогуличей, югорцев (или, как вероятно, остяков и самоедов) клятвою верности».²

(В XVI столетии остяки уже вступают в торговые сделки с соседями, а также с русскими. Установлено, что пути для торговли и иных сношений в те времена проходили в двух направлениях: первое — Вычегда — Вымь — Печора — Уса — Уральские горы — Сосва — Обь и второе — Вычегда — Кама — Чердынь — Обь. Тогда же была возможна и доступна дорога через верховья рек Вычегды и Печоры. Но большое значение, несомненно, имел путь Вычегда — Вымь — Печора. Об этом говорит ряд городищ, курганов и стоянок, сохранившихся по р. Выми и нижнему течению Вычегды, указывающих на былое величие и экономическое могущество края.³

---

¹ См. «Житие Св. Стефана», напис. Елифанием Премудрым, стр. 9 — 10. Изд. Археографической Комиссии Ак. Наук, СПб. 1897 г.

² Карамзин, т. VI, стр. 285—6.

³ А. Сидоров. Памятники Древности в пределах

Кроме того, через р. Вымь и по ее притоку Елва легко устанавливалась водная связь с населением р.р. Вашки и Мезени, где в те времена обитали, кроме зырян, еще самоеды. Что могли обменивать остяки? — «Драгоценную мягкую рухлядь», по выражению Карамзина.¹ Путь для торговли за «хребет гор Уральских открыл Аника Строганов, обогатившийся заведением соляных варниц на Вычегде. Его сыновья, Яков и Григорий Строгановы, в 1574 г. мая 30 получили от царя Иоанна IV жалованную грамоту, в которой сказано, что они могут укрепиться на берегах Тобола и вести войну с сибирским царем Кучумом, набирая для того охочих людей и остяков, вогуличей, югричей и самоедов, посылая их вместе со своими казаками на сибирского царя».²

Из этого явствует, что остяки были уже в это время покорены. Участь же других народностей была решена ранее.

Мюллер упоминает, что около 1582 г., при покорении Сибири, какой-то чувашин решился проводить о положении остяков и тем способствовать покорению их казаками. (Еще в XIV веке, разъезжая по юртам и жилищам остяков, купцы обменивали на «драгоценную рухлядь» спиртные напитки и другие «заповедные товары». Только в 1620 г. 14 сентября царем Михаилом Федоровичем была дана грамота верхотурским воеводам,

---

Комм. края, журн. Комм.-лия (Зырян. Край) № 4—6, 7—10, 2 (12) 1924—26 г.; А. Ф. Теплоухов, Следы бывшего пребывания угорского народа. Екатеринбург, 1923 г.

¹ Карамзин, т. IX, прим. 451.

² Ibid., т. IX, прим. 661.

где строжайше наказывалось смотреть, чтобы «торговые люди не провозили в Сибирь заповедных товаров и не торговали по юртам». ¹

Воеводы, являясь вершителями судеб края, а также не последними в среде купцов, понятно, не могли провести и не провели в жизнь предписаний центра. Остяки и другие туземцы, видя беззащитный грабеж, прибегли к восстанию. Зачинщиками были черемисы, и в 1572 г. они, при участии башкиров, вотяков и остяков, в июне месяце (15-е) приходили на Каму и около Канкора и Кергедана побили русских торговых людей. Но «Яков и Григорий Строгановы, послав за ними погоню, смирили бунт их и снова взяли с них присягу в верности государю». ²

В более поздних наказах (1676 г. 21 мая и 1692 г. 19 марта) Вындомскому, посланному из Тобольска на Собскую и Обдорскую заставы для надзора за таможенным сбором в борьбе с «торговыми людьми», привлекаются сами инородцы «остяки и самоеды, чтобы они не провозили тайно мимо заставы торговых и промышленных людей с товарами и рухлядью». ³

Таким образом, эти небольшие исторические справки устанавливают (границы первоначально заселенной остяками территории. Они занимали левый берег р. Оби до г. Обдорска, притоки Иртыша, Конду и Топольку и жили в соседстве с вогулами, черемисами и чувашами. (С другой сто-

---

¹ Акты исторические, т. III, № 88, стр. 88, и № 185, стр. 220.

² Карамзин, т. IX, прим., 656.

³ Акты исторические, т. V, № 4, стр. 7, и № 221, стр. 366.

роны, остяки с ранних времен имели связь с зырянами, населявшими бассейн р. Печоры, и самоедами, обитавшими по правую сторону р. Оби и левый и правый берега р. Оби по ее нижнему течению. Покорение татар, населявших берега Иртыша и территорию далее к востоку, не могло не отразиться на дальнейшем расселении остяков. Постоянный наплыв новых людей, эксплуатация остяков различными законными и незаконными путями привели к тому, что остяки должны были стремиться к естественному обеспечению своего положения. Это возможно было путем дальнейшего расселения их. Они, расселяясь отчасти самостоятельно и, в большой степени, по следам казаков, продвигавшихся вверх по р. Оби по направлению к г. Томску, строя и укрепляя им заставы, должны были стеснить в первую очередь самоедов.

Еще и теперь у остяков Сургутского района сохранилась прекрасная легенда о войне с самоедами. Последние бои с самоедами происходили в устье р. Сабина около 250 лет тому назад. Это был период последнего расселения и передвижения в жизни остяков и самоедов. Около г. Сургута в 7 км сохранились до настоящего времени самоедские городища, завоеванные остяками и казаками. Протекающая около г. Сургута р. Бардаковка имела первоначально самоедское название от имени самоедского богатыря — Пардака. До прихода казаков гг. Обдорск и Сургут для самоедов являлись главными местами сбыта пушнины, куда приезжали татарские, чувашские, позднее и русские «торговые люди». В этих городах жили самоедские князья и шаманы. До сих

пор самоеды считают Обдорск северной столицей и Сургут — полуденной, южной. Между этими городами сохранился прямой путь (зимний) через р. Пим — озеро Пули — р. Казым. На вершине Казыма проходит водораздел к северу и к югу. Остяки уже в те далекие времена имели деревянные лодки, тогда как самоеды плавали в берестяных. По мнению современных остяков, эти берестяные лодки и привели к поражению самоедов, так как остяки, стреляя, продырявливали их и самоеды тонули.

Вилоть до революции, остяки считались подданными русского государства и несли все повинности, кроме воинской и гужевой. Окладные обложения, кабинетный ясак и земский сбор, как указывает А. А. Дуний-Горкавич, остяки платили с каждого лица, достигшего семнадцатилетнего возраста, по 7 рублей.¹

Царское правительство мало заботилось о туземцах, в частности об остяках. Кое-какие начинания в области просвещения проводились русскими священниками и миссионерами лишь в целях подготовки верных и послушных людей для уплаты ясака. Православная религия, преподносимая и с алтаря, и через начальные школы дьяконами и священниками, внесла некоторый дуализм в мировоззрение остяков, но желаемых результатов в смысле руссификации они добиться не могли.

Переводившиеся на остяцкий язык евангелия, молитвенники не достигали своей цели уже

---

¹ А. Дуний-Горкавич. Тобольский Север, 1904 г. СПб. См. главу об остяках.

потому, что в среде остяков не было грамотных людей и, кроме того, воздействию всех этих средств препятствовала широкая кочевая и полукочевая жизнь, которую ведут остяки.

Некоторая помощь со стороны царского правительства выразилась в устройстве по районам хлебозапасных магазинов. Но поставщиками были те же купцы, не брезгавшие, в целях наживы, никакими средствами.

Помимо того, что купцы доставляли товар и продукты (мука, соль, дробь, порох, железные предметы), они же, за последние 50—60 лет, до революции практиковали прием, дававший возможность каждому более или менее крупному торговцу иметь свой район снабжения и эксплуатации. Купец в своем районе знал лично каждого остяка-охотника и давал в долг товары, закабалая его долговыми обязательствами.

Ввозя дешевую городскую продукцию, купцы сбывали их остякам по дорогой цене. Иллюстрацией к сказанному может послужить и то, что в некоторых районах торговцы уже после революции, вплоть до 1925 г., получали с остяков дореволюционные долги. Один ларяхский купец на собранные долги с остяков купил в г. Томске двухэтажный каменный домик.

Положение остяков в настоящее время меняется к лучшему. Главной порукой этому являются советская власть и ее орган — Комитет по обслуживанию туземцев севера, уже начинающий проводить ряд мероприятий по оздоровлению их жизни и быта и вовлечению в ряды культурных народов.

ОСТЯКИ — НАРОД ФИННО-УГОРСКОЙ СЕМЬИ.

Остяки являются народом угорской ветви и, как их определяет Макс Мюллер, финского класса туранского семейства.¹ Еще в XIX столетии он на основании трудов М. А. Кастрена дал классификацию аборигенов Приуралья и Камы. Последующие исследователи этого вопроса значительно уточнили мысль первых.²

Помимо территориальных связей между остяками, вогулами, мадьярами, и финнами, основным доказательством служит общность этих языков. Кроме многочисленных слов: масло — вой (венг.), вой (вог.), вой (ост.); мать — анья (венг.), ани (вог.), анги (ост.); корова — мес (венг.), мись (вог.), мес (ост.), мос (зыр.); деревня, поселок — фалу (венг.), пауль (вог.), саймы (ост.), сикт

¹ М. Мюллер. Лекции по науке об языке. СПб. 1865 г., стр. 124—160 и 308.

² Теория М. Мюллера такова:

Живые языки	Ветви	Классы	Семейства
Венгров	} Угорская.	} Финский (Уральский)	} Туранское
Вогулов			
Угро-остяков . . .			
Черемисов	} Булгарская		
Мордвы			
Пермяков			
Зырян	} Пермская		
Вотяков			
Лепцов (лепарей) .	} Чудская		
Финнов			
Эстов			

(зыр.); золото — сарни (ост.), сарни (вог.), зарни (зыр.); ¹ хлеб — нянь (ост.), нянь (вог.), нянь (зыр.), кенбер (венг.); лошадь — ло (венг.), ло, лох (вог.), лох (ост.), вёл (зыр.); бог — турум, торум (вог.), торым (ост.); река — фолье (венг.); ю (зыр.), и, ё (вог.), ю, ан (ост.); рыба — кул (вог.), кул (ост.); свинья — порт (венг.), порт (вог.), норысь (ост.), порсь (зыр.), парсь (вог.) и т. д. ² много общего также в грамматическом строе этих языков. Падежные окончания, глагольные формы, предлоги и союзы, стоящие в конце существительных и управляющие ими, — все это говорит в пользу общности языков финского класса. Числительные как угорских, так и других ветвей во многом тождественны.

Ниже (стр. 14) мы приводим таблицу ³ наиболее характерных слов, указывающих на общий праязык, существовавший между остяками и другими народами финской группы.

Слово «остяк» есть не что иное, как искаженное русскими, а за ними и другими народами (априяне, вотяки) — ас-ях; ас — Обь (река) и ях — народ, т. е. Обский народ. Отдельные группы остяков, занявшие впоследствии ту или иную территорию, уже отсюда производили свои дальнейшие названия, напр., Конда-ях — т. е. кондинский народ, или народ, живущий по речке Конде; Ларь-ях — т. е. озерный народ (лар — сор,

¹ Собственно слово «sarni» угро-финнами заимствовано у иранских народов.

² Ср. А. Шахматов. К вопросу о финно-кельтских отношениях. СПб. 1911 г.

³ U. T. Sirelius. Die Herkunft der Finnen. H. 1924. S. 21.

Народы	рука	глаз	печень	кровь	зима	мы	шесть	плести
Финны . . .	käsi	silmä	maksa	veri	talvi	me	kuusi	punoa
Лопари . . .	gietta	tšalbme	muökse	varra	dalwe	mi	gutta	badne-
Мордва . . .	k'äd'	šel'me	maksa	v'e'r	t'ala	mi'in'	koto	pona-
Черемисы .	kit	sinzä	mokš	wür	tel	me	kut	pun-
Вотяки . . .	ki	sin(m-)	mus	vir	tol	mi	kwat'	puny-
Зыряне . . .	ki	šin(m-)	mus(k-)	vir	töl	mi	kvajt	panny
Остяки . . .	kèt	sem	muget	uor	tal	meŋ	kut	pon-
Вотгулы . . .	kät	säm	mait	vür	täl	man	kat	pun-
Венгры . . .	kez	szem	máj	ver	tél	mi	hat	fon-

проточное озеро и ях — народ, житель). Нарымские остяки, называющие себя «канда-ях», являются переселенцами с реки Конды. Зырянское «Остяк» — ас-ях.

О том, что остяки в старину были включены в слово «югра» или «угра», подтверждают многочисленные исследования Лемберга,¹ Д. Европеуса,² Сирелиуса и др.

В пользу сходства остяков с финно-угорскими народами говорят данные антропологии. Исследователи С. Руденко, а также Д. Руднев (см. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона) считают, что остяки представляют монгольский тип, череп чаще узкий и длинный (долихо- и субдолихоцефальный); смуглый цвет лица и кожи; черные, каштановые волосы, темные глаза (и серые), жидкие бороды, плоское лицо, несколько выдающиеся скулы и толстоватые губы. Нос широкий, правильный прорез глаз. Остяки среднего роста (156 — 160 см). Женщины монголообразны в большей степени, чем мужчины. Остяков от вогулов отличает слабость телосложения и сравнительно слабо развитые ноги ниже колен.

Что же касается места прародинны и времени прямого языкового единства финнов и угров, то следует отметить, что среди исследователей нет единодушия по этому вопросу. Выводы таких величин, как датского ученого Томсена (Thomsen) и венгерского ученого Мункачи, различны. Профессор Синней, как бы подводя итоги

---

¹ См. Лемберг. О географическом положении и истории Югорской земли, упоминаемой в титуле российского императора.

² См. Журн. Мин. Нар. Просв. за 1868 г., октябрь.

достижениям в угро-финноведении, в своей работе¹ пишет следующее: «В вопросе о прародине финно-угров исследователи между собою не согласны. По мнению некоторых она лежала в богатых водою луговинах и в лесистых местностях на севере Кавказа, а по предположению других родину указанного пранарода следует искать в районе средней Волги, — что также вероятно». И далее: «Современные финно-угорские языки представляют результат многих разделений языков. Первое раздвоение языка произошло вследствие раскола пранарода на две языковые группы. Одной группой были угры, язык которых сохранился в венгерском, вогульском и остяцком. Сначала из угорской семьи выделился венгерский. Раздробление же обь-угорского языка на вогульский и остяцкий произошло много позднее».

Финляндский ученый Донпер, на основании археологических изысканий, полагает также, что прародина (относительная) финно-угров была в юго-восточной России и она существовала за 1500—2000 лет до нашей эры.

Из приведенных мнений также следует и то, что остяки не могут быть выделены при изучении в изолированную группу и что их древний образ жизни, язык и также вопрос о прародине тесно связаны с судьбами всех других финно-угорских народов.

---

¹ Prof. Josef Szinnyei, Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. 2-e, verbess. Auflage. B. u. L. 1922, S. 17—18.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСТЯКОВ.

В настоящее время остяки живут в пределах Тобольского округа. Основная масса их превышает 18 000 чел. и в Томской губернии достигает 7 000 чел. По данным Тобольского Окружного исполкома к октябрю 1924 г. количество остяцкого населения составляло 18 303 чел. обо-его пола. Остяки по районам Тобольского округа расселены следующим образом: в Березовском — 7014 чел., Обдорском — 4114 чел., в Сургутском — 2294 чел.; Александровском¹ — 2919 чел.; Самаровском — 965 чел., Кондинском — 810 чел. и т. д.²

Современных остяков нельзя смешивать с остяками, кочующими по направлению к Енисею. Они представляют смесь отдельных монгольских племен, самоедов и палеоазиатов (Кеты) в Туруканском районе Томской губернии, где в силу ряда обстоятельств происходит некоторая метисация. Экономические условия жизни остяков указанных районов значительно отличаются от условий жизни основной массы остяков. Они ведут по преимуществу кочевой и полукочевой образ жизни.

В Березовском и Обдорском районах преобладает оленеводство, что и заставляет здешних остяков оставаться в положении кочевников. Кроме оленеводства, остяки этих районов

---

¹ С октября 1925 г. Александровский район, в связи с районированием, числится за Томской губернией.

² См. Отчет Тобольского Окружного исполкома за 1923/24 г. Тобольск, 1924 г.

занимаются рыболовством и охотой. Славящаяся в крае сосвинская селедка (семейство сига) ловится сосвинскими и ляпинскими остяками. Ежегодная добыча рыбы до революции достигала 240 000 пуд. В 1923/24 гг. в этих же районах было заготовлено торговыми организациями рыбы на сумму 379 394 руб.

Пушнина заготавливалась до революции в этих районах на сумму до 800 000 руб. и исчислялась в 2 000 000 беличьих единиц. В 1923/24 гг. было заготовлено пушнины на 650 000 золотых руб.¹

Оленями в этих двух районах остяки обеспечены в несколько раз более, чем остяки других районов.

Стада оленей у обдорских и березовских остяков колеблются от 35 до 600 голов. Казымские остяки значительно беднее; у большинства хозяйств стада оленей не превышают 20 — 25 голов и только 7 — 10 хозяйств имеют до 250 — 300 голов оленей. Средняя цифра в этих районах 150 — 180 голов на хозяйство, что для остяков вполне обеспечивает средства передвижения, пищу, одежду и жилище.

Остяки Сургутского района живут, главным образом, по рекам Югану, Пиму и Агану. Оленей в этом районе на хозяйство приходится незначительное количество. На Югане, в среднем, на одно хозяйство — 4 оленя, по р. Пиму — 24 оленя, на Агане — 12 оленей и по р. Тором-Яун — 18 оленей. Самоеды же, кочующие в этом районе, имеют на 1 хозяйство 45 оленей. По-

---

¹ Общая характеристика современного хозяйства Обского бассейна дана в статье П. И. Сосунова — «Тобольский Север» в журн. «Северная Азия», книга 3, 1925,

этому остяки этого района занимаются больше охотой и другими промыслами (сбор кедровых орехов и рыболовство). Хотя оленеводство стоит на третьем месте, но все же оно обеспечивает передвижение и одежду. Однако, остяки р. Югана живут богаче аганских и пимских остяков, так как район Югана является более богатым в промысловом отношении: здесь, кроме белки, водятся большое количество лисиц, соболей, диких оленей, лосей и горностаи. Привожу сокращенную таблицу добычи пушнины в Сургутском районе за последние два года.²

Название пород	С июля 1923 г. по июль 1924 г.	С июля 1924 г. по июль 1925 г.
Белка	600 000 шт.	450 000 шт.
Лисица	900 »	4 250 »
Горностаи	900 »	2 460 »
Соболь	35 »	40 »
Песец	150 »	140 »
Выдра	250 »	310 »
Медведь	60 »	72 »
Лось	115 »	220 »
Дикий олень . . .	350 »	510 »

Кроме того, в этом районе производится добыча птицы, ежегодно превышающая 130 000 штук.

Самый бедный район — Александровский, по бассейну р. Вах. Вахские остяки занимаются почти исключительно охотой. Объектом охоты служит белка, добываемая ежегодно от 180 до 240 тысяч штук. По нижнему течению р. Вах остяки Нижне-Вартовского сельсовета

¹ Сюда включен и Вахский (Александровский) район.

² См. «Наш Край» № 8—9, Тобольск, 1925 г., ст. С. К. «Обзор охоты Сургутского края».

частично занимаются рыболовством. На рынок продается до 1 000 пуд. и более. Заготовка пуш-
нины в крае в 1924/25 г. составляла сумму
198 982 руб., тогда как на заготовку рыбы ушло
до 4 000 руб. Оленеводство развито слабо. Ост-
яки по нижнему течению р. Вах обзавелись
лошадьми. На каждое хозяйство приходится в
среднем две лошади. Оленеводство здесь невоз-
можно потому, что Вахский район, лесной и бо-
лотистый, непригоден для оленей, которые не
могут питаться травой. Сосновые боры и ягель
крайне недостаточны в районе. К такому же
выводу пришел ботаник проф. Б. Н. Городков,
исследовавший Вахский район в 1911 и 1917 гг.
А. А. Дунин-Горкавич, несомненный знаток края
и старый исследователь экономики Тобольского
севера, дал следующую таблицу положения олене-
водства в этом районе, которую мы помещаем на
стр. 21.

В этом же районе в настоящее время (1925 г.)
имеется 750 оленей, тогда как в 1908/9 г. было
731 голова. Следовательно ясно, что здесь оленевод-
ство не развивается в тех размерах, какие можно
наблюдать в Березовском и Обдорском районах.

Вахские остяки пуждаются в оленях, а также
в оленьих шкурах для одежды. Остяки, живу-
щие в верховьях р. Вах, иногда закупают
оленей у тазовских и обдорских остяков. Оленьи
шкуры, лапы и пр. для остяков, живущих по
среднему и нижнему течению р. Вах, раньше
завозились торговцами, а теперь кооперативными
организациями. Так, Тобольский Северный Союз
кооперативов, закупающий оленьи шкуры в
Обдорском и Березовском районах, в 1924/25 г.

	Число опрошен. хо- зяйств	Имеют		На каждого владельца приходится олений	Из общего числа вла- дельцев имеют оленей	Число безоленных хозяйств
		олений	лошадей			
От устья до юрт Палино 74 км	32	6 хо- зяйств 8 оленей	25 хо- зяйств 52 лошади	—	—	—
От юрт Па- линых до Лобчинских 78 км	58	46 хо- зяйств 368 оле- ней	10 хо- зяйств 14 лошадей	8	80%	12
По речке Ко- лик-Егану	11	11 хоз. 145 олений	—	13	100%	—
По Ларьях- ской волости	46	25 хо- зяйств 47 олений	—	5	54%	21
По р. Сабуну	27	13 хо- зяйств 47 олений	—	3,6	47%	14
По р. Куль- Егану	17	13 хо- зяйств 43 олена	—	3,33	76%	4

перебросил на р. Вах в Ларяхскую факторию для продажи осякам 450 оленьих шкур, 1391 оленьих лап, 286 лбов оленьих (на подошвы), 42 лосиных лап, гусей (одежда) 34, кисов — 13 и прочие предметы.

Река Вах не богата и рыбой — и по качеству, и по количеству. Из рыб встречаются, главным образом, черная щука и яз. Ловля рыбы возможна только в пизнем течении. Осяки, живущие по берегам р. Оби, имеют лучшую рыбную ловлю, так как в р. Оби преобладают нельма, стерлядь, осетр, максун.

Таковы вкратце характер заплтий и экономическая обеспеченность осяков далекого севера.

Олени и оленеводство в жизни осяка занимают видное место: от них зависит в некоторых районах все благополучие семьи. Одежду, обувь, постель и мясную пищу — все дает олень, будучи сам неприхотливым в пище и уходе.

Течка оленей происходит в сентябре. Самки (важенки) телятся в мае месяце. С июня олени отираются на летнее кочевье к открытым местам, к реке. Но в продолжение года кочевание бывает 3 — 4 раза. Такому частому передвижению способствуют перемена пастбища и, отчасти, звериные промыслы.

Олени пасутся в соответствующих, издавна установленных каждым районом краях. Самцов оленей изредка холостят. Возжаку на шею надевается колокольчик. Оленья стада пасутся всем семейством и, большею частью, пастухом, который носит при себе ружье для защиты от волков и медведей. Оленям старшего возраста отламывают рога во избежание повреждений при драке,

в которую они нередко вступают.¹ Буйных оленей, могущих отделиться от стада, наказывают: им привязывают на шею небольшую колодку (эш-юх). Иногда одному пастуху вверяется за плату несколько маленьких стад, и это ему выгоднее, так как плата одного хозяина-нанимателя крайне незначительна; за три-четыре месяца пастух получает рублей пятнадцать деньгами, или одного оленя и пуда два мелкой рыбы.

Летом для оленей устраивают особые шалаши из хвой и деревьев. Внутри разводят костер, куда подбрасывают мох. Его едким дымом выкуривают комаров, мошек и оводов, которых в июле месяце появляется несметное количество, словно облако.

В маленьких стадах почти все олени становятся ручными. В больших стадах это недостижимо. Ручные олени не боятся жилья и часто питаются рыбными и другими отбросами. Для поимки оленей употребляется аркан — ремневая веревка до 32 — 42 м. На аркане имеется костяная пластинка, скользящая по нему при набрасывании на оленя. Она необходима потому, что зацепляется на рогах оленя. Дети с малых лет научаются кидать аркан. При пастьбе оленей немалую услугу оказывают и собаки. Они стаями набрасываются на удаляющегося оленя и с лаем позирают к стаду.

Убой оленя производится обухом топора по лбу. От первого же удара олень падает, и остижки с криками «гей, гей-и» обращаются к западу и

---

¹ Рога у оленей, кроме самок-важенок, ежегодно отпадают и вновь вырастают. Но туземцы (самоеды, лопари, чукчи) режут и отламывают их ради лакомой пищи во время роста.

кланяются. Горячая кровь служит лакомым блюдом для всей остяцкой семьи.

Привожу замечания остяков и зырян Березовского и Обдорского районов, с которыми нельзя не считаться, так как они являются результатом их долголетней оленеводческой практики.

1. Олени важеньки (самки) во время родов и телята чрезвычайно чувствительны к холоду, и в тундре могут погибнуть и те и другие. Поэтому важенок перед родами надо отогнать в лесную полог.

2. В июльскую жару у оленей наблюдаются заболевания легких.

3. Когда после первого снега вдруг наступает оттепель, а за нею снова холода, на мху образуется ледяная корка (снаст), которую олень должен пробивать копытами, наблюдаются болезни копыт.

4. Неравномерное вытравливание мха оленями, вытаптывание пастбища при неправильных кочевках могут привести к голодовке оленей.

5. Заносные непериодические болезни (ящур, чума), при беспомощности оленеводов, уносят целые стада оленей. Так, по указанию жителей в 1924 г. на территории Урал-Тазовская губа вымерло от чумы до 15 000 голов.

С первыми четырьмя указанными невзгодами оленевод, так или иначе, может справиться без помощи ветеринарии, но в последнем случае остяки не могут обходиться без нее.

Такую помощь оленеводы получали в районных центрах, но до настоящего времени в минимальном размере. В главных оленеводческих районах (Обдорский, Березовский и далее к Енисею) оказание ветеринарной (и медицинской)

помощи затрудняется беспредельными пространствами (Большеземельная тундра-Ямал-Уральский склон — р. Пур, Тазовская губа — Енисей) и отсутствием работников.

Само собою здесь напрашивается вывод о необходимости создания ряда ударных выездных групп в местностях острова Хэ, в Тазовской губе, в Ляпинно, в Сарануле (Урал), не считая Обдорского и Березовского пунктов. Подготовка ветеринарных и медицинских фельдшеров из среды остяков, самоедов и зырян это не роскошь, а необходимая предпосылка для оздоровления жизни и быта кочевников.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ОСТЯКОВ.

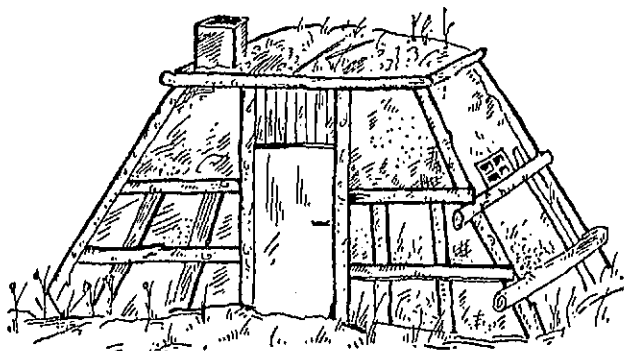
Из всех финно-угорских народностей остяки стоят, пожалуй, на самой низкой культурной ступени развития. С остяками могут немного сравняться лишь вогулы, ведущие почти оседлый образ жизни, и лопари, живущие по северному побережью Скандинавского полуострова. У всех этих трех народностей имеется много общего. В области материальной культуры здесь можно указать на следующие близкие черты — одинаковое строение жилищ, сходный материал, идущий на постройку лодок, и иного промыслового и домашнего инвентаря. Обще для них и оленеводство.

Жилища у остяков не сложные, хотя строятся по четырем различным типам. Первый тип — юрта зимняя, конусообразная. На р. Вах она покрывается берестой даже в зимнее время; в Березовском и Обдорском — зимой оленьими шкурами, сукном или войлоком. Второй тип —

«Ловас», — промысловая постройка.

юрта летняя, берестяная, напоминающая бревенчатый сруб с двухскатной крышей. Строится около главной стоянки для летних промыслов. Все ее части очень легки, легко разбираются и складываются и весьма удобны при перевозках или переходе на другое место. Внутри такой юрты устраивается полог из ситца (балаганчик) от комаров. Третий тип — зимняя бревенчатая избушка

Землянка в 8 км ниже с. Мужы Обдорского района.

из одного сруба с потолком и без него, покрытая крышей из хвоя, ранца (доски длиной 4,2 — 3,7 м, раскалываемые при помощи клиньев и топора из бревен). Внутри сруба от дверей до противоположной стены идут два бревна. Над головой перекинута параллельно или в противоположном направлении 2 — 4 менее толстых бревна для различных надобностей (для развешивания, одежды для сушки, лука, ружья и др. предметов). Избушка имеет одно или два окна размером 10×16 см,

зимой закладываемые льдинами, летом — из стекла. В середине избушки расположено место для разведения огня. Четвертый тип — землянка, врытая на половину в землю (не более одного аршина); верхняя часть ограждена жердями и кольями и засыпана до половины землей. Землянка, без сомнения, более древняя форма жилья остяков,¹ но теперь уже имеет печку из камней и глины, конусообразную трубу из еловых жердей, обмазанную глиной, и нары по бокам. Печка (чувал — местное русское название) строится на одном из углов около дверей и закрывается особым засовом из доски или дерна. Высота жилищ всех типов не более 2,8 м, площадь не менее $4,2 \times 4,2$ м и не более $6,4 \times 8,5$ м. У остяков, живущих в южных районах, встречаются типы русской избы с 1 — 2 комнатами с мебелью и с полом.

Утварь домашняя у остяков сплошь изготовлена из дерева и бересты. Чашки, блюда, корзины, коробка — словом, вся домашняя посуда, необходимая для тех или иных надобностей, делается из тех материалов, которых достаточно много на территории, заселяемой остяками. На р. Вах и Конде некоторые остячки занимаются изготовлением посуды из глины, но вообще гончарная посуда у остяков совершенно не распространена.

Часто одна и та же посуда служит для многих целей, напр.: котелки, чайники, но они покупные. В них остяки варят, главным образом, пищу и в иных случаях — серу и смолу.

---

¹ С. Пашканов. Стародавняя жизнь остяков. «Живая Старина», стр. 114, 1891 г., в. 3,

Почти в каждой юрте встречаются корзины, плетенные остячками из корней кедра. У немногих имеются мешки из оленьей замши и еще меньше — мешки из кожи налима. Отверстия мешков затягиваются шнуром, в них хранятся иногда мука, соль и т. п.

Одежда. Еще 50 — 60 лет назад остяки одевались исключительно в звериные шкуры и меха. И теперь не мало одежды, сшитой из белчьих и гагачьих шкур. Одежда в целом у остяков несложна и однообразна. В безоленных районах остяки одеваются в русские тужурки и полушубки. Пиджак, рубашка, пояс, штаны — покупные. В зимнее время остяки носят малицы и «гуси», сшитые из оленьих шкур. Шалка от одежды не отделяется. Женская одежда — тоже ситцевая, русская длинная. Однако еще сохранилась женская национальная рубаха — само-ткань из волокон дикой крапивы с продольным прорезом спереди. Зимой женщины одеваются так же, как и мужчины. Детская одежда — уменьшенная мужская для мальчиков и уменьшенная женская — для девочек.

Обувь в летнее время состоит из купленных сапогов и башмаков. Но остяки носят также «чирки» из оленьей замши. Зимой надевают оленьи кисты, состоящие из двойных шкур шерстью внутрь и наружу. Мужчины носят два рода поясов. Зимой — пояс из ремня, замши и более широкий на 4 — 5 см, летом — замшевый узкий в 2 — 3 см пояс. На поясах висят деревянные или берестяные ножны, кремь и огниво.

Березовские и обдорские остяки носят зимою замшевую маску от «снежной слепоты»,

Женщины после наступления половой зрелости должны носить штаны, сшитые по большей части из замши, и замшевый пояс (дороц) около полового органа. Замужние женщины после родов носят в виде талисмана от кулей (духи) веревочку на икре левой ноги.

Как мужчины, так и женщины носят косы. У первых косы немного короче, перетянуты красным или синим шерстяным шнурком или перевиты ленточкой вместо третьей пряди волос при заплетании. На затылке мужчины носят еще головной убор из замши, вышитый бисером и называемый «охтос». Женщины носят также две косы, более длинные и перевитые такими же шнурками и ленточками, как у мужчин. Иногда они просто завивают их в клубочки около ушей, придерживая теми же шнурками.

Остяки любят украшать как одежду и обувь, так и инвентарь. Нет почти ни одной одежды, коробки, корзины без орнаментов. В узорах на двух фонах, бело-синем и бело-черном, чередуются цвета — зеленый и красный. Зеленый бисер на р. Вах продавался спекулянтами в два раза дороже, чем бисер другого цвета. На деревянной посуде орнамент вырезывается ножом мужчинами. Берестяные коробки, одежду разрисовывают женщины, уделяя большое внимание и усердие.

Характер орнамента довольно разнообразен, но мотивы взяты из окружающего: береза, сосна, ель, лиственница, кедр, сучья березы, белка, медведь, корень лиственницы, корень кедра, голова лошади, заяц, кулик, мартышка (чайка), синица, олень, орел, снегирь — все это мы можем найти в орнаментах. Встречаются на одеждах

орнаменты, шитые волосами оленя или даже конскими.

Остяки — большие любители металлических украшений и бисера. Женщины прекрасно вышивают бисером летнюю и зимнюю одежду, кисеты, платки, ворот рубашки и рукавицы. При вышивании бисер сначала набирают на одну нитку и потом на самую одежду пришивают другой ниткой. Если вещь приурочивается к свадьбе или для подарка (кисет, даруемый остячками своим братьям, зятям и кавалеру), тогда каждая бисеринка прошивается в отдельности. Женщины украшают себя бусами, подвесками и кольцами, привешивая на косы, на уши, на шею. Я встречал молодых остячек и остяков, имевших на пальцах 10 колец. Дарение и обмен кольцами приняты у молодежи и не осуждаются пожилыми.

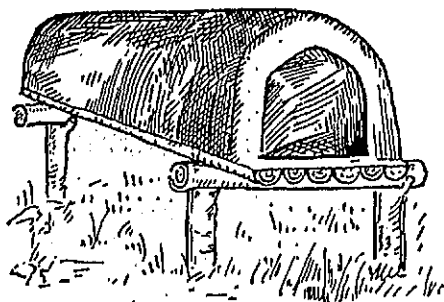
Пища. Питаются остяки сытно и хорошо, употребляя в пищу мясо животных и дичь. Олень дает мясо и кровь. Мясо медведя и белки — лакомые куски. Летом остяки едят рыбу и ягоды. Морошка и брусника с рыбьим жиром в большом ходу. Рыба и мясо употребляются в сыром, вяленом и сушеном виде. Мелкую рыбу и головы крупных сушат и толкут в больших корытах,¹ превращая в муку на зимний сезон и для охоты. Мука эта хранится в мешках или в берестяных коробах. Вяление производят на солнце. Рыбу более крупных размеров (щуку и язя) вешают

---

¹ Корыто выдалбливается и обтесывается из срубленного подра или лиственницы, длиной в 1,4 — 2,1 м. Корыто лежит на улице. После работы поворачивается дном кверху. Толчение происходит при помощи 1 — 2 пестиков-дубин с концами в виде колуна.

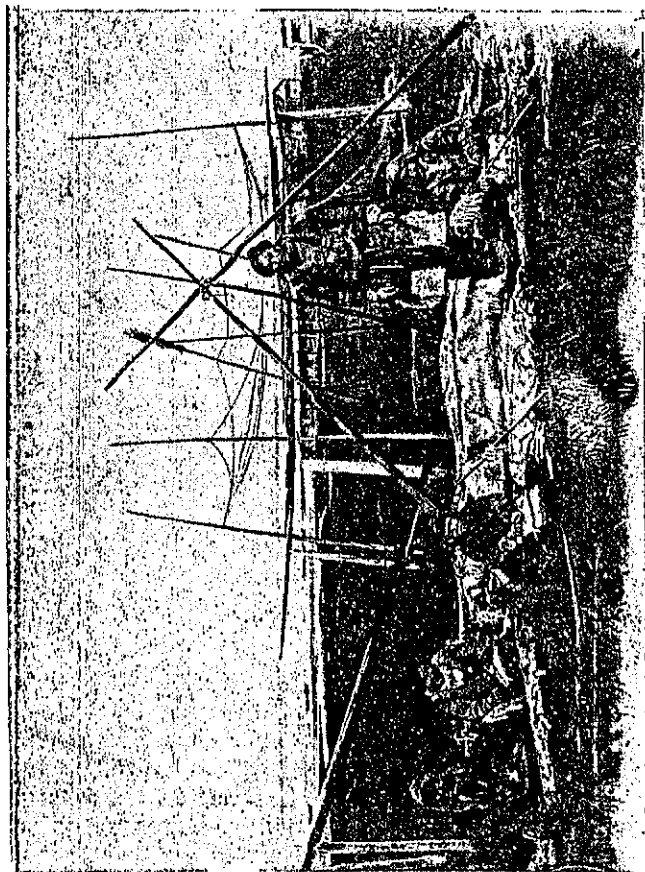
сотнями на сучьях срубленной сосны, на траве, на крыше дома и т. д. Копчению подвергают рыбу в 100 — 200 гр и менее. Она надевается на палочки (длиною до 1 м) по 20 — 30 штук. Одним концом втыкают палочку в землю с наклоном к огню. Расставленных таким образом палочек с рыбой мне не раз приходилось встречать до 30—40 около одного костра.

Печь на улице.

Сушение рыбы производится на особых плетенках из кедра или ивняка. Плетенки с мелкой рыбой придерживаются кольями и поперечными на них палками на высоте до 1 м над костром. Рыба на плетенке передвигается, перемешивается особой палочкой. Мясо и рыбу обычно варят без всякой приправы, кроме соли.

Хлеб пекут с закваской, кислый (русский). В особых случаях, как, например, после удачной охоты на медведя, в честь гостя, в тесто примешивают рыбий жир и ягоды (морошка, черника,

Сушка рыбы на зыгү.

брусника). Особо пекутся пресные колобки, поджариваемые на огне, которые считаются более вкусными, чем печеный хлеб. Выпечка хлеба производится кругляшками (ковригами) в 0,8—1,2 кг в глиняной печи, построенной на четырех столбах около жилища. Дым из этой печи выходит сразу на воздух без трубы. После удаления головни и углей ковриги закладывают в печь и отверстие плотно закрывают доской на подпорке.

Табак курят все мужчины и добрая половина женщин. Дети приучаются курить с ранних лет (в 14—15 лет). Остяки свое курение объясняют тем, что табак предохраняет от болезней, главным образом, от цынги, распространенной на севере. Много мужчин занимается жеванием табака, жуют табак и женщины.

Снаряды. Охота — весьма доходный промысел для остяков. Но она производится самыми примитивными орудиями. Добрая половина ружей — старые кремневые. Еще и теперь остяки, покупая берданку, переделывают ее на кремневку. Кроме того, ловят зверей и птиц разнообразными силками, слонцами, луком-самострелом, чирканом и перевесами. Во всех районах попадаются охотники, вооруженные только ручным луком и при нем различных видов стрелами. На р. Вах лук в годы революции ценился дороже, чем ружье, а в 1924 году лук и ружье в цене сравнялись: лук — 6—14 руб., ружье — 12—15 руб.

Лук (ручной), длиной не более 2 м, в разных частях имеет различную толщину. Делается обычно из трех слоев дерева — ели или кедра, березы и черемухи. Каждая часть после отделки пожом сушится и пропитывается смолой из еловой серы.

Все части связываются и покрываются тонкими пластинками бересты. Береста наклеивается рыбьим жиром. Лишний клей выравнивается «щивом».¹ Затем лук туго привязывается корнями кедра и сушится в юрте.

В тетиву идет кудель, покупаемая у русских или изготавливаемая остяками из крапивы. Волокно вьется при помощи пальцев и ладони на правом колене. Для придания большей упругости тетива делается короче лука на 4 — 5 вершков. Тетива сначала мочится в воде, затем просушивается и насыщается в горячем клею. После вытягивания, выравнивания и сушки на тетиву наклеивается еще 3 — 5 пластинок тонкой бересты. В некоторых районах тетива делается из жилы оленя и ценится очень дорого.

Стрелы, длиной от 62 до 80 см, бывают с наконечниками трех типов.

Для первого типа — характерен железный наконечник разной формы и величины (копье, вилы). Такие стрелы предназначаются для рыб, лисыц, выдры, гусей, гагар; при охоте на уток употребляются стрелы с копьеобразным концом или с маленькой вилой на конце. Стрелы второго типа без железного наконечника с тупым утолщением, употребляются при охоте на белок и глухарей; иногда утолщение делается из кости. Третий тип — стрелы с наконечником, внутри которого делается пустое утолщение; называются эти стрелы «ястреб-стрела». При полете она издает свист на подобие ястреба, которого так боятся зайцы и утки.

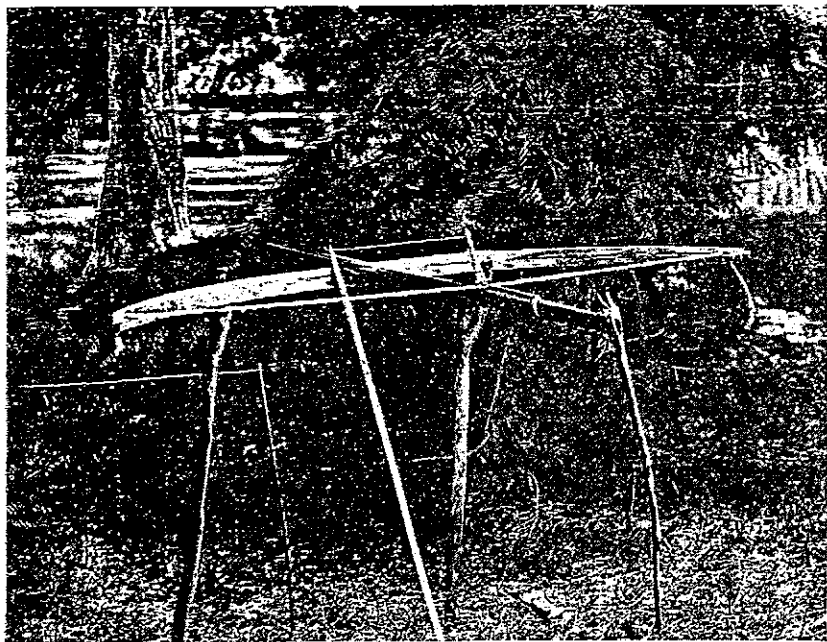
¹ Щивых — выскобленный слой из мерзлой березы, идет у остяков на тряпки.

Стреляющие из лука носят костяную накладку для защиты кисти левой руки от ударов тетивы. Все стрелы оперены орлиными перьями, которые определяют направление стрелы.

Стрельба из лука — несложная задача, но попадание в цель весьма трудно. Поэтому остяки приучают к луку своих детей с малых лет. Дети обычно имеют свой маленький лук, сделанный из одного слоя «кремля» или (кремль — сокращенный кремль, твердый).

Взрослые остяки и дети часто устраивают игры-соревнования. Игра происходит таким образом: ставятся две дощечки на расстоянии 20 — 30 м (для хороших стрелков) и для плохих в 10 — 15 м друг от друга. Собравшиеся делят количество стрел поровну. Каждый становится около дощечки противника. Стрельба начинается по жребию. Стрела, не попавшая в цель, поднимается противником. Если же стрела попадает в цель, она возвращается стреляющему, который получает право стрелять второй раз, подойдя на 2 м. Затем, при удаче, он подходит на 4 м и т. д. Другая сторона, в зависимости от умения и ловкости противника, может заполучить все стрелы и, таким образом, стреляет вдвое большим количеством стрел. Выигрывает та сторона, которая раньше доберется до своей дощечки. Выигравшие имеют право начинать новую партию и воспользоваться лишними стрелами, которые у противника остались от первой партии игры.

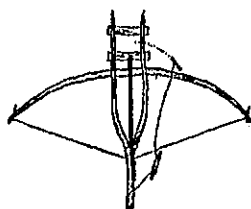
Самострел, сторожевой лук, делается из кедрового дерева, длиной до 2 м, тетива — из простой закрученной кудели. Она натягивается на особую дощечку и закрепляется «сторожком», от

Лук - самострел.

него идет нитка на тропу зверя. На дощечку кладется стрела, а лук ставится на особые видообразные колья 17,7 — 35,5 см вышины близ тропы. Лук и колья маскируются травой или зелеными сучками.

Чиркан — наиболее распространенная ловушка, перенятая и русскими, и березовскими, и обдорскими зырянами. Ловушка состоит из деревянной рамки или раздвоенной вилы. Внутри ее ходит стержень, приводимый в движение не-

Чиркан.

большим лучком длиной в 1 м; настораживание делается при помощи сторожка к концу от вил, которые, в свою очередь, протыкаются в землю таким образом, что настороженный чиркан принимает вертикальное положение. Около рамы кладут приманку (кусок сырого мяса), по бокам ставят перегородки из сучьев. Снаряд ставят для ловли колонков и горностаев.

Ловля волков, рысь производится клевцами (остяцкое название — чаккош). Клевцы представляют собою колоду, длиною до 1 м, обтесанную посередине с выемкой. Посередине с просовом в концах колоды идет туго перекрученная веревка или жила оленя. На нее прикрепляется палочка с двумя-тремя зубцами, настораживаемая ниткой. Клевцы в ходу у нарымских и вахских остяков.

Для уток пускаются в ход перевесы (сети). Они ставятся на узких проходах лесов, где рядом

с рекой расположено поблизости озеро или протекает другая речка. Стаи уток в весеннюю ночь пролетают через такие проходы. Перевесы же прикрепляются к вершинам двух крайних деревьев; снизу приходится придерживать концы веревок и дежурить. Как только утки налетают, остяк сразу же опускает веревку, и сети падают на землю. Проходы, большей частью, искусственно прорубают. Перевесы в ходу и у русских.

Для лесной дичи (тетерева, глухари) ставятся на грани сосновых и березовых пустошей с песчаным грунтом под мхом — слопцы. Устройство таково: берется плаха длиною более 2 м, шириною 25 — 35 см и 8 — 13 см толщиной. Настораживается таким образом, что конец ее упирается в землю, а другой приподнят рычагом на один кол, причем рычаг на кол ставится через другой рычажок (палка 0,7 м длиною), который настораживается сучьями, опирающимися на бока двух кольев. С боков плаха огораживается дощечками. Под плахой мох удаляется, остается песок, куда любят залетать и играть глухари и тетерева. На рычажок кладется приманка. Птица задевает рычажок, плаха падает и давит ее. Таких слопцов остяцкая семья ставит в лесу до полусотни и более.

Рыболовный инвентарь у остяков привозный — сети и мережи. В настоящее время сети и мережи продают торговые организации и кооперативы в крае.

Рыболовный снаряд — морда, «гымга» (гымга), из кедрового рапца имеет конусообразную форму (высота, основание 70×52 , 52×44 см), сужи-

вается к концу, несомненно, заимствован у соседних народов.

Гымга в ходу и летом, и зимою. От длины запора протока или речки зависит количество расставленных гымг, но большую часть поперек одного протока ставят 2 — 3 гымги.

Имеются у остяков уды (удочки), железные, частью деревянные, из сучьев лиственницы с бородкой и уды из кости оленя. Ловят удами налима, нельму, максуи, стерлядь. На приманку идет мелкая рыба, называемая русскими «чибак» (aj-kul — по-остяцки).

Средства передвижения. В зимнее время для езды служат олени, запряженные в сани, отчасти собаки. На охоте пользуются лыжами. В летнее время остяки передвигаются преимущественно на лодках.

Сани у остяков двух родов — мужские и женские. Мужские сани узкие и длинные. Женские сани немного шире и короче. На женских санях имеется еще спинка. Для собак делаются парты — уменьшенные сани. Они менее громоздки, хотя по длине не уступают оленьим саням. Для погони оленей служит шест (еловый, березовый), длиной 2 — 3 м, называемый «вели-юх» (оленья палка).

Лыжи выделывают из ели, березы или кедра. Они бывают покрыты оленьими кисами и без них. Покрытые лыжи служат для охоты на больших расстояниях; простые лыжи необходимы в домашних разъездах, а также служат детям для их обучения катанию и игре.

Лодки строят из кедра и в некоторых местах из осины (на р. Вах — «душегубки») и бы-

Вают двух родов — большие, кедровые, с особым днищем и особо сколоченными боками; маленькие лодки строят из кедра и осины путем простого выдалбливания внутренних слоев дерева, наливания горячей воды и расширения стыками.

Порядок изготовления лодки такой: в том и другом случае остяк подыскивает подходящее прочное дерево, вырубает, обтесывает его и составляет на санках к жилищу. Затем особым инструментом «канграс» (кирка, наподобие долота с изогнутыми внутрь краями, насаженного на топорнице) выдалбливает и скоблит до желаемой толщины. Работа проходит не спешно, спокойно и с сосредоточением всего внимания.

У большой лодки (длиною 4—5 м) получается днище с невысокими боками. Но чтобы они были высоки, к ним ставятся две доски путем просверливания краев и днища.

Доски прикрепляют кедровым корнем, а отверстия швов забивают деревянными пробками и замазывают еловой серой, которую раскладывают на швы и над нею проводят горячей головней. В некоторых районах (юганские, сургутские и кондинские остяки вместо головни употребляют накаленный на костре железный прут. Лодки изготовляют веслою, большею частью в апреле месяце.

Отличает остяков от других народов также и весло, имеющее вид ланцета с черешком. Большие лодки приводят в движение и с двумя веслами через уключину; на носу и на корме имеются доски для сидения.

Большую роль у остяков играет нож, являющийся необходимою вещью и орудием при вся-

кой работе. Ножи, большею частью, покупные. Но нередко можно встретить самодельные ножи из напильников, отточенных при помощи брусков. Рукоятка ножа делается из корня березы или ее наростов. Нож хранится в ножнах, висящих на поясе. Женщины при помощи ножа вырезают различные орнаменты из бересты. Они же нередко обстругивают из полена мелкие вещи — палочки, гвозди, мутовки.

ЯЗЫК, СЧЕТ, НАЗВАНИЯ ДНЕЙ И МЕСЯЦЕВ

Остяцкий язык имеет до семнадцати диалектов и наречий — нарымский, вахский, юганский, аганский, кондинский, иртышский, сосвинский, казымский, обдорский, тазовский, пуровский и т. д. Фонетическая, этимологическая и семасиологическая части настолько обособлены, что представляют большие затруднения при изучении их. Однако по территориальным признакам сходства диалектов можно их свести к четырем, более или менее крупным, говорам — обдорскому, березовско-обскому, сургутско-кондинскому и вахско-нарымскому. Отличительными признаками этих говоров следует считать усиление (Обдорск, Березов) и ослабление (кондинский, сосвинский) звука *нг*, а также етирование начальной буквы слова (Конда, Нарым — Вась-Юган) и сохранение твердых согласных (Юган, Вах, Обдорск) в начальных буквах-звуках слова. Приведу примеры: дух — лиль (Вах), иль (Нарым, Вась-Юган), тавет (Конда); семь — лявет (Вах), явет (Нарым); мать — анги (березовское,

обдорское почти буквально), анги (Вах, Юган), анк'а (сосвинское, кондинское) и т. д.¹

В остяцкий язык, хотя и в незначительном размере, вошли также русские, зырянские и самоедские слова, главным образом слова купли-продажи, наименование одежды, различные названия товаров, оленеводческие термины и пр., до 100 и более. Кроме того, происходит перетаскивание слов из другого района; это делается охотниками, которые, приезжая домой, не отказываются «щегольнуть» чужими словами.

Письменности у остяков не было и не существует, за исключением обозначения счета и знака — тамги (подпись), если таковые можно отнести к ней.

Счет обычно необходим остяку при записи своих долгов и добычи рыбы и пушнины, и доходит до миллиона. Форма записи во всех районах одинакова. Обозначение делается на так назыв. бирке — (юх-пас), маленькой выстроганной ножом деревянной дощечке длиною до 10 см шириною 2 — 3 см и толщиной 1 — 2 см. Часто остяк свои записи делает на деревянных ножках. Знаки письма напоминают римские цифры, но все же существует между ними разница, и едва ли возможно близкое сопоставление.

Остяк вырезывает их следующим образом — см. рис. на стр. 44:

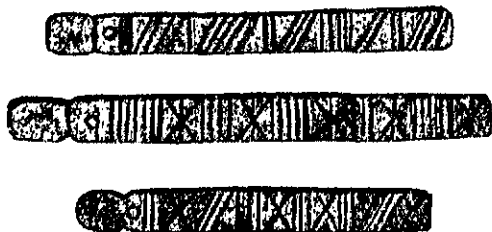
Далее тысячи счет не обозначают никаким

---

¹ Наиболее существенным при установлении диалектов остяцкого языка по-моему следует считать чередование звуков *d l* (кондинский), *e e* (Березовский, обдорский), *n, ѝ* (*j*) (Вась-Юган, Вах), (*d, l ~ j ~ i*).

иным способом, и всякую запись составляют лишь из знаков $I = 1$; $/ = 5$; $\times = 10$; $\star = 100$; $\ast = 1000$.

Однако, на практике, когда остяку приходится иметь дело с фунтами и штуками, запись производится, большей частью, единицей, пятью и десятью. Часто можно видеть на бирках такого рода зарубки: $IIII/IIII \times IIII/II$, что означает 17 (семнадцать), а не 31 (тридцать один). Одна бирка служит остяку год, два и более. После того, как долг уплачен или за свою

Бирки.

пушнину и рыбу он получил полный расчет (или частичный), зарубки на бирке соскабливаются ножом. Таким образом, через год — два бирка уменьшается и выходит из пользования. Некоторые остяки бирки не бросают, а хранят в корзине и при разговорах и спорных вопросах представляют ее как неоспоримый документ.

На одном конце бирки владелец ставит свою тамгу (мапас = мой знак).

Дни недели у остяков считаются по обычному счету вообще: ий - котл — первый день,

кат - котл — второй день и лабыт - ох - котл — седьмой день, голова, т. е. главный день в неделе; или еще лавка - котл — лавка - день; такое название дали остяки всем праздничным дням у русских, когда лавки закрыты и ничего нельзя кушать.

Месяц узнается по луне. Ее светлая половина и темная до новолуния составляют месяц. При пайме работника богатый остяк считает за месяц указанный период времени. Но если работник нанялся на несколько дней раньше появления луны, то остяк-хозяин считает число этих безлунных суток и соответственно этому уплачивает; и наоборот, остяк, нанявшийся на месяц для работы, например, через трое суток после появления луны, знает, что его срок кончается уже после следующего новолуния и при этом с прибавлением трех лунных суток.

Сколько дней в году — остякам не известно, но существует у них двенадцать месяцев, причем каждое их название приурочено к той или иной форме изменения сезона или времени года.

Эти названия таковы (березовский диалект):
Январь — Ас-кул-тылись (замор рыбы в реке).

Февраль — Ай - кер - тылись (месяц малой коры).¹

Март — Уи-кер-тылись (месяц большой коры).

Апрель — Нобыты-новы (месяц, несущий лед).

Май — Лыбыт-эты-тылись (месяц листьев).

Июнь — Вуи - кул - новы (месяц несущий нельмы).

---

¹ Кяр, кер, кор — ледяная кора, корка после первых талых снега.

Июль — Вуйт-тор-тось-ты-новы (месяц горю-
диль малые сора).

Август — Уи-тор-тось-ты-новы (месяц горю-
диль большие сора).

Сентябрь — Ты-уты-тылись (месяц случки оле-
ней).

Октябрь — Сус-ун-тыды-тымись (месяц рубки
леса).

Ноябрь — Вал-хат-тылись (месяц коротких
дней).

Декабрь — Рохныл-курных-тылись (обманчи-
вый орлиный месяц).

Нельзя не указать на то, что среди остяков к концу 1925 г. было крайне мало грамотных людей. На 23 000 человек остяцкого населения можно было тогда насчитать 10 — 15 малограмотных остяков, да и то не окончивших началь-
ной школы, а остальные были вовсе неграмотны. Но из их числа большинство научилось грамоте за годы революции.

Очевидно не система разъездов по станови-
щам туземцев, не устройство школ для обучения и воспитания туземных детей только в духе по-
рабощения, не церковные богослужения по юртам в продолжение 201 года деятельности православ-
ной низовой миссии (1716 — 1917 г. — срок су-
ществования березовской епархии) нужны на то,
чтобы некультурные туземцы стали грамотными. И не система эксплуатации и грабежа, практи-
ковавшаяся купцами, и не кабаки, открытые в
Березове с незапамятных времен и в Обдорске
в 1889 г., приведшие остяков и других тузем-
цев к нищете и закабаленности.

Новой советской власти и проводникам ее на

местах достаточно ясно, что именно эта «тройная система» привела остяков к такому печальному положению.

К концу 1925 г. остяков в школах разных районов обучалось 88 человек. В Березовском и Обдорском районах созданы туземные школы. В д. Нияям Кондинской волости учащиеся в школе I ст. 17 чел. исключительно остяки. Понятно, это только начало, но будущее работает за остяков и их соседей-туземцев.

ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ.

Печальные бытовые условия, в которых живут остяки, отражаются, конечно, на рождаемости и смертности. В некоторых районах количество населения не меняется, в других наблюдается прирост, а в Сургутском районе — убыль. Из четырех причин, влияющих на вымирание туземцев, указанных проф. А. Якобием, — путь войны, путь «вырождения», метисация, угасания при влиянии более сильных культурных рас,¹ нельзя не согласиться с важностью последней. Это — влияние более сильного соседа.

Метисация среди остяков распространена, хотя и не соответствует их родовым и бытовым обычаям. Но редки случаи, когда бы русская девушка вышла замуж за остяка или русский женился на остячке. Даже среди зырян, более близких к остякам, мне известны лишь два случая: 1) зырянка вышла замуж из-за того, что

---

¹ Я к о б и й. Угасание инородческих племен севера. СПб. 1883.

забеременела от остяка-работника. Хотя родители ее отговаривали, она, повидимому, чтобы избежать укоров со стороны, уехала с остяком в далекую тундру, и о них нет «ни слуху, ни духу»; 2) зырянка вышла за богатого остяка, но не перенесла грязи и родовых ограничений и через два месяца сбежала. Болезни, как социальный фактор, распространены в одинаковой мере и среди других туземцев, и они не могут, как и войцы, которых остяки не вели более 300 лет, быть приняты за одну из основных причин вымирания.

Многое в этом отношении зависело в недалеком прошлом от степени изолированности того или иного района. Это мы можем наблюдать на юганских остяках, не упуская, конечно, из виду и других причин. За 145 лет, судя по нижеприведенной таблице (стр. 49), население р. Югала не увеличилось, а уменьшилось. На возрастание смертности остяков за последние 10 — 15 лет повлияла, главным образом, их экономическая необеспеченность. На это необходимо обратить внимание в особенности при изучении положения юганских остяков за последние несколько лет. Они за четыре года не могли добывать в достаточном количестве пушнину и, главным образом, белку, которая являлась их главным подспорьем.¹ Они жили за этот период, кредитуюсь у государственных торговых организаций, которые,

---

¹ Установлено, что белка в Западной Сибири периодически, через каждые четыре года переходит из района в район, на пятый год возвращается на прежние места. Причина передвижения — по мнению охотников — поиски пищи.

опасался неуплаты, кредитовали их весьма скупно.

По данным Сургутского районного статистического бюро, движение населения по р. Югалу в течение 145 лет сводится к следующей таблице (в десятилетиях):

1720 г. — 916 чел. об. пола	1870 г. — 1105 чел. об. пола
1800 » — 850 » » »	1880 » — 960 » » »
1810 » — 1040 » » »	1890 » — 1060 » » »
1820 » — 935 » » »	1900 » — 920 » » »
1830 » — 1110 » » »	1910 » — 1190 » » »
1840 » — 995 » » »	1920 » — 1000 » » »
1850 » — 1105 » » »	1925 » — 740 » » »
1860 » — 1030 » » »	

Картина движения населения в Ларьяхской волости, охватывающей почти весь бассейн р. Вах, показывает нам некоторый прирост населения. Нужно полагать, что здесь повлияло более или менее равномерное и достаточное для населения добывание средств к существованию путем охоты, и также некоторую роль сыграла изолированность края, удаленная от глаз большинства купцов в б. Тобольской губернии. Там в течение 35 лет (1890 — 1924 гг. включительно) население возросло на 796 чел. (404 мужчины и 392 женщины). В 1890 г. в Ларьяхской волости было населения 1516 человек обоего пола, в 1924 г. — 2312 чел. обоего пола. Данные метрических выписок о рождении и смерти населения по Ларьяхской волости показывают следующее:

Г о д ы	Родившихся		Умерших	
	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
1890	31	26	10	10
1891	23	19	15	23
1892	31	21	26	37
1893	13	17	12	12
1894	26	26	8	5
1895	30	25	14	8
1896	23	41	10	5
1897	37	37	11	11
1898	42	32	11	8
1899	36	29	8	11
1900	47	38	9	14
1901	54	44	26	33
1902	37	32	15	16
1903	34	26	26	18
1904	31	31	22	10
1905	27	46	31	20
1906	32	41	17	10
1907	27	42	18	16
1908	57	38	32	41
1909	35	47	13	5
1910	44	39	48	47
1911	31	37	16	14
1912	42	45	18	15

Г о д ы	Родившихся		Умерших	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1913	47	43	54	70 (?)
1914	34	42	31	21
1915	52	48	31	36
1916	55	42	36	31
1917	40	44	35	46
1918	28	34	48	56
1919	36	40	47	38
1920	49	37	18	28
1921	8	10	55	38
1922	37	47	20	16
1923	45	36	47	49
1924	54	30	33	27

В Березовском районе сведений о движении населения, относящихся к современности, нет, но, судя по материалам раннего периода, мы видим прирост. В статье проф. А. Якобия¹ мы находим следующие цифры (итоговые):

1803 г. 3966 чел. об. пола	1853 г. 4511 чел. об. п. ла
1813 » 3626 » » »	1863 » 4342 » » »
1823 » 3795 » » »	1873 » 4546 » » »
1833 » 4041 » » »	1883 » 5049 » » »
1843 » 4121 » » »	1893 » 4453 » » »

¹ См. Остияи сев. части Тобольской губ. «Ежегодник Тоб. губ. музея» за 1895 г., вып. 4.

К числу передвижений остяков нужно отнести момент их переселения в связи с промыслами. Часто, напр., ляпинские (Березовского района) остяки, уезжая на заработки к устью Оби, там женятся и остаются на постоянное пребывание. Частичные передвижения бывают во время зимних промыслов.

Улучшение экономического положения, равномерная и правильная организация артелей и кооперативов для современных остяков несомненно должны послужить стимулом к возрождению их.

Бытовые черты, характерные для жизни остяков, связаны с условиями и воздействием природных условий и экономики края. Остяк и вольный сын северных лесов и дебрей, ежегодно колесящий по широким пространствам и лесным материкам, приобрел в течение долгого времени выносливость и способность сопротивления стихийным бедствиям. Опасности, окружающие его, развили в нем хладнокровие, уверенность и сметку и некоторую хитрость. Соприкосновение же с кунцами и спелкулянтами научило его скрытности и молчаливости. Он не подпускает к себе близко чужаков. Тем не менее, он в то же время гостеприимен и вежлив.

Отношение к собственности родовой у остяков более развито, чем отношение к частной собственности. Об этом можно судить по тем отношениям, которые сложились в Обдорском районе, например, коллективная защита угодий промысловых и иных. «Удар на удар» в борьбе с колонистами, если не ставился в прямом смысле, то, во всяком случае, остяки об этом давали знать

ным способом, — ряд промысловых угодий в этом же районе ими искуплен смертью и кровью (Шурышкарский сор, Питлярский).

Русская колонизационная политика, начатая с XIV века на далеком севере Европы и Азии, не могла не отразиться на туземцах, в частности на остяках.

В среде остяков происходит процесс расслоения. Обездоленные остяки нанимаются к богатым сородичам в пастухи и работники, получая низкую оплату труда. Наемничество развито больше всего в Обдорском и Березовском районах.

Богатые остяки за последние десятилетия, под влиянием русских соседей, практикуют в своей среде приемы сделок и спекуляции. За последнее время эти случаи участились. Так, летом 1925 г. на вершине р. Вах в изолированном районе богатый остяк продавал один пуд муки за 7 — 8 руб.

На парютники и спиртные напитки остяки более чем нады. Они за последнее время сами научились варке самогона. Конечно, все это ложится тяжелым бременем на их хозяйство и подрывает их благосостояние.

Для остяков характерна бесхозяйственность в широком смысле слова: и оленеводство, и жилище, и опрятность в одежде, и отношение к еде гораздо выше у их соседей — самоедов, тунгусов и зыряк. Новую рубашку остяк не снимает до тех пор, пока она не износится, и пр.

Остяцкий эпос, сказки и легенды, а также скользящий юмор в их языке, характеризуют их как не менее одаренных и экспансивных, чем их соседи.

Игра на «лебеди» в Березовском районе.

СЛЕДЫ РОДОВОГО СТРОЯ.

Остяки в древности жили родами. Процесс смешения, или метисации, наблюдаемый около Енисея и Туруханского района, здесь нашел место благодаря одинаковым с ними условиям жизни и некоторым чертам бытового и родового характера.

У остяков до сих пор можно наблюдать следы тотемизма не только в области их религии, но и в их общественных отношениях. На Югане до сих пор существуют роды, которые своим покровителем считают лося и горностая. Остяки по р. Пиму ведут свой род под покровительством росомахи. Благодаря этому русское правительство делило остяков по тем же признакам. Так, в б. Сургутском уезде до 1910 г. существовал 21 род, соответствующий остяцкому родовому строю и делению. Таблица из книги А. А. Дунина-Горкавича,¹ помещенная на стр. 56, показывает, что на один род приходилось 314 человек обоего пола (в среднем).

Если в Ларяхской волости на 2312 чел. существовало четыре рода, то там же на один род следовательно приходилось 578 чел., — что представляется нормальным при сравнительном изучении родового строя иных народностей. Родом в древности управляли богатыри и шаманы. С покорением остяков ведали делами сотники,

---

¹ 'Гобольский Север, стр. 96 — 97, СПб. 1904 г.

Управления	Число родов	Число населения	Колич. насел. в упр.	
			мужчины	женщины
Тундрийская	4	61	378	372
Югалская	3	40	512	474
Локовская	5	65	609	589
Лумпокольская . .	5	32	892	464
Ларыхская	4	47	1141	930
	21	245	3532	2829

назначаемые по усмотрению русских служилых людей в крае, которым, тем не менее, приходилось считаться с мнением остяков. Поэтому большая часть сотников все же выбиралась из их среды. Сотников позднее заменили родовые старшины, на обязанности которых лежал сбор ясака к нужному сроку. Кроме того, старшина разбирал мелкие судебные дела и выносил то или иное решение. Недовольные решением остяки могли обращаться и обращались, хотя и редко, в русский суд.

Остяки, ведя свой род под покровительством своего тотема, убивают тотемных животных нехотя и при печальном убийстве просят у них прощение и приносят кулям (духам) жертву. В тамге (подписи) многих остяков и теперь еще фигурирует изображение тотемного зверя. Но

тамга уже утратила свою первоначальную форму. Теперь она применяется в широкой форме при различных обстоятельствах, главным образом, при

— бобр, по р. Малому Югану.

— соболь, по р. Большому Югану.

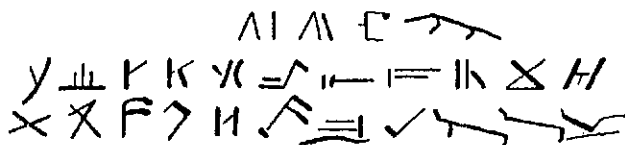
— лук и стрела, по р. Тром-Югану.

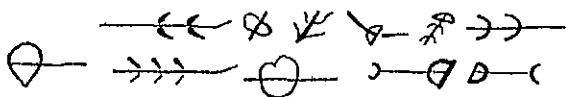
— тетерев, по р. Пур.

Родовые тамги.

ведении торговли и затем для записи своих долгов и обязательств тому или иному торговому предприятию.

Обдорские и березовские тамги.

Вахские тамги.

Тамгу имеет только отец или хозяин в семье. После его смерти тамгой пользуется вся семья, возглавляемая сыном или женой умершего. Сы-

новья, отделяясь от семьи и отцов, к тамге прибавляют лишнюю черточку, крючок, с ведома семьи, или заводят новую, не встречающуюся по близости. Тамга прикладывается на более или менее стоящих домашних вещах, на подке, на саних, а также на оленях. Оленям на боку стрижется шерсть или на шею привязывается маленькая деревянная дощечка. Тамга ставится также на правом конце бирки.

Наиболее полно следы родового тотема и также следы родового строя у остяков выражены и сохранились по настоящее время в культуре и почитании медведя.

ОТРОЙ ОСТЯЦКОЙ СЕМЬИ.

Обычный состав остяцкой семьи — это родители и их дети (сыновья их жен, дочери), бабушка и дедушка со стороны мужа, отца. Последнее, смотря по состоянию их здоровья, принимают участие в общей работе. Дед охотится, ловит рыбу и пр. со взрослыми, а бабушка чистит и вялит рыбу и, главным образом, охраняет огонь от потухания, подкладывая дрова. Больные и нетрудоспособные члены также находят в своей семье приют и пищу. Нередко можно встретить в семье остяков и детей из другой семьи. Последние очутились в таком положении, чаще всего, из-за смерти родителей. Они остаются в семье до совершеннолетия, т. е. до тех пор, пока они не могут вести самостоятельную жизнь в смысле добывания пищи путем охоты и рыболовства. Много и таких случаев, когда эти приемные дети оставались в семье на всю жизнь. Де-

вущка выходила замуж за сына хозяина, или парень женился на дочери хозяина (усыновление). Следует отметить, что особых требований к ним остяк-семьянин не предъявляет, и они работают столько же, как и его родные дети.

Отношение отца к своим сыновьям простое и естественное, дети растут на свободе. Особой отцовской власти над детьми не существует. Взрослые дети, мужчины, могут более самостоятельно устраивать свою жизнь — жениться, отделиться от семьи. Наоборот, дочери-остячки более ограничены в своих поступках. Самостоятельность девочек ограничивается с детства. Они уже с малых лет пахотятся под присмотром матери и бабушки, помогают им, носят воду, дрова, чистят и вялят рыбу и учатся шить платья. Остячки не имеют свободного выбора. Часто они в возрасте 8—10 лет назначаются или отдаются в семью будущего мужа, и они вместе растут, участвуя в работе семьи. В этом отношении собственно ограничены и мальчики, но они, в большинстве случаев, могут жениться не на назначенной им невесте, а на другой девушке. Отвергнутая девушка после этого может выйти за другого сына или за кого-нибудь в другую семью. Права наследования сыновей, а также пользование имуществом (заработки) — одинаковы. Остяк-отец с сыновьями охотится совместно, и если одному из сыновей, по тем или иным причинам, приходится быть на охоте одному, то добычу он несет в дом отца. Сын может самостоятельно покупать для себя ружье, платье, но обзавестись особым хозяйственным инвентарем не может. В этом отношении сказывается положение

всего остяцкого племени, которое мало заботится о многолетнем запасе. В тех районах, где остяки занимаются оленеводством, они зависят от последнего. Если сын отделяется от отца добровольно, то получает несколько голов оленей из стада и может с ними делать все, что ему угодно. Если же он по своей вине погубил своих оленей, то от семьи уже вновь не может получить ни одного оленя, не может вернуться в семью и работать наравне с ними. Если же олени погибнут независимо от него (болезни, пожар), и хотя в то же время пострадала бы семья отца, то все же она помогает ему, выделяя несколько голов (6—10) оленей на новое обзаведение. Чаще всего при таких случаях сын, даже женатый, присоединяется к семье отца.

Из охотничьих и рыболовных снарядов, кроме ружья и собаки, сын, уходя от отца, ничего не получает, но может ими пользоваться, если этому не мешают территориальные условия. Часто бывает, что отделившийся сын переселяется от семьи отца на 10 — 15 — 50 верст, и, разумеется, пользование сетями и прочими предметами, оставшимися в семье, невозможно. Такому же ограничению подвергаются и другие, отделившиеся от семьи сыновья. После смерти отца коллективное пользование инвентарем остается в силе, если оставшаяся семья еще достаточно велика и имеются малолетние братья и сестры. Если же после смерти отца осталось лишь 2 — 3 лица, главным образом, старухи, то сети переходят к тому сыну, или зятю, который приютит оставшихся, но право пользования все же сохраняется за прочими сыновьями, хотя они успели обзавестись новыми снарядами.

Такова, вкратце, жизнь остяцкой семьи. Номенклатура родственных связей охватывает, главным образом, именно этот строй семьи. Дальнейшая родственная линия не распространяется ни в ту, ни в другую сторону. Ее пределом является обычай, связанный со смертью близких лиц. После смерти близкого лица, по обычаю остяков, нельзя произносить имена умерших, кроме первоначальных необходимых поминовений. Впоследствии имена совершенно забываются, остается только кукла, которую они держат в большом коробе с вещами.

Терминология родства у остяков.¹

Дед (по отцу) — jirem, jire, б.; rät', в.-юг.; iki, с., в.; sat-saze, обд.

Бабушка (по отцу) — aža, б.; imil, в.-юг.; šaž saz, šažem, об.

Отец — igi, б.; ара, арам, в.; aza, azem, об.

Мать — ana, anga, б.; ańka, в.

Сын — рох, б.; рах, рөх, с., в.; рох, обд.

Дочь — evi, б.; ögi, egi, в.-юг.; evö, обд.

Старший брат — jaí, б.

Младший брат — хо-absi, б.; at'i, в.-юг.

Старшая сестра — obi, об, б.; jani, в.-юг.

Младшая сестра — ne-absi, б.; t'ikej, в.-юг.

Внук (сына сын) — xilel, б.; mukob-mok, в.-юг.

Внучка (дочь сына) — xilel, б.; mukob-mok, в.-юг.

¹ Пояснение сокращений: б., бер. — березовский диалект остяцкого языка; об., обд. — обдорский; в., вах. — вахский; с., сург. — сургутский; в.-юг. — васьюганский. Букву *a* следует читать как немецкую *ch*, букву *š* — как русскую *ш*.

Влук (сын дочери) } — xilel, б.

Внучка (дочь дочери) }

Сын моего брата (племянник) — xilel, б.

Дочь моего брата (племянница) — xilel, б.

Жена моего старшего брата (сноха) — anha, anga, б.; = мачеха.

Жена моего младшего брата (сноха) — meñ, б., в.-юг.; в.

Зять — veng, veŋ, б.; kilöx, в.-юг.; uen, обд., в.

Свояченица (сестра моей жены) — kili, б.; xili, с.

Шурин старший (старший брат моей жены) — ub, б.; jem-kilem, в.-юг.; up-pävŋi, обд.

Шурин младший (младший брат моей жены) — undöb-rox (сын тещи) б.

Тесть — ub, б.; up, обд.; ipil', в.-юг.

Теща — undöb, б.; untör, обд.; imil, в.-юг.

Дядя (брат отца) — aŋi, б.; ahi, обд.; ikil, в.-юг.

Жена дяди — oŋxel, б.; imi, в.-юг.; ama, ота, обд.

Сын дяди — xapañ-xo, обд.

Дочь дяди — xapañ-ne, обд.

Бабушка (мать матери) — aŋi-aŋi, aŋi-aŋi, б.; amem-kil, imem-kil, обд.

Дед (отец моей матери) — jigem, обд.

Мачеха (вторая жена моего отца) — anha, б.; anexa, обд.; aneka, обд.; eneka, в.-юг.

Отчим (второй муж моей матери) — aŋi, обд.; = дядя.

Мой муж — igi, igiem, обд.

Моя жена — imi, imiem, обд.

Свояк (муж сестры моей жены) — kilil, kilel, xilel, обд.

Свекор — ub, б.; up, обд.

Свекровь — angī, aŋī, бер. (= мать).

Деверь — leho, б.; terosok, обд.; leg, в.-юг.

Золовка — evi, б.; terosok, обд.

Дети сестры моего мужа — eχī, рох, обд.

Дети моей старшей сестры — xilel, обд.

Младший брат моей матери — vurdem, вах;
terosok, обд.

Старший брат моей матери — agī, б.; aga,
в.-юг.

Жена старшего брата матери — agiem-imi, обд.

Жена младшего брата матери — vurdem-imi,
обд.

Жена моего старшего шурина — aj-undöb (=
= маленькая теща), обд.

Дети младшего дяди по матери — jaja, обд.

Дети сестры моего отца — terošek, обд.

Жены двух братьев называют себя (русс. не-
вестки) — idiem, т. е. подружка.

Дети младших братьев и сестер жену стар-
шего брата называют мачехой (аньһа), но когда
семья живет недружно, или старший брат уже
успел отделиться от стальных братьев и сестер,
тогда ее называют агіем-имель, т. е. жена дяди.
При совместной дружной жизни она их назы-
вает эли, т. е. доченька, похиём, т. е. сыночек,
вместо «хили» (племянник, племянница).

Остлки редко называют друг друга по имени.
Муж к жене обращается «анга» — мать. И наобо-
рот, жена говорит «таһа», что означает «есть»,
«здесь», «голубчик», «да» и пр. Слова «таһа» и
«анга» также произносятся другими членами
семьи, но только между взрослыми лицами в
16—17 лет. Однако старшие могут называть ма-
леньких «таһа» и «анга». Дед, например, часто

говорит ползающему малышу: «таһа, холда нанг манлем?», т. е. «голубчик, куда ты идешь?» Но малыши уже не говорят «таһа», а называют всех по родовому свойству — «јай», «оби» т. е., брат, сестра. Ровесники, как парни, так и девушки (соседи), называют друг друга «идиём», т. е. друг или подружка.

Русские имена произносятся в разговоре очень редко, только по необходимости (в лавке, в совете). Более трудные из них (Филимон, Симон, Доримедонт и др.) совсем не произносятся остяками, или заменяются коротенькими «Васька», «Ванька», и тем более, что эти длинные имена впадают в синоним остяцкого языка.

Слово «Симон» при разложении на слог-части для остяка означает: си — вот, мон — мужской половой член. Слово «Филимон» по законам остяцкого языка тоже означает не что иное, как самое неприятное слово для остяка (фили — гнилой, мон — мужской половой член). Женщины пользуются русскими именами еще реже. Дело в том, что среди остяков широко распространен страх перед двойником покойника, страх после смерти члена семьи. Он доходит до того, что члены семьи стараются забыть имя или прозвище умершего, а также, если в семье осталось лицо под тем же именем (в остяцкой семье часто можно встретить несколько лиц под одним именем, которое каждый присвоил по своему желанию, забывая имя, данное священником), он должен заменить его другим. Произношение имени покойника строго запрещено.

Широко распространены среди остяков прозвища. Привожу характерные из них:

Кельчин Пр. Алексеевич — «его тл», т. е. убавит. Он любил утаскивать, но крал не все, а частично, часть.

Макаров Никита — «ир-сох», т. е. жертва-шкура. Он украл пожертвованную шайтану (идол) шкуру.

Аляба Гавриил — «шек-ху», т. е. «вот уж человек» — фраза, которую он любил повторять в разговоре.

Туляков Филипп — «выра», т. е. красный; пастойчивый, упрямый до красноты.

Хунзи Василий — «ести-ху», т. е. пьяница. Сначала его отец хвалил за пьянство, потом стал не рад своему сыну.

Тогачев Иван — «миян», т. е. «у нас» — зырянское слово, которое применял в остяцкий лексикон.

Сухарин Василий — «велах», т. е. слизь; скользкий, часто падающий мужик.

Костин Иван — «ка рома ти-ху» — увертливый человек, как поросенок из беды.

Романов Иван — «ома», т. е. баба, старая дева, прозван из-за мягкого характера и детского голоса.

Маланин Василий — «нялы», т. е. ложка. Он должен был разбить ложку на столе. Так как он не догадался залезть на стол всем туловищем, то он проиграл и получил прозвище.

Сандрин Павел — «нокоя», т. е. горбатый. Он был с малых лет горбатым.

Всобще прозвища и клички характерны для остяков. В более ранние времена предки современных остяков, ведя тотемно-родовой (луч, путь — род) строй, пользовались по всей вероятности

подобными названиями первоначально для обозначения своего покровителя-тотема и, следовательно, эти названия носили родовой характер. Широкое место занимали также родственные названия и названия свойства. И только после ослабления родового строя и распада его на небольшие поселочные группы прозвища могли найти иной, но более широкий общительный-значимый смысл. Распадение рода еще подметил у всех народностей туранского класса Л. Морган.¹

БРАК И СВАДЬБА У ОСТЯКОВ.

Брак у остяков имеет целью продолжение рода и приток новой рабочей силы. Женщины у них более хозяйственные, чем мужчины. На женщинах больше обязанностей: они должны заниматься наравне с мужчинами рыболовством, готовить пищу, шить одежду и пр.

При браке обращают внимание на здоровье, главным образом, женщины. Часто бывают случаи, что если одна из невесток обращает на себя внимание семьи мужа своим здоровьем и физической выносливостью, то младший брат женится на ее сестре.

В пределах своего рода браки допускаются только на четвертом и дальнейших поколениях, но между членами различных родов заключаются свободно. Вахские остяки женятся на тазовских, обдорские — на березовских, юганские на кондинских или вахских и наоборот.

---

¹ Л. Морган. Первобытное общество. СПб. 1900 г., стр. 427.

Во всех случаях проводится агнатическое родство, т. е. родство по мужской отцовской линии. Жениться могут: муж старшей дочери на свояченице, т. е. младшей сестре своей умершей жены. Отец с сыном могут жениться на родных сестрах. Два брата тоже могут жениться на родных сестрах. Младший брат может жениться на вдове старшего брата, но старший брат не может жениться на вдове младшего. Сыновья могут жениться на мачехе, но никто из них не становится отцом для остальных братьев и сестер. Единоутробные же брат и сестра, хотя они происходили бы от отцов, принадлежащих к двум разным родам, заключить брака не могут. Вдова не имеет возможности вернуться в прежний род, но может вторично выйти замуж в род своего мужа; однако строгого левирата, или «ужичества», среди остяков не существует. В. Бертенев¹ указывает еще на то, что дядя может жениться на племяннице. Далее, он же сообщает: «Один и тот же мужчина может жениться на двух родных сестрах» и т. д. «Одним словом — пишет он — обычай не признает только тех браков, которые совершались бы между членами одного и того же рода, хотя за давностью лет родственные отношения членов рода уже определены быть не могут». Последнее положение по

---

¹ В. Бертенев. На крайнем северо-западе Сибири (Очерки Обдорского края). СПб., 1896 г., стр. 97 — 98.

моим наблюдениям подлежит оспариванию. Браки в пределах своего рода допускаются у остяков, но только в четвертом поколении.

Сватовство. Сватовство у остяков так же, как у самоедов и вогулов, несложно как по форме, так и по содержанию. Нет у них даже тех церемоний и той пышности и блеска, какие можно наблюдать у соседей их — зырян и тунгусов.

Обычно жених-остяк покупает себе невесту. Плата (калым) почти всегда натуральная — олени, собаки, медная посуда (чайники, котелки). Размер платы зависит от состояния семьи жениха. Если отец последнего имеет 500—700 голов оленей, то при свадьбе для родни невесты выделяет 15—20 оленей. Бедный жених (60—100 голов) выделяет не более 3—5 оленей. В более бедных оленями районах вместо них дают за невесту жеребенка, лодку или собаку и медные вещи, или даже дорогие меха (2—3 песца или лисицы).

Невеста, в свою очередь, везет в дом жениха почти столько же добра, и в «обиде» не остается ни та, ни другая сторона. В результате получается просто лишь обмен оленями и вещами.

Свадьба начинается тем, что сват, который назначается по выбору жениха, идет в юрту родителей невесты и сватает ее. Он впоследствии получает вознаграждение от жениха и пирует вместе с гостями. Богатый жених платит свату до 5 оленей, бедный же награждает его котлом или одним оленем.

Сват в юрте родителей невесты обычно произносит речь на условном языке и в традицион-

ной форме. Привожу речь свата Канева (из села Мужы Обдорского района), которую он сказал в 1923 г. в одной юрте перед свадьбой:

«Мой сын был на охоте. Он видел красиворогого оленя, дикого оленя. Охотился долго и вернулся домой с пустыми руками и печальными глазами. Он послал меня: не поймаю ли его я. Я нашел след. След, хотя несколько раз прерывался, но по-моему привел туда, куда следует. След привел меня к вам. Думалю, что я его найду у вас, и мой сын обрадуется. Не на аркане (его) поведу, а на себе поташу. Чаем и сахаром буду поить». ¹ — «Вот она, вот эта вещь — ребенок (aj-ot)!» — указывает на невесту вся семья. Невеста старается укрыться, спрятаться.

— Если сможешь, выгони на улицу и вежи, — отвечает отец в случае согласия семьи и невесты. Если согласия семьи не последует, отец и братья как бы сердито отвечают:

— Как хочет aj-ot. Если она уйдет, мы догоним и приведем домой. Ищите дальше. Ищите другого оленя.

Если свадьба происходит летом, сват говорит иные слова. Мною, например, записана такого рода речь:

«В сети моего сына попалась дорогая большая рыба. Она из всей силы вырвалась и уплыла. Я пошел по берегу и узнал от других людей, что вы ее поймали. Я ее хочу купить у вас за много оленей».

Когда согласие получено, родителям невесты сват преподносит подарки — новые чайные чашки

---

¹ Перевод дословный.

или чайник, а невесте — серьги, бусы, платок и др. вещи.

Свадьба. В назначенный день сват (второй раз) с родителями приезжает на свадьбу. Родители жениха несут дополнительные подарки для всей семьи.¹

Жених за невестой не едет. Из-за этого бывают курьезные случаи: часто его родители берут в жены другую сестру.

Во время пиршества едят лучшие кушанья — сушки (крендель), русское масло, белый хлеб, мясо оленя (специально режут) и пьют крепкий чай с сахаром. За неимением русского (коровьего) масла, угощаются рыбьим жиром.

Плясать у невесты нельзя. Пение песен допускается. Особых свадебных песен у остяков нет, и каждый поет, что ему заблагорассудится, или, по выражению остяков, «что на глаза попадет».

Участие шамана не обязательно, но если он живет в соседней юрте, его приглашают в качестве гостя. Он обычно говорит по адресу невесты приятные и загадочные слова, как например: «Я видел сон. Белый лебедь отстал от стаи птиц. Я видел другой сон. Будто другой белый лебедь отстал. Когда один летел, другой заметил и тогда полетел за ним. Они стали разговаривать. — «Ты кто?» — «Ты кто?» Другой отвечает: —

---

¹ Передача оленей происходит в зависимости от сезона года. Если свадьба бывает летом — в это время олени пасутся в стороне от жилищ, — то по возвращении оленьего стада из тундры (под осень). Зимой же выделение оленей для передачи бывает сразу после свадьбы у невесты.

«Я помощник отца». — «Меня мама и сестры покинули». Они сели на озеро. Потом еще поговорили и поженились».

Пир у невесты продолжается 2 — 3 дня. Меньше богатые остиаки пируют один день и даже один вечер. Столько же времени пируют у жениха.

После пира невеста одевает лучшие платья, меха в несколько рядов, надевает (зимой) оленьи пимы¹ и малицу² с узорами. Ее сажают на нарты первой пары оленей. Сват или ее брат везут ее в жилище жениха. Родители и вообще родные невесты запрягают еще несколько пар оленей и следуют за ней. Подъезжая к жилищу жениха, они начинают кружиться вокруг него с запада на восток с криками: «Гей, гей, открывай» и при этом кружатся быстро и с такой целью, чтобы свалить невесту с нарты. Предусмотрительная невеста еще около своего жилища старается сесть и привязать себя покрепче. Если невеста свалится, — будет изменчивою; если удержится в нартах, — верная, надежная жена. Если приходится невесте ехать на лодке (летом), то лодку раскачивают. Боязливая и крикливая — изменчива; если она не проронит ни одного слова (и даже не будет смеяться), — положительная женщина. Затем ее со всеми коробами и мелкими вещами ведут в приготовленный женихом полог (ситцевый балаганчик в юрте).

Жених, еще издали замечая процессию, старается спрятаться в ближайших кустах, лесу

---

¹ Пимы — оленьи сапоги.

² Малица — одежда из оленьей шкуры.

или соседней юрте. Его ищут и ведут затем к невесте в полог, окружая его и невесту шутками и намеками. Трагичное положение у обоих — если они при встрече обнаружили подмен, т. е. если жених встретил не ту девушку, о которой думал, и наоборот. Из полога тогда доносятся слова ругани: — «Кто тебя привел?» «Кто тебя просил?» и т. д. Поднимаются шум, крики. Жених старается бежать, куда глаза глядят. Однако его волокут в полог и заставляют примириться с невестой. Потом садятся пировать. Поются песни, начинаются кувырканы, танцы. Молодой чете несутся пожелания — хорошей любви, большого потомства.¹

На ряду с этой формой свадьбы среди остяков распространен обычай умыканья (кражи) женщин. Браки с умыканьем почти преобладают. В большинстве случаев брачующийся путем умыкания жених сговаривается с девушкой. Но бывает и так, что остячка просто исчезает во время какой-либо работы. Это значит, что остяк, карауливший, может быть, двое-трое суток, подкрался и уволок ее.² Если семья девушки о происшедшем случае догадывается сразу, то братья или отец пускаются в погоню и стараются отнять ее, даже едут в жилище похитителя и применяют силу, но тут на защиту выступают соседи жениха

---

¹ «Тю ар велингна мырем энимтытне ос нагамне» — как большое стадо оленей плодитесь и растите.

² В некоторых районах русское население, живущее рядом с остяками, вероятно переняло у них обычай умыканья. Так, например, Елисеев Гаврил (гражданин села Нижне-Вартово, Александровского района Томской губ.) в 1922 г. достал себе жену путем умыканья.

и часто силою же оставляют девушку за ним. Через год — два между родителями с той и другой стороны происходит примирение. Однако, в таких случаях невеста не получает приданого, и жених не платит за нее ее родителям.

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В СЕМЬЕ И РОДЕ.

До четырнадцати лет (период зрелости) женщина у остяков считается чистой; старше этого возраста — нечистой.

Ее положение после четырнадцати лет резко изменяется. Об этом моменте девушку предупреждает мать или бабушка. После такого возраста девушка не может переступить через сети и другие охотничьи-рыболовные снаряды; если она это сделает, то мужчина, владелец снарядов, через которые она перешагнула, — становится нечистым. В таком случае он очищается бобровой струей, имеющей, по мнению остяков, магическое свойство. Эта струя ценится ими чрезвычайно дорого: за 0,1 грамма этой струи остяк может дать целое стадо (10—15 голов) оленей или 2—3 песца. Созревшей девушке не разрешается более резать и чистить некоторые породы рыб, — главным образом щуку и налима; иначе в нее вселится Куль (kul') — дух, хозяин рек и озер, раздует ей живот, и она должна неизбежно умереть. Если мужчин в доме нет, она зовет для этого кого-либо из соседней юрты.

При наступлении менструации и в последующее время девушки и замужние женщины живут, как и при родах, в отдельном помещении,

где они поправляются от «худой болезни». Остяки-мужчины в понятие «менструация» вкладывают самую худую болезнь, как и сифилис. От менструации нельзя заразиться, но оставление в жилище женщины при родах или менструации может привести к плохим последствиям: смерть мужа, или одного из родных семьи, и вообще возможна перемена в жизни семьи. Беременная женщина очищается бобровой струей. Ее платье считается поганым.

За несколько дней перед родами женщина должна особо каяться в своих поступках. Если женщина родит первый раз, то должна говорить о всех своих поступках с детства. Накануне вторых родов должна каяться с момента первых родов и т. д. Покаяние происходит перед женщинами, вызванными по ее желанию и пользующимися уважением в семье. Они выбираются таким образом, что одна должна быть со стороны мужа, а другая и третья — со стороны ее родных. Им она должна говорить все, что совершилось за тот или иной период времени: о лицах, с которыми она гуляла, изменяла ли мужу; должна указать лицо, с кем она сходилась, время и место, а также, кого бы она хотела полюбить; не украдала ли чего-либо, ругалась ли и проч. Половой вопрос и половая чистота остаются весьма важными в социальном быту остяков.

После родов женщина в течение двулуния (катхен-тылис-когон—двух лун расстояние; около 6 недель) закрывается платком и не может удаляться далеко от жилища. Нельзя ей также заходить в соседние юрты.

Ребенка после рождения моют и кладут в

Остячка с ребенком с реки Вах.

зЫбку. Вместо постели кладут туда мох или гнилушки (раздробленное гнилое дерево, его остатки). Тогда же мать начинает ребенка кормить грудью.

Широкое место в жизни остяцкой женщины занимает обычай закрывания, который состоит внешне в том, что женщина должна покрывать свое лицо и голову платком (или руками) от мужчины. Закрываться должны: жена старшего сына—от свекра и от мужа сестры своего мужа; жена младшего сына—от старшего брата своего мужа и от мужа старшей сестры своего мужа; теща—от своих зятей; женщина—от мужа своей младшей сестры; мачеха—от мужа младшей падчерицы.

Этот обычай считается не только семейным, но и родовым. Женщина, нарушая этот обычай, навлекает на себя ряд укоров и ограничений вплоть до исключения из семьи и даже рода. Даже больше: нарушая этот обычай, она сама себя должна считать выбывшей из родственной среды. Близкие не уговаривают ее остаться в семье, а, наоборот, гонят, говоря: «Какая ты женщина, если не закрываешься». Она не может также применить к другому роду или семье, пока не раскается в своем поступке.

В понятие закрывания вкладывается уважение к тому или другому лицу, занявшему по линии родства то или иное положение. Считается, что не закрывающая свое лицо женщина становится к мужчине в недоброжелательное отношение, питает к нему определенную неприязнь, от

которой мужчине грозит смерть. В таких случаях мужчина бежит от этой женщины и ее семьи и не навещает их до тех пор, пока семья не исключает ее из своей среды, или сама женщина не попросит у обиженного прощения через одного из лиц своей семьи. Обиженный же в случае отказа от прощения должен откупиться от смерти принесением жертвы богам. При этом обязательно должен участвовать шаман. Остязки, живущие по р. Казыму, после нарушения этого обычая со стороны женщины очищаются (пьют) бобровой струей и кусают медвежий зуб.

БОГИ И ДУХИ.

Религия остяков тесно связана с их мирозерцанием и всем укладом жизни. Кочевой (и полукочевой) образ жизни, лесная и полуболотистая местность, пассивная борьба и приспособляемость к природным условиям и в то же время борьба за существование самыми примитивными орудиями, обособленная жизнь небольшими группами в 10 — 80 человек в поселке, — все это способствует своеобразному восприятию и пониманию окружающей среды и передаче этого понимания в форме религиозной системы и культа.

Остязки смутно верят в существование верховного начала, называемого «Торым». Этимологически это слово означает светлый, ясный, яркий; например: торым-котл — ясный день. Реальное представление о Торыме двойственно. Он может быть похожим на самую маленькую сидячую или деревянную куколку, и при отдалении он возрастает, увеличивается, принимая форму

сгустка туманностей. Торым является немым, пассивным обладателем всех материков, рек, озер, морей. Он — один для всех времен и народов, зверей и птиц. Противоположного и равного лица ему нет. Но он не вмешивается в жизнь и не разбирается в людских делах. Он управляет миром и народом через своих духов (Куль), могущих превращаться в зверей, птиц, рыб и гадов.

Таких духов Торым создал довольно много: семь — девять. Вахские остяки говорят, что у Торыма должно быть теперь семь духов, так как один из них, Куль, был наказан изгнанием за то, что он хотел превзойти Торыма и занять его место. Теперь этот Куль является чортом (Лунк) и борется с другими более мелкими духами — Лиль. У остяков существует представление о чорте (Лунк). Он является более активным существом, чем Торым. Но Лунк стал на самостоятельный путь после его желания превзойти своего создателя. Лунк борется с остальными духами, следующими за Торымом, и старается противопоставить их против него. Но духи, по мнению остяков, не поддаются его искушениям. Лунк мало влияет и на людей. Его деяние направлено не на крупных зверей и птиц, а только на мелких тварей: жуков, комаров, ящериц, змей. Остяки на р. Вах считают, что последние являются созданиями Лунка.

По другой версии Лунк — отец современных медведей. Он был изгнан богом за свою жадность и любопытство. Лунк самостоятелен в своих поступках, и Торым мало обращает на него внимания. Лунк редко вмешивается в дела отдельного

человека, или целой семьи. Сфера его влияния распространяется на районы реки и дубравы. Однако Лунк управляет через более мелких подчиненных ему своих духов — Лиль, которые существуют во множестве.

Духи Лиль, Менк и др. ведают мелкими озерами, речками, ущельями. Они вмешиваются в людские дела и обладают всеми мелкими пороками и добродетелями людей; они также ссорятся между собою, интригуют перед другими. Они требуют большею частью жертву и входят в сношения с шаманами. Шаман путем колдовства может требовать от духов Лиль перемены и прекращения действий, направленных на людей. По его же просьбе духи Лиль могут выполнить то или иное поручение.

Торым требует только кровной жертвы (крови). Такая же жертва приносится его противнику — Лунк'у. Но мелким духам Лиль приносится большею частью бескровная жертва. Им можно обещать кровную жертву и не выполнить. Вотяцкий Кулязь (и Инмар) хотя уже и побежден православным богом, но тем не менее он, по словам проф. Иванова,¹ и теперь требователен к крови, человеческой крови.

Некоторые исследователи (Якобий, Алквист, Бертенов) в лице Торыма видят сильно выраженный монотеизм, приближающийся по характеру к религии семитических народов. Однако такое утверждение не вполне соответствует реальному пониманию религиозной системы остяков.

---

¹ См. статью проф. Н. П. Иванова, «О человеческих жертвоприношениях». Труды Антропологического Общества Медвц. Академии. СПб. 1896 г.

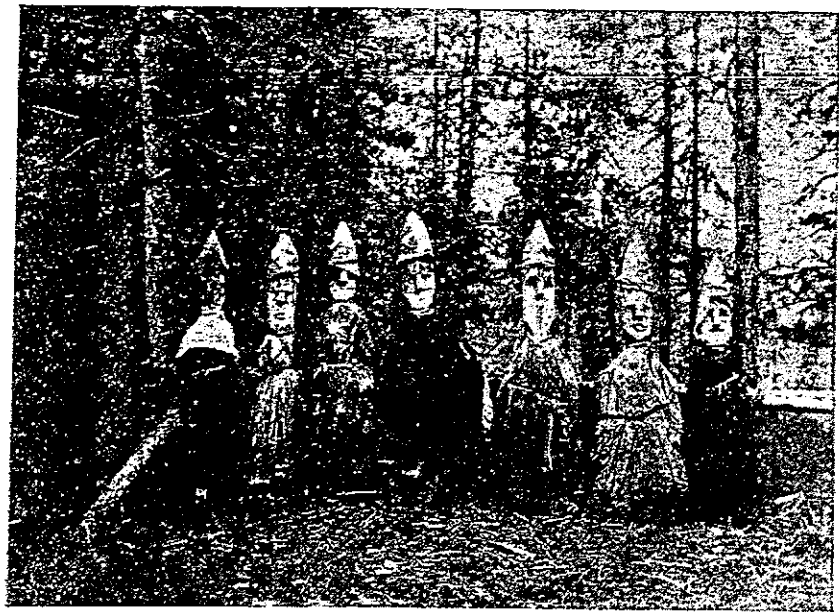
Торым пассивен, отдален, неподвижен, уединен, тогда как боги семитов Алоххам (еврейский), Аллах (арабский) являются грозными повелителями и мстят за непослушание; они непосредственно диктуют свою волю и законы через пророков.

Сравнивая Торыма с богами финно-угорских народов, мы находим, что и вогульский бог Турым, и мадьярский Иштен и даже самоедский Нум (Акудан) занимают более активное положение, не говоря уже о финском Юмала и зырянском Ен. Последнему постоянно приходится бороться с соперником Омоль (дьявол).

Религию остяков следует отнести к смешанной и ослабленной ступени тотемизма и анимизма. За это говорят одухотворение природы (во всех уголках населенной остяками территории существуют духи — Куль, Менк и Лиль) с одной стороны и почитание животных (горностаёв, росомаха, бобр), следы почитания рыб (щука, налим, язё), культ медведя — с другой.

Упоминаемый С. Паткановым бог Пайрахти среди остяков других районов совершенно не упоминается. По всей вероятности это вогульский бог, тождественный с остяцким Куль. В Кондинско-Иртышском районе, где производил свои исследования С. Патканов, до настоящего времени преобладают вогулы, у которых, очевидно, эти остяки и восприняли.

Что же касается божества Куль, то последнее известно и пермякам, и зырянам, и вотякам. Следовательно, его происхождение весьма древнее и может быть отнесено к периоду северо-финского и угорского языкового родства, т. е., по мнению

Осетские боги-идолы.

финноведов-лингвистов, 1000 — 1500 лет до нашей эры.¹

В этнографической литературе религия и мифология остяков нашли уже значительное освещение. Здесь достаточно упомянуть работу финляндского ученого Карьялайнена — *Die Religion der Jugra-Völker*. Но тем не менее, чтобы с исчерпывающей полнотой осветить религию и мифологию остяков, необходимо уделить еще много и много времени этим проблемам.

Название лесных духов у остяков, живущих в разных районах, различно. Так, в Березовском районе лесной дух называется — *unxu*; по р. Вах — *vont-lunk*; у васюганских остяков — *vont-junk*; кондинские остяки называют — *tonx*.²

Наиболее любопытным несомненно является название Унху (*unxu*) у березовских остяков. Этот дух по своему образу, в который воплощают его березовские остяки, а также по названию — идентичен. Однако на поле зрения исследователей *unxu*, как конкретный представитель среди плеяды духов второго или третьего ранга, остался не отмеченным.

Внешние и социальные признаки лесного духа, а также функции, которыми он обладает по мнению остяков, исследователями указаны также весьма поверхностно. Патканов считает *tonx*'а домашним духом-божеством (*Hausgötter oder*

---

¹ См. S. Patkanov, *Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie*, Teil 1. S. 96 — 102. СПб. 1897. О божестве Куль см. работу Uno Holmberg'a, *Die Wassergottheiten der finn-ugrischen Völker*. Helsingfors. 1913.

² S. Patkanov. *Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie*, Teil 1, S. 105.

(Geister), или же они божества охоты. Далее: «Тонх особенно добрый дух, который людям на охоте и в рыбной ловле посылает удачу, также успех во всех предприятиях и выздоровление от болезни».¹

Карьялайнен вслед за Кастреном также считал, что названия тонх и менк сами по себе идентичны и означают «дух». Однако он видит между ними и разницу: тонх, по его мнению, является просто духом, а менк — лесным духом.²

Укажем еще на сводную работу проф. Гольмберга, который (по Karjalainen'y, Jugralaisten Uskonto, Borga, 1918) главным лесным божеством у остяков считает unt-tongk'a, — «который походит на человеческое существо, но он — косматый, как дикие животные. Такие лесные духи живут в каждом лесу. Они посылают удачу тем, кто любит приносить им жертву в обычное время. Это делается осенью или ранней весной в начале второго охотничьего сезона. В Васюгане его делают в виде чурбана; северные же остяки о нем не имеют представления и не делают приношений».

«В сказках часто упоминаются семья и дочери лесного духа. Последний был в состоянии вступать в брак с человеческими существами».³

В нашем понимании, сложившемся в результате специального исследовательского экскурса,

---

¹ S. Patkanov. Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie. Teil 1, S. 105.

² Karjalainen K. F. Die Religion des Jugra-Völker. T. II, S. 44, 45 u. 48.

³ Uno Holmberg, The Finno-ugric. Boston. 1927, p. 178, 179.

в среде остяков этот вопрос мог бы стать в таком аспекте: *tonx*, *unxu*, *junk* и *lunk* — слова между собою тождественные.¹ Все они в различных районах по существу в представлении остяков призваны выполнять одну определенную спецификацию и наоборот: остяки всех районов отводят почти совершенно одинаковое место и совершают для этих духов обряды, которые также во всех районах сходны.

В нашем распоряжении имеются еще дополнительные материалы, полученные путем расспросов студентов, обучающихся на Северном факультете, Вогулькина и Лоншакова. Сообщения этих товарищей также подтверждают ранее высказанное мнение.

Unxu, как и все перечисленные другие, — лесной дух, живущий на определенной территории. Он охраняет лес и посылает охотникам удачу. Он также покровительствует охотникам, но лишь в пределах своей территории. Охотников, попадающих из других районов, *unxu* не любит, не допускает, и охота у таких «дерзких» лиц проходит почти всегда неуспешно. Часто *unxu* доводит охотников, пришедших из другой местности, до смерти. Все, что случается на охоте с прибывшими со стороны охотниками, является делом рук *unxu*. Ранение при стрельбе, нападение зверя на охотника, свалившееся в лесу дерево около или на человека — результат мести со стороны *unxu*. Но последний может быть милостивым и может сопутствовать успеху чужих охотников,

---

¹ Ср. термины остяцких духов Н. Раазонен *Ostjakisches Wörterbuch*, Н. 1926, р. 259.

прибывших из Другого района, если они получают разрешение охотиться в одиночку, или приглашение для коллективной охоты от жителей данного района, и если также чужой охотник, наравне с другими лицами, его пригласившими, выполняет обряды при жертвоприношении и самый характер жертвы.

Для ипхи остяки приносят всегда кровную жертву — жеребца и при этом всегда черного цвета. Перед охотой остяки устраивают пир и пьют вино в честь имени ипхи. По мнению остяков, он невидимо присутствует на этом торжестве, и хотя для него наливают первую рюмку водки, он не пьет. Ему нравится лишь запах водки. Поэтому первая рюмка, налитая для ипхи, выливается по углам жилища. Затем пьют уже присутствующие. Отправляясь на охоту, каждый остяк (иногда коллективно) несет к месту жертвоприношения (на капище) длинный, черный халат, сходный с одеждой шамана, и куколку, шитую из черных лоскутков. Для него же в особой посуде остяки пекут пресный хлеб. Хлеб, а также немного масла, сахару, сушеной рыбы (позёма) остяки кладут в особую берестяную корзинку (куженька) и оставляют ее в лесу у почитаемого ими священного дерева, стреляя в то же время холостыми зарядами 3 — 5 и более раз. В честь ипхи каждый остяк оставляет у дерева несколько дробинок и, высоко подняв голову, упрощивает: «ипхи, храни, чтобы я мимо не понадал. Ты должен исполнить мою просьбу. Я же исполнил твое приказание». Если в лесу под священным деревом случается остякам пить вино, то первая рюмка наливается у дерева.

Присутствие женщин при жертвоприношении, а также на пиршестве в доме или под священным деревом воспрещено.

Весьма важным моментом в данном обряде и в просьбе остяка перед ипхи о сопутствии со стороны последнего в меткой стрельбе является самый характер просьбы. Она без сомнения является древней формой взаимоотношений народов, стоявших и стоящих на стадии хозяйства, форму которого принято называть «охотничьей».

Аналогичное заключение договора мы находим между пастухом и чертом, что до последнего времени наблюдается среди русских крестьян (Олонёцкий у. Архангельской губ. Карельской республики). Этот последний едва ли не есть прямой пережиток, сохранившийся еще от времен перехода того или иного агрегата с одной формы хозяйства к другой форме, в данном случае — от охотничьего хозяйства к скотоводческому.

Ниже мы даем две записи фольклорного порядка, это — рассказы, рисующие реальный образ лесного духа.

Мы уже указали, что слова ипхи, vont-lunk и др. идентичны. Обращаем внимание читателей еще на два момента по поводу встречаемых в рассказе: 1) названия второго рассказа и 2) креста и лисьма, фигурирующих в качестве амулетов.

По первому замечанию следует еще сказать, что лесной дух по представлению остяков настолько реален, что ведет семейную жизнь, что в его семье подростки сыновья и дочери получают определенную территорию и ею управляют. Меньшие братья и сестры находятся как бы на

иждивении старшего брата. Лесные духи способны жениться на людях. Здесь мы видим явное перенесение остяками фантастики, фантастического отображения внешних сил природы в их собственные ряды семейно-родовых взаимоотношений.

Ко второму замечанию будет по всей вероятности правильным указание следующего характера. Письмо и крест появились у остяков на почве воздействия и покорения их русскими и татарами. Исторически их появление может быть приурочено к XIII—XIV в. Имея же в виду только один крест, можно говорить о времени более позднего воздействия и притом со стороны русского народа, его следами в форме господствовавшей православной религии. Если же следовать за проф. Szinnyei¹ и иметь в виду более раннее соприкосновение между остяками (и вообще с уграми) и восточными народами, то придется очевидно иметь дело с лингвистическими сопоставлениями и вопрос оставить открытым.¹

Во втором сказании может представить интерес отношение остяков к березе и бересте. Береза считается остяками священной. На сучья березы остяки развешивают все шкуры животных после жертвоприношения. У поселка и в чаще лесов в каждом районе, где живут остяки, они отмечают большую лохматую березу. При жертвоприношении каждый остяк затыкает у корня этой березы небольшие веточки или палочки. На конце палочки каждый ставит свою тамгу. Во

---

¹ Ср. Jos. Szinnyei, Die Herkunft der Ungarn. B. u. L., 1928. Стр. 43 и 47,

время жертвоприношения ежегодно (по р. Вах и в селе Криволуцкое по Оби) береза украшается лентами. На больших сучьях березы зажигаются свечи и ставится (на самом большом суку) «факел», перекрученный из 15 — 20 маленьких свечей. По количеству палочек и знаков (тамги) на них можно установить общее число присутствующих и лиц персонально.

Шаманы же при жертвоприношении у березы наедаются мухомором (ропх — обдор.-берез. название березы, ренк — васьютанское) и приходят в состояние крайнего экстаза. В этом факте почитания осянками березы возможно есть элемент общего культа мирового дерева, культа, подвергнутого исследованию так преждевременно скончавшимся проф. Л. Я. Штернбергом.

ШАМАНЫ И ШАМАНОСТВО.

Остяку непосредственно не дано сноситься с духами и видеть их. Посредниками между духами и людьми являются шаманы. Шаманом может стать не всякое лицо, а лишь те, которые имеют склонность и способность посвятить себя этому делу. Шаманом может быть лицо не моложе семнадцати лет. Часто такое лицо выбирается старым шаманом во время какой-либо тяжелой болезни последнего. Он же научает его потом своим навыкам и привычкам, но свою силу и способности к чудесам передает только перед смертью. Избранник в первое время становится его помощником; таскает за ним бубен ¹ (ёлта,

¹ Бубен имеет вид барабана $\frac{1}{2}$ — 1 м в диаметре, обтянутого оленьей замшей. С передней части стоек, раз-

пезняр)¹ и его лишнюю одежду. Не раз бывали случаи, что ученик превосходил своего учителя-шамана находчивостью и ловкостью. В таких случаях шаман давал ему самостоятельность и сам удалялся в другой район.

Однако шаманами могут быть члены семьи, вполне нормальные физически и психически. Шаманство для них не является профессией. Мне пришлось встретить двух таких шаманов. Один являлся главой, отцом большой семьи, охотился, изготовлял луки, стрелы, лодки и ничем не отличался от семьи. Шаманил он обычно для своих членов семьи и в своих личных целях. Другой шаман был еще молодым человеком 26 лет. Жил он в семье и работал наравне со всеми другими.

Женщины-шаманы встречаются среди остяков очень редко. Теперь их совсем нет, но в первоначальный период расселения остяков на самоедской земле они (женщины-колдуньи) принимали активное участие в борьбе с самоедами, не забывая и основной своей роли — лечения болезней, помощи роженицам и т. д. Но женщины-шаманы никогда, по мнению остяков, не обладали такой силой, как мужчины.

Шаман пользуется уважением со стороны остяков. По его адресу нельзя услышать ни одного дурного слова. В беседе остяки не противоречат ему, боясь мести. Шаманы принимают (по при-

---

пный диаметру, служит рукояткой. С краев бубна натянуты жилы. На них прикреплены кусочки проволоки, железные и медные части, металлические пуговицы.

¹ В некоторых местах говорят «пезнер» = самоедскому *penzer*.

глашению) участие также при разрешении спорных вопросов, — об угодиях, озерах, рыболовных тонях и т. д. Кроме того, шаман способствует разысканию и наказанию вора, преступника, причем это делается таким образом: он якобы наводит на неизвестного виновника болезни, после которой виновник сознается, или умирает — если не сознается.

Лечение болезней и спасение от смерти ставит остяков-шаманов в положение лекаря, врача. Но шаман может накликать беду на весь район, а также и отдельных лиц, если они его оскорбили каким-либо образом. В таких случаях, по мнению остяков, начинается массовая повальная болезнь. Отдельные лица начинают чихнуть, сохннуть, сходят с ума и умирают в судорогах. Хотя факты, сообщаемые остяками, могут быть легко объяснены любым грамотным человеком, но это несколько не мешает остякам верить в силу шамана и приписывать случайное совпадение болезни с личной обидой шамана. Местный фельдшер с. Ларьяха решил подшутить над шаманом и ударил по его бубну. После этого он скоро заболел и был отвезен за 800 км в Сургутскую больницу. Там он скончался. И хотя врачи констатировали смерть от алкоголя, тем не менее остяки р. Вах приписывают его смерть воле шамана.

Большие шаманы «не сеют, не жнут», не охотятся. Им остяки дают все необходимое. Но если они в чем-нибудь нуждаются, могут зашаманить; тогда и звери и птицы придут сами к ним. Большой шаман даже не любит брать подарки и при жертвоприношениях ограничивается только сосанием теплой крови. Рядовые шаманы

Остяк-шаман.

подчас работают наравне со всеми остяками. Во время жертвы они ни от чего не отказываются и даже просят дополнительные подарки. Часто они (из-за крови-жертвы) распространяют слухи о возможном несчастье над тем или иным поселком. Остяки, чтобы предотвратить беду, приносят жертву, и шаман, утоляя голод, старается сделать с виду все необходимое для поддержания своего авторитета.

Есть среди остяков шаманы, пользующиеся славой сильных, другие считаются остяками слабыми. Сильных шаманов мало, и они известны во всех других районах, населенных остяками. Силой их остяки считают способность их якобы превращаться в зверя, рыбу и, большею частью, птицу (в ворона, коршуна); они могут покрывать в течение самого короткого времени большие расстояния. Остяки верят, что некоторые шаманы могут вызывать пожары, град, гром. Ряд рассказов, собранных мною, является крайне характерным для понимания силы шамана.

У остяка (юрты Ерган-Еганские, р. Вах) утонул в глубоком месте новый медный котел. Два дня он со всей семьей старался достать его со дна, но усилия были напрасны. Он решил обратиться к шаману. Последний за несколько фунтов сахара перед глазами всей семьи превратился в рыбу и уплыл. Ждали его до вечера. Уже думали, что он погиб. Под вечер в темноте он доставил котелок и рассказал, что духи пригласили его в гости и потому он так долго задержался.

Один остяк возвращался с ярмарки и хотел погостить у родни. Ему сообщили, что в юрту пришел шаман. Остяк решил не встречаться с ним и поехал

дальше. Но шаман был уже в следующем поселке и пригласил этого остряка пить чай. В с. Александровском Томской губ. (по р. Оби) поц решил разоблачить одного шамана, запер его в большой сундук и сам сел на крышку. Шаман чрез минуту был на воле (на улице) и смеялся над ним: «ты, батя, кого караулишь?» Потом взял да и запер самого поца. Три дня топором и пилой старались мужики освободить его. Ничто не помогло. Шаман освободил поца еще живого. Там же этого шамана русские спускали, завернув в сети, в прорубь. Возвратившись домой, они находили шамана за самоваром или за обедом.

По р. Югану богатый остяк лежал при смерти. Вызвали шамана. Он сказал: «да, твоя смерть неминуема, если я не зашаманю. Дай мне самое хорошее сукно на одежду, и я перенесу твою болезнь на другого человека». Остяк согласился на предложение шамана и к вечеру того же дня выздоровел. Зато в 35 км другой остяк заболел и обратился к другому шаману, но тот шаман оказался слабее и не мог вылечить его. Пришлось позвать других. Только двенадцать шаманов, менее сильных, спасли больного от смерти. Но они в свою очередь перенесли болезнь на третье лицо — остяка, который умер в тяжелых страданиях.

О вере в возможность для шамана покрыть большое расстояние в короткий срок, в превращение шаманов в птицу, говорит следующий рассказ, распространенный не только среди остяков, но и среди русских. В город Сургут в 1910 г. приехал один остяк за 300 км с белками на ярмарку. Условившись в цене, он пошел в юрту за белками (остяки, приезжая на ярмарку, строят

юрты в окрестностях города) и хотел уже продать их. Но оказалось, что он забыл дома ключи, которые остались висящими около дверей. Решил обратиться к шаману. Шаман за кусок сукна превратился в ворона перед глазами зрителей и полетел за ключами. На другое утро им были доставлены два ключа. Остяк, вернувшись домой, узнал от жены, что ключи два дня висели около дверей и на третий день исчезли. Она за это ругала своих детей.

Шаман приглашается естяками по самому различному поводу: болезни, пропажи вещей или добычи, пропажи и болезни оленей, жертвоприношения в различные моменты и т. д.

Обычно колдовство происходит таким образом. Приходит шаман и садится посередине юрты. Садятся и присутствующие. Не двигаясь, он расспрашивает у больного или обиженного об обстоятельствах, приведших к такому положению. Затем ему подают бубен (помощник его, или члены семьи), нагретый на костре и он начинает ворожить. Свет в жилище уменьшают или гасят совсем.

Привожу картину шаманства, которую наблюдал две ночи в устье р. Куль-эль-еган (на 120 км выше от селения Ларьях по р. Вах).

Шаман был приглашен остяками-молодоженами, у которых страдал ребенок от запора. Ворожба началась в 10 часов вечера. Отец ребенка разогрел бубен и передал шаману. В юрте убавили свет, и шаман приступил к ворожке. Перед этим он только один раз подошел и посмотрел на больного ребенка. Левой рукой он держал бубен, а правой ударил колотушкой, имеющей форму лопты,

покрытой оленьими кисами. Колотушек было две и ими он ударял попеременно. Одна из них торчала за поясом. Удары сначала были слабые, редкие и равномерные, затем участились. Звук становился все громче и громче. Иногда шаман вертел бубном, и звенели лишь железки. Затем он начал кидать по очереди колотушки в сторону сидящих, — сначала одну, а затем и другую. Сидящие поднимали ее и подавали шаману другим широким концом. Когда шаман бросал оба ударника, то раньше подавался ударник, брошенный позже. Колотушка не просто падала у ног сидящих: она красиво описывала в воздухе круг, как вращающееся по плоскости колесо. Шаман принимал самые различные позы: вертелся, приседал и скакал. Отдельные моменты движения его были пластичны, рассчитаны и казались заимствованными «па» из классических танцев. Иногда же казалось, что его трясла лихорадка и тошнило: губы, туловище и ноги начинали дрожать. В бессвязном крике, пении и плаче можно было уловить определенные мотивы с повышением и понижением голоса. Ясно чувствовались мажорные нотки, близкие к маршу — фа-до-фа-соль-ре-соль, ля-ми-ля и т. д., а также мотивы русских песен и романсов. Во время пения и крика нижняя челюсть его выступала вперед, глаза большей частью были полузакрыты и только изредка раскрывались, когда он скакал. Не раз шаман вставал на колени, кланяясь во все стороны. Крайне характерными были моменты, когда шаман приставлял край бубна к пояснице, к изгибу левой ноги и туловища, прикасался к детородному члену и орал; при этом правая нога

И левая рука поднимались и опускались одинаково равномерно и делали одни и те же движения в разных направлениях. Ворожба продолжалась до 5 часов утра. Было семь «сеансов» — колен с перерывами. Бубен во время перерыва разогревался на костре. В перерывах шаман давал объяснения, какие духи прилетали и старались помочь в беде. С каждым новым коленом шаман становился энергичнее, лютее и страшнее. Жуткое впечатление произвел он на зрителей, вызывая духа-женщину (нием-лиль — женский дух). Тогда он трясся и ревел. Несколько раз ложился на живот, валялся и орал неистово.¹

Еще с вечера рубашка его промокла и в перерывах он вытирал пот щивухом.² К концу его глаза выкатились из орбит и в конвульсиях он улегся в углу юрты, дергаясь всем телом и ногами и твердя бессвязно, что ребенок поправится через несколько дней.

На следующий вечер (8 августа 1925 г.) он шаманил второй раз по поводу пропажи оленей у остяка этой же юрты. Приемы были такие же, но на этот раз он не вызывал духа-женщину. На этот раз она ему была не нужна.

Родители больного ребенка дали ему платок и пол-ведра морошки (ягоды). В случае же возвращения оленей хозяева обещали принести в жертву одного из них по выбору шамана.

Бой в бубен в жилище с наглухо закрытыми дверями действует на слушателей возбуждающе.

---

¹ Однако этот момент нельзя назвать «кувадой», имеющей место у других народов.

² См. стр. 85.

Мрачная, темная и грязная юрта ночью при слабо тлеющем костре в этой далекой лесной тундре представляет угнетающее зрелище. Звуки глухих ударов и гортанный крик шамана с улицы напоминают своего рода мистерию. Звуки бубна в ясные ночи по уверению русских жителей, слышны за 7 — 10 км.

СЛЕДЫ ТОТЕМИЗМА.

Отдельные следы некогда существовавшей целостной системы тотемизма и анимизма можно наблюдать среди остяков и в наши дни.

Тотемизм выражается в том, что среди остяков существует еще родовой строй. Отдельные родовые организации считают и ведут свое родство от различных животных и птиц, которые являются тотемами и считаются священными. Этих тотемов нельзя убивать. Но форма труда, покоящаяся на натуральной хозяйственной основе, диктует свои условия. Охота на тотемных животных имеет место среди остяков, по все же имеются ограничения, это — жертва, даваемая духам взамен убитого тотема. Наиболее рельефно выраженный и сохранившийся до нашего времени тотемизм мы видим в почитании медведя. Особенности его изучены и записаны рядом исследователей, но научную разработку этого вопроса дал И. Харузин.

По отношению к отдельным животным и птицам, а также к огню и камням у остяков сохранился ряд сказаний и почитаний, связанных с всевозможными суевериями. Остановимся на этой стороне вопроса.

Горноста́й — священное животное. Без специальной ловушки (сяркал) его нельзя убивать. Прихлопнутого ловушкой горностая, но еще живого, добывать нельзя, — он должен умереть «естественной» смертью. Остак приходит за ним на следующий день. При печальном убийстве остак приносит жертву духу Куль (в Березовском районе известен Кунжольский мыс, где приносятся в таких случаях жертва). В жертву приносятся олель; иначе остаку грозит смерть. Кроме жертвоприношения остак не может сдирать шкуру с убитого горностая. За него снимают шкуру его сыновья или соседи.

О росомахе имеются различные легенды. В одной из легенд говорится, что росомаха жила спокойной веселой жизнью, гуляя по полям и лесам. Все шло хорошо. Но раз она решила подшутить над охотником и старалась запутать его ловушку (сесь). Однако она сама попала в эту ловушку. Крышка начала ее давить, но она не хотела уступать ей. Уперлась спиной и придерживалась ногами, приговаривая — «да, ведь и весь мир погибнет, если я погибну». Однако выбилась из сил, легла на живот и была раздавлена плахой. Остак это видел. И когда он подбежал к ловушке, росомаха с ловушкой начала подниматься вверх к небу и кружась исчезла в вышине. Поэтому она считается священной; печальное убийство ее влечет за собой те же последствия, что и за убийство горностая.

Собаку нельзя убивать. Это — одна из разновидностей сохранившейся зоолатрии. Убить собаку значит совершить преступление перед — Кулем. Согребивший остак должен принести

жертву на месте убийства. Он же лишается возможности снимать шкуру с любой другой собаки. Даже больше, — veto распространяется на его родных сыновей, на детей его сестры и детей его братьев. Такому остяку, кроме того, приходится терпеть много неприятных отзывов и со стороны, не говоря уже о родных братьях, которые начинают относиться к нему с презрением.

Шука, по мнению остяков, была крупной, безобразной и опасной рыбой. Ее нельзя было ловить и есть. Торым по просьбе шаманов и духов решил ее усмирить и переделать. Сначала он ударил ее по левой щеке, а затем разрешил ловить и употреблять ее в пищу. В знак этого у нее имеется крестообразная кость — крестик.¹

Огонь также считается священным. Его нельзя ругать и злиться на него. Огонь все понимает. Душа его видна: — синее пламя. Первые несколько капель водки остяк выливает на костер огня или на чувал. Человек, заметивший поблизости пожар, набирает в рот воды и брызжет на него, говоря: огонь, твой сын приехал (тум, похен ёхтыс). Под сыном подразумевается сама весть о пожаре. После этого остяк идет и сообщает другим о случившемся. Поливание водой, по мнению остяков, необходимо потому, что иначе огонь становится злым, сердитым. Он как бы понимает, что с ним обращаются грубо, злят его, и потому он может обидеться и перекинуться на большое расстояние.

Однако северное сияние, самое красочное и интересное периодическое явление в районах,

---

¹ Сходная легенда существует у зырян.

занимаемых остяками, не вызывает ничего суеверного и мистического. Остяки по-своему реально объясняют эту чудесную игру природы. Они считают, что северное сияние происходит от сильного ветра. Раздуваясь, он приближает облака к земле. Облака, качаясь под напором ветра, дают северное сияние. При этом остяки полагают, что завтра будет сильный ветер, что, по их наблюдениям, не раз подтверждалось.

Из кампей считаются священными полированные, гладкие (и круглые), как, например, брусок (оселок), а также слюда и кварц. Они могут передвигаться с места на место и идут навстречу отдельным счастливым лицам. Слюда считается священным камнем. Булыжники в 5—10 кг весом с примесью слюды, находимые остяками на склонах холмов, привлекаются к неводам, — много рыбы наловится. Остяки в отдельных случаях такие камни покупают у русских и зырян за 1—2 десятка белок и пр. Владельца такого камня остяки считают счастливым и удачливым человеком во всех видах промысловых занятий.

Несколько слов следует сказать о вась-юганских остяках, которые несомненно являются выходцами из Иртыша и Сургутского района и которые в силу сравнительно большей изолированности сохранили ряд примитивных религиозных и иных черт. Так, они из деревьев почитают сосну и кедр. Особенно в почете у них большой многовековой кедр, под которым жил богатырь-шаман, победивший самоедов, а затем попавший в плен к русским. Он был отправлен в Москву, но по пути он превратился в орла и прилетел

к своему жилищу, сев на этот большой кедр. Русские заметили и из ружья убили его. Уже потом, по черной крови, которая потекла из богатых, узнали его и тут же под корнями кедра сородичи его похоронили.

В том же районе чтится остяками огромный валун-камень (кыгрьет). Остяки называют его «стариком-камнем», и каждый проходящий оставляет около него жертву — деньги, стрелы, бусы и пр. Так как около этого камня лежит поблизости богатое рыбью озеро, то после хорошего улова остяки устраивают около «старика-камня» пирушку. Кости и головы рыб бережно кладутся также около него, — остяки верят, что это — счастливый камень и будет богатый улов в будущем.

Там же (Айноловский сельсовет, Томской губ.) встречаются крутые берега — ярь, около которых немало оставляется разных жертв. Особенно выделяют остяки так назыв. Лошадиный Яр (лох-пель), мимо которого никто из них не проезжает без выстрела из ружья. Около этого мыса приносится жертва, главным образом по случаю болезни скота и увеличения приплода.

Роль двойника (илес) среди вась-юганских остяков огромна. Они ему приписывают все домашние, семейные невзгоды, которые возникают в их среде. Из мелких духов, постоянно подстерегающих и вредящих человеку, вась-юганские остяки обращают свое внимание на вонт-лунк (лесной чорт) и юнк-лунк (или юган-юнк — водяной чорт). Из добрых духов в почете кавала-лунк, — божок, живущий в жилище и ведущий борьбу со злыми духами и двойником.

Вась-юганские остяки также сохранили много преданий и легенд о великанах, богатырях, шаманах. Подвиги и похождения последних со слов стариков зачаровывают молодое поколение.

ПОЧИТАНИЕ И КУЛЬТ МЕДВЕДЯ.

С именем медведя у остяков связана весьма обширная область духовной и социальной жизни. Медведь считается прежде всего священным животным, страшным животным (он самый сильный представитель из всех зверей фауны). В лице медведя мы видим определенного зверя — тотема. Некоторые роды ведут свое начало именно от медведя, считая его покровителем и помощником. Отдельные моменты в жизни остяков, связанные с именем этого зверя, сводятся к следующему, — присяга, отношение к медведю во время охоты, празднество после его убийства, вера в магическую силу остяков медведя и периодические праздники в честь всех убитых медведей.¹

Присяга, или клятва, имеет две цели социального порядка: 1) выяснение виновности лица, заподозренного в каком-либо преступлении, и 2) изъявление верности и готовности участвовать в совместной работе, главным образом при коллективной охоте. В первом случае заподозренный должен рубить топором медвежий череп или кусать зуб (р. Вах, Колых-еган, Конда, Сосва, Лозва), кусать и грызть кожу или уши медведя

---

¹ В честь самцов-медведей празднество устраивается через каждые семь лет, в честь самки-медведицы — через каждые два года.

(р. Юган, Шим). Если обвиняемый этого требования не выполнит, считается окончательно установленной его виновность. Наоборот, выполнение такого акта снимает с него всякое подозрение. Вера в клятву перед медведем настолько велика, что остяки не помнят факта, чтобы кто-нибудь мог осмелиться солгать. Всегда бывало так, что действительный преступник раскроет свою виновность раньше, чем решится ударить топором по черепу медведя и сказать необходимые при этом слова: «съешь меня медведь, если я виноват». Клятва при заключении союза между охотниками — участвуют 10—15 чел. (то же мы наблюдаем у втулов и других народов) — настолько цементирует их для совместной, дружной охоты и защиты друг друга при неудачах (а также дележа добычи), что каждый скорее умрет от опасности, нежели решится оставить своих товарищей. Сто—двести лет практиковался и применялся этот обычай русскими (тобольскими) чиновниками для присяги остяков при переходе в русское подданство. При этом форма присяги усугублялась: остяк, ударив по черепу медведя, должен был брать с ножа, представленного чиновником, кусочек хлеба. По сведениям и рассказам очевидцев, русских крестьян, остяки, по крайней мере за последние десятилетия до революции 1917 г., охотно выполняли требование чиновника, говоря: «если я нарушу обещание русскому богу, то моему богу от этого не будет плохо».

Сила медведя (магическая) этим не ограничивается. Если преступник не найден, то пострадавший остяк сам идет к медведю и вонзает свой нож в его череп, говоря: «найди и растер-

зай вора, медведь». И вор, по мнению остяков, не остается ненайденным: все равно через год-два-три он не уйдет от лапы медведя. Еще в 1921 г. остяк, живущий при устье р. Колихеган, укравший двенадцать белок и первоначально никем не обнаруженный, был съеден медведем осенью 1923 г. Пострадавший же остяк не преминул после кражи обратиться к медведю, иначе — утверждают и русские, и остяки — вор не был бы растерзан.

Остяки верят также в связь и сношение убитого медведя с живыми: убитый медведь не сам ищет преступника; он только сообщает своим живым братьям и товарищам, которые и должны преследовать виновного. Если преступление велико, не сознавшийся вор или преступник будет съеден; в ином случае медведь немного наугад и поцарапает ради знака отличия в преступности виновного.

Порядок и церемонии в честь медведя до и после его убийства по районам различны. На р. Вах и в Нарымском крае обычаи упрощены и поверхностны; в Кондинском и Обдорском районах они более сложны. Вахские остяки, напр., забыли о периодических праздниках в честь всех медведей. Общее во всех районах — просьба прощения перед убитым медведем, индифферентный разговор до убийства и во время пиршества, предоставление шкуры убившему или заметившему берлогу, целование медведя, поедание медвежьего мяса, шаманство, татуировка, бережное укрывание (закапывание в землю, в снег) внутренностей и костей медведя. Вахские и нарымские остяки зуб медведя посят в каче-

стве амулета; кровь, желчь, жир даются грудным детям как лекарство, чего не наблюдается в других районах.

Относительно того, как и кого считать из охотников царем медведя (цель поощрения), в различных районах мнения различны. Нарымские и вахские остяки полагают, что царем медведя может стать лицо, убившее пятьдесят медведей. Убивший восемнадцать медведей может быть спокойным за себя при любой встрече с этим зверем: он его не тронет. Остяки Березовского и Обдорского районов считают, что нужно убить тридцать медведей, чтобы стать над ними царем. Но чтобы считать себя гарантированным от нападения вообще, нужно убить пятнадцать медведей. Уважение к медведю, сохраняя свою силу, тем не менее, нарушается в силу экономических обстоятельств (нужда) и общественно-воспитательных соображений (поощрение для начинающих охотников).

Церемонии до и после убийства медведя приуральских и березовских остяков разными исследователями записаны подробно и обстоятельно. Я собирал записи у вахских остяков и остяков, населяющих его притоки.

Охота на медведя на р. Вах производится чаще членами одной семьи. Но не исключено и единичное выступление на этого зверя. По р. Сосве (Березов) оно распространено в более широком размере. Там есть профессионалы-медвежники. Они на полгода и более отправляются и покрывают большие расстояния. Всех прочих зверей, попадающихся в лесу, они, конечно, не пропускают мимо, но свой бюджет строят в на-

дежде на медведя. Помимо того, что охотник получает шкуру и мясо медведя, ему при пиршествах несут подарки, составляющие довольно большую сумму (10—15 рублей).

Нападая на медведя, охотники начинают говорить на условном языке: вместо «стреляй» — говорят «не стреляй» или «дуй». Ружье называется палкой. Иногда же, если нападение осложняется, охотники, помимо условного языка и жестов, передают по цепи подлинное значение действия. Охотник, заметивший медведя, сообщает товарищам: «интым, интым» (нету, нету).¹

Он идет в сторону, принимая медведя. Остальные подкрадываются и стреляют. Медведя, спрятавшегося в берлоге, выгоняют кольями, иногда смельчаки спускаются на перевке в берлогу и убивают его там.

Убивши его, они подбегают и целуют ему голову, говоря: «великий зверь, не я убил тебя. Я не виноват. Мы тебя «уропили» (убили, Г. С.), но не мы виноваты. Русский виноват. Он выдумал железную палку — дуть. Пороху и свинца сами не делаем. Русский дал, не ругай нас». Затем сдирается шкура с убитого зверя. Голова же остается с кожей, заворачивается в нее, увозится к жилищу и ставится на переднем месте около чучала. Зимой около убитого медведя разводят костер и греют его.

Вечером начинается пиршество. Оно продолжается два-три дня. На пиршество приглашаются все жители ближайших юрт. Они несут медведю

---

¹ С такими же словами идут на медведя зыряне: «абу, абу» — «нету, нету».

подарки — платки, ленточки, вышитые бисером кисеты, деньги, крендель, сахар и пр. Этими подарками украшают голову медведя, целуя. Около дверей становится один из молодых парней с водой и брызжет рукой на прибывающих гостей (тогда убитый зверь не будет презирать их и примет подарки). Каждый должен подойти и целовать голову медведя. Остяки думают, что медведь все видит и слышит, как с ним обращаются. Если к нему некоторые лица относятся непочтительно, он может передать своим братьям и сестрам, которые не оставят в покое такого человека. Охотник, убивший медведя, и его помощники обнимаются с новыми посетителями, рассказывая им об удаче. Но условный язык остается в силе. Женщины из семьи охотника просто целуют каждого посетителя, говоря: «великий зверь тебя мало видит, а теперь ты сам пришел, так покажи себя перед ним». Пиршество начинается с того, что собравшимся охотник дает по кусочку медвежьего мяса. Затем принимаются за чаепитие и угощение. Шаман наскоро берет несколько кусков мяса, пицци и начинает ворожить. После угощения следует веселье. Каждый должен что-нибудь рассказать или спеть. Особо приглашаются сказочники и певцы. В Березовском районе близкие охотника намечают своего рода программу веселья с установлением очереди выступления для певцов и сказочников. В весельи и пиршестве женщины принимают участие наравне с мужчинами. Только в эти моменты остяки разрешают себе вольности: могут ругаться, сквернословить, скакать друг на друга, кричать, называть друг друга

прозвищами. Однако, все это делается под маской, после татуирования.¹ Кроме того, никто не должен все сказанное принимать всерьез и обижаться. Того, кто отказывается так шутить, та-скают по земле, валяют, качают и обливают водой. В экстазе мужчины доходят до того, что снимают друг у друга штаны и заплывают голое тело. Не оставляют в покое и женщин. Но и они не дают потачки мужчинам — ругаются, орут, лезут в свалку. Слова, произносимые ими, не менее характерны, например: «Был мой муж на ярмарке». «Что он привез?» — «Охалку лошадиных пенисов притащил» и т. д. Подобные выражения в будничной жизни остяцкой семьи трудно услышать. Повеселившись вволю, снова садятся пить чай. Затем опять веселье продолжается. Начинается пляска, но она бывает не в юрте, а на улице. В пляске каждый старается подражать походке медведя: качается, ходит на одной ноге, ходит в присядку, переваливаясь с боку на бок, подходит к дереву и показывает, как медведь лезет по стволу, водит, ударяет своими погтями — так медведь пугает других зверей. Женщины приплясывают с поговорками, выкриками: «большая слава тому, кто убил. Еще бы найти другого, третьего, четвертого, много, такого же. Да еще бы, гей, гей!». К концу веселья участниками съедаются медвежьи глаза. Приятно гадают, для чего выбирают двух муж-

---

¹ Татуировка сводится к тому, что и мужчины и женщины прилепляют себе усы, мажут лицо и лоб сажей и кровью. Маска делается из бересты, с отверстием для глаз и носа и обводится с лицевой стороны кровью, сажей. Прикрепляются и усы.

чин из присутствующих. Они должны поднимать голову медведя перед каждым лицом, подходящим по очереди к голове. Если голова поднимается как бы легко (весьма относительное определение), то дают ему один глаз. Если голова поднимается с трудом, тому не дается. И так пропускают всех участников, кроме женщин. Эта церемония имеет также смысл поощрения: человек после поедания глаза должен стать более смелым и храбрым на охоте.

Шаман продолжает ворожить до тех пор, пока не свалится от усталости. Женщины приплясывают с поговорками.

Таков общий характер пира и веселья в связи с убийством медведя на р. Вах. В других районах, мы повторяем, обрядность и украшения разнятся. Так, даже в бассейне р. Вах можно встретить не одинаковое отношение к маскам, татуировке. Колых-еганские остяки (и жители по среднему течению р. Вах) придают большее значение этой стороне веселья и украшений, нежели верховские остяки. В нижнем течении ее остяки делают маски из бумаги и картона. Почитание медведя наиболее характерно выражено и сохранилось у остяков.

Вопрос о том, насколько медведь сохранил свою тотемность в наши дни, решается по разному. Алквист склонен признать в этих церемониях и почитаниях медведя ярко выраженный тотемизм с небольшими изменениями. Наоборот, Н. Харузин² полагает, что «это есть одна из

¹ Ahlqvist. Unter Wogulen und Ostjaken, стр. 171 — 173.

² Н. Харузин. Медвежья присяга. «Этнографиче-

форм сохранившейся зоолатрии, культ медведя в настоящее время не почит ни у остяков, ни у других народов, где мы его встречаем, определенных черт тотемизма. Однако, он не отрицает как в самом празднестве, так и в почитании медведя следов тотемизма. Он говорит: «Тотемизм, который, как мы старались доказать, хотя и не был чужд первобытным верованиям остяков и вогулов, но принадлежит в их среде к явлениям уже отжившим, сохранившимся у них только в качестве фактов переживания и в мифах».

Если следовать за Фрезером и тотемизм понимать как целую систему, то, разумеется, его теперь у остяков не найти. Сохранился лишь культ медведя у остяков и вогулов, и несомненно это явление тотемическое. Для изучения тотемизма почитание медведя у остяков дает новый дополнительный материал.

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ.

У остяков до сих пор сохранились и соблюдаются двоякого рода жертвоприношения: кровное и бескровное.

Кровное жертвоприношение — йир — перед шайтаном¹ (главный идол-кукла, олицетворяющая

ское обозрение». М. 1898 г., ММЗ 3—4, стр. 9—10, 26, 30 и след.

¹ Шайтан и другие идола находятся в уединенных местах и проникнуть туда очень трудно. Местонахождение шайтана знают только старики и пожилые. Молодые остяки посвящаются в эту тайну в очень редких случаях. Из русских и зырян туда попадают лица только вполне положительные с точки зрения остяков.

Торыма) с участием главного шамана. На это празднество собираются только старики и взрослые; оно в древности являлось празднеством не семейным, не родовым, а племенным. В назначенный день съезжаются на капище остяки очень отдаленных районов и местностей. Перед жертвоприношением они становятся в ряд лицом к западу и три раза кричат изо всей силы: «Э-ге-гей!». Затем двое-трое подбегают к оленю и обухом топора сваливают его на смерть. Шаман подходит с куклой, вонзает нож около груди оленя и мажет кукле губы, потом сам наклоняется и сосет кровь. Затем он начинает шаманить, а несколько остяков сдирают кожу с оленя. Остальные подходят, режут кусками тушу и съедают в сыром виде. При кровной жертве женщины и дети стоят в стороне, и им дается она в вареном виде. Шаман уже к концу извещает, что Торым просит самой дорогой пищи, и тогда каждый из участников подходит к шайтану и мажет ему губы кровью. Такое жертвоприношение устраивается один раз в год в начале осеннего сезона охоты и возвращения оленей из тундры.

Другая форма жертвоприношения — пори — является полевой. Участники (мужчины, женщины и дети) собираются на открытом поле, мысу или в бору: пьют чай и едят вареную пищу и ягоды. Пори собирает более узкий круг людей по семейной и родственной линии, но все же является широким племенным обычаем, как *jig*, хотя и не привлекаются остяки из других районов.

Каждое отдельное жертвоприношение в пределах семьи и ближайших родственников при-

урочивается к тому или другому моменту сезона или явления. Такими являются начало и конец рыболовного сезона, промыслового сезона, отправление и прибытие оленьего стада в тундру и обратно. Перед охотой, отправлением оленей в тундру, после их возвращения и охоты — необходимо приношение кровной жертвы. Кровная жертва приносится при наступлении тяжелой поварной болезни (холера, тиф, оспа) и поварной гибели оленей и еще — после смерти главы семьи и взрослых мужчин. Если стадо заболевает в тундре, пастух в праве обещать духам жертву, что и выполняется по его возвращении к семье. Пастух даже имеет возможность выбрать место для приношения жертвы.

Отдельные места жертвоприношения по тому или иному случаю во всех районах имеются во множестве. В Обдорском и Березовском районе их довольно много: Кунжольский мыс (Шурышкарский сор, устье речки Сыня, Ангальский мыс и др.) в 45 км выше города Обдорска на левом берегу Оби; Шурышкарский сор (озеро) в 100 км по Оби от гор. Обдорска; устье реки Сыня в 40 км выше села Мужы по Малой Оби; Ангальский мыс вблизи гор. Обдорска, — все эти места считаются святыми и грешными. Для обозначения этих мест служит слово емынг (емынг-тада), означающее одновременно «святой», «грешный», «страшный». Кунжольский мыс (по-остяцки — куш-олинг, т. е. конец ногтя) имеет вид острого мыса на повороте р. Оби. Шурышкарский сор (емынг-лор, лар) имеет ширину 25 км и длину 50 км. В него впадает речка Лар-юган (ерш — река), берущая начало в се-

верном склоне Урала. С обеих сторон этого сора — горы. В этот сор впадают и другие мелкие речки — Хар-юган (чистая река), Ай-ем-юган (маленькая, хорошая речка), Уи-ем-юган (большая, хорошая река), Холса-юган (рыбья река), Выт-ем-юган (верхняя речка), Ным-юган (нижняя речка) по сев. стороне. Этот сор, принимающий в себя столько речек, считается у остяков священным. Воду из него нельзя пить. Рыбу употреблять разрешается в вареном виде. Женщины могут ее резать только вдоль по животу. Голова никем из людей не съедается; ее не дают и собакам. Во время плавания по этому сору нельзя якориться черешком весла, а ее лопастной стороной. Остяки обычно находят, что поддержать лодку на реке или на озере удобнее черешком (рукояткой), но на этом соре приходится им делать наоборот. На одной стороне (на горе) лежит капище. Сор считается священным по следующей причине: лет триста тому назад один из местных остяков, по предложению шамана, должен был идти в загробный мир. Дело было осенью. Остяк запряг трех белых оленей, падел на себя белые гуси (малица) и отправился по льду сора. Дойдя до середины, он пошел со всеми оленями под лед и погиб. По мнению шамана, нужно было выкупить этот сор. И, как выкуп, духи потребовали этого остяка. С тех пор сор остался за его сыновьями и внуками. Один из внуков этого остяка жив и теперь, — Степан Кельсин (прозвище его «олынг-иги» — башковатый старик), который не раз ссылался на то, что этот сор ими выкуплен — «дедушка мой там сидит». Русские, а затем прибывшие зыряне

считались с ними. Внуки погибшего даже своим сородичам разрешали ловить рыбу лишь за известный выкуп, плату. В летнее время сор засыхает, а осенью опять заполняется водой, и рыба в иную пору задыхается. После жертвоприношения на мысу все кости и остатки, голова и шкура животного бросаются в этот сор. Он известен далеко за пределами Обдорского района — среди тазовских, вахских и енисейских остяков. Устье р. Сыня (по-остячки — Сения-юган-ов — Семен-река-устье, название от первого поселившегося остяка Сеньки), является местом сезонного жертвоприношения. Здесь женщине ни под каким видом нельзя выйти на берег. В бурю, грозу, ночью — все равно она должна всеми силами проплыть и обогнать за мыс. Мужчина остяк может сойти на берег, но он не в праве сорвать ни одной травки, ни одного камешка поднять с этого берега. По миновании опасности (бури) он поспешно покидает это место. Около устья также нельзя ловить рыбу. Есть особое место у остяков для приношения жертвы после печального и преднамеренного убийства собаки. Это — устье Питлярского сора (в 120 км ниже села Мужы).

Христианство внесло некоторый дуализм и во взгляды остяков. Так, остяки приносят жертву и «русскому богу» и своим богам. Это наблюдалось, главным образом, перед охотой, когда они надеются на большую удачу, и, в зависимости от удачной или неудачной охоты, они иной раз и отказывались жертвовать русскому богу. В селении Ларьях не раз бывали такие случаи, что остяки приносили дар русскому богу, а после

отбирали, говоря: «батя, твой бог ничего не дал, его жертву передам своему богу. Он наверняка даст мне что-нибудь».

У остяков Березовского района имеется священный ящик. Этот ящик сделан из кедрового дерева. Часто его заменяют русские сундуки. Обычно в переднем углу избы стоит стол, на который ставится этот ящик со священными вещами; это — священная одежда для дарения шайтану; верхняя одежда молодухи (шаль, с колокольчиками по углам, халат, зашитый бисером и оловянными фигурами, туфли и также обручальное кольцо). Это платье кладет в ящик отец жепиха, получив его от своей жены. Он вешает сначала его в переднем углу и затем кладет в священный ящик. В него же остяки кладут покрывало, взятое специально при свадьбе для покрытия лодки (летом) или кузова на санях (зимой). В этот же ящик кладутся лисья, соболья и беличья шкурки, а также шкурка горностая и подбрюшный отрезок шкурки выдры и поздравная часть шкурки росомахи, а также медвежья лапа с когтями, поздравная часть его шкурки и зубы. Иногда шкуру медведя пабивают соломой или сеном и шьют чучело. Оно ставится уже на ящик. Размер ящика таков: 1 м длиною, $1\frac{1}{2}$ м шириною и более $1\frac{1}{2}$ м высотой. Женщины после зрелого возраста (14 лет) к этому ящику доступа не имеют. Этим ящиком распоряжается отец семьи или его старший сын после смерти отца. Но если в семье нет старшего сына, а осталась старая вдова, то последняя может попросить других мужчин развесить эти вещи во время родового жертвоприношения — jir. Сама же она

не имеет права трогать ящик или вещи и даже подойти к нему. Часто этим моментом пользуются в своих интересах дети — мальчишки. Если мать рассердится и решает кого-нибудь из них потрепать заслушание, то дети прячутся за ящиком — и мать становится бессильной. Однако без разрешения матери к ящику никто не имеет права прикасаться. Во время коллективной жертвы вещи из сундука не увозятся к шайтану, а лишь развешиваются в комнате. Для жертвоприношения имеется общественный лабаз, откуда и берутся вещи. Если жертва приносится божьей матери (torum-anga), то для нее выставляют копы и женскую одежду; для мужского шайтана — шапку, шпигую из полной лисьей шкурки, большие сапоги и мужскую одежду. Человек, которому поручается нести эти предметы для шайтана, надевает сапоги и в них идет на место жертвоприношения и там снимает.

Шайтану ставится также посох, сделанный из разных чистей — костей, блестящих камней, кусочков мамонтовой кости, продырявленных и воткнутых в особую палку.

Кровное жертвоприношение бывает весною — в мае, в начале или в конце месяца. Тогда остатки празднуют целую неделю. В течение этого времени нельзя стирать белье, мыть пол, выливать помой на улицу, топить баню и париться. На улицу бросать сор и разное тряпье тоже нельзя. Кто эти порядки нарушает, того в следующем году не допускают на праздник жертвоприношения и предупреждают, чтобы он больше не нарушал установленных правил.

В качестве кровной жертвы приносится жи-

воиное. Оно покупается не в своей, а в соседней деревне. Остатки приносят в жертву жеребят, телят и оленей. При этом цвет животного, приносимого в жертву, не играет роли.

Во время жертвоприношения остатки поют много песен. Имеются также песни, приуроченные к моменту жертвоприношения. Здесь я привожу одну из этих песен, называемую «ojka-agü». Она поется в честь лесной богини, посылающей удачу остаткам на охоте. Эта песня составляет отрывок из длинной песни, посвященной шайтану и медведю. В честь последнего поется вообще много песен. А для шайтана сложена специальная боевая песня.

От вершины речки к вершине
Спускается рыба к хорошему концу.
— Дядя, мы спускаемся!
— Дядя, далеко выходит длинный плес реки.
Красенькие бока годовалого лося...
Вот он стоит. Идет.
Ближе возьми на колени лук,
На коленях приладь стрелу с железной головкой!
Со стороны сердца (стрелой)
Насквозь просадил лося...
Далеко выдавшийся речки мыс...
Вот он виден.
Дочь лесного, дочь лесного бога
Вот она стоит.
Одна нога — лосинная,
Другая — человеческая.
— Вы, за зверями ездившие, двое,
Возьмите меня, королеву лесных зверей,
Я счастливая!
— Нет, не возьмем!
Лодку насквозь ты проступишь!
— Если не берете,
(Тогда) Когда выйдете на устье реки,
Там увидите протоку,

Как пузырь тетерки.
Когда выйдете на середину протоки,
Тогда с западной стороны
Поднимется туча,
Как воронья печень, —
Черная туча с вихрем,
Молнией поднимется.
Дно лодки вверх перевернет,
Тогда вашим песням и рассказам конец.

(Сообщил М. А. Лоншаков).

Таковы религии, обряды, шаманство у остяков с внешней стороны. Остяки строго придерживаются всех религиозных верований и обрядов, верят в реальную силу шамана и духов в такой же мере, как культурные люди — в силу паровоза, техники и науки. И прав был Энгельс, говоря: «все религии являются не чем иным, как фантастическим отражением в сознании людей тех внешних сил, которые господствуют над их повседневным существованием, — отражением, в котором силы земли принимают «надземные формы».

ОТНОШЕНИЕ ОСТЯКОВ К СМЕРТИ, ЗАГРОБНОМУ МИРУ И ПОКОЙНИКУ.

Понятие о смерти у остяков в разных районах различно. Различны и обряды в связи с похоронами. В одном районе приносится в жертву жеребенок, в другом — олень. Но основное здесь — кровавая жертва, приносимая после смерти покойника.¹ О смерти в некоторых районах остяки

---

¹ Главы семьи.

говорят (р. Вах, Вась-Юган), что она наступает от реальных причин, как-то: болезни, старости, от несчастных случаев. Остяки считают, что человеку, умирающему на охоте (если он, главным образом, является жертвой медведя), это было суждено заранее. Такая смерть считается, с одной стороны, благородной: остяки полагают, что этого хотел Торым. С другой стороны, она же считается страшной и самой тяжелой и нежелательной. В этом случае полагают, что погибший от зверя был печестным человеком: или он нарушал обычаи, принятые по отношению к медведю, переступил присягу, или совершил крупную кражу. Также подходят к этому вопросу сосвинские и средние-обские остяки. Обдорские и тазовские, а также остяки, живущие по бассейну р. Казыма, считают, что человек умирает по желанию верховного Торым. Он заранее предупреждает, кто, когда и от чего должен умереть. Трудно сказать, насколько вера в предопределение (фатализм) здесь является продуктом места и в какой степени она является результатом влияния христианства и священников. Смерть также может прийти в известных случаях по воле шамана, питающего к тому или иному лицу неприязненное отношение. Остяки боятся смерти и страх перед покойником распространен во всех районах в равной степени. Покойник, по верованию остяков, может вернуться и пребывать среди своих близких родственников, в своей семье в виде двойника, призрака, тени. С тенью связано у остяков определенное представление о смерти, о двойнике. Тень дерева на р. Вах считается его двойником.

После смерти покойник становится чужим, он теряет родственные связи. Но члены семьи стараются избавиться не от покойника, а от его двойника. Двойник может разорить и распылить семью, портить рыболовные и охотничьи снаряды, уничтожить, накликать на стадо оленьей болезни, погубить это стадо и даже может убивать родных. Поэтому обычай жертвоприношения, выставление куклы являются средствами для предотвращения и умоления двойника от возможного несчастья.

Остяки верят в реальность загробного мира, считают, что там имеются такие же реки, болота, горы, леса, тундры, где все умершие будут заниматься охотой, ловлей рыбы и иметь стада оленей. Главный шаман имеет возможность пребывать там и знает о жизни ушедших, но не может никому об этом рассказывать. Иначе Торым через духов (куль) может лишить его возможности оставаться шаманом и погубит его.

Существуют особые слова-понятия о загробном мире. «Пытеглыс-мых» — темная земля, «патлам-ыл», «пытеглыс-иль», «кõх-мых», темная сторона, темное место, «кõх-мых» — каменная земля. Или еще: «иль-ват-мых» — северная земля, или земля на севере. Что загробный мир находится где-то на севере, подтверждается еще тем, что покойника кладут в гроб лицом, обращенным на север.

Но у остяков существует представление также о подземном мире. Он управляется духом Муфили, или Лунк (чорт), имеющим связь с лягушкой, ящерицей.

В загробном мире жизнь будет протекать в

обратном виде, так как у покойника будет «каткен-лиль», т. е. вторая душа, вернее (слово «лиль» означает «душа» и «дух»), другая душа. Работать придется иначе. Править оленями, тащить сети, пить и есть, держать ложку и стакан, охотиться, — покойник будет в состоянии делать лишь левой рукой.¹

Покойники могут сообща работать, охотиться, могут иметь оленей стада. Но могут и не встретиться, если при жизни в этом мире они нарушили некоторые обычаи. У остяков существует понятие о каменной стене, которая будет отделять всех тех (родных и знакомых) лиц, которые не исполняли следующего обычая: остяк, передавая другому лицу брусок (оселок), кладет его ему на горб левой руки, и тот берет его правой рукой. Если один из них забывает об этом моменте, то другой старается предупредить его словами: «Гей!.. Ты не хочешь встречаться со мной в другом свете?» Если же они забыли соблюсти этот обычай, им обоим необходимо принести жертву в форме беличьих шкур на жертвенницу.

После смерти правую руку покойника кладут под пояс, который носил он при жизни. Призрак или двойник покойника может встретиться везде, и, большей частью, зимой. Двойник приходит

---

¹ Зыряне также придают особое значение левой руке. Зырянские идолы до крещения (1493 г.) обтесывались топором левой рукой. Многие зыряне верховьев р. Вашики и Мезени до сих пор заготавливают тесы для домов левой рукой; тес — ралец для охотничьих избушек и пр. Иконы в охотничьих избушках делаются левой рукой, в предохранение от пожара, молнии и других бедствий.

к своему стаду, снаряжает несколько оленей и может ездить по своему желанию куда угодно. Отличить его можно только по левой незавязанной руке. Но его правая рука остается, как и у покойника, без движения под поясом.

Взрослого покойника мужчину кладут в лодку, распилив ее поперек посередине. Одна половина служит крышкой гроба. Иногда (если лодка маленькая) распиливают только концы носовой и кормовой части лодки. Покойника покрывают тогда берестой. В гроб кладутся все домашние вещи, личные вещи (одежда,¹ обувь, рогатина, лук, стрелы, нож, топор, табак, трубка, чашки и пр.), которыми покойник пользовался при жизни.

Женщин и детей, в большинстве случаев, кладут в большую берестяную продолговатую корзину, изготовленную особо из длинных пластов или уже бывших в пользовании при прикрытии чума или амбара. Лодку же, как более ценную и необходимую вещь, оставшиеся члены семьи не могут не беречь, главным образом, в летнее время, так как новую изготовить бывает сразу довольно трудно и долго. Маленького ребенка (1 — 2 лет) нередко хоронят в зыбке, в которой его раньше качали.

Тело покойника после его смерти, как это принято и у других финно-угорских народов (вотяки, зыряне и др.), остывшие обмывают. Гроб с покойником выносится через двери жилища, если оно прочно покрыто оленьими шкурами.

---

¹ Кроме меховой одежды. Однако медвежья лапа, считаая к обуви, может быть оставлена в гробу.

В берестяной юрте разворачивается одна сторона стенки против того места, где скончался покойник. Гроб выносятся тогда через это отверстие. Гроб с покойником несут на кладбище на руках или везут на оленях, или на лошади (летом на лодке), смотря по расстоянию.

Место для кладбища обычно выбирается на недалеком расстоянии от основного поселка (в 6—7 юрт, 40—50 чел.), на песчаном холме, или на высоком мысу при слиянии ручья и реки. Но так как другие остоки живут разрозненно — часто две-три юрты образуют поселок — на далеком расстоянии (10—15—40 км), то похороны умершего представляют затруднения в смысле передвижения. Важно здесь то, что у остоков существует более или менее общее кладбище.¹ Могила глубиною и шириною около 1 м, длиною — около 2½ м. Покойника хоронят лицом к северу. Затем гроб засыпают землей на 8—10 см. Наверху кладут домашнюю утварь, не поместившуюся в гробу. Сверху могила обводится деревянным срубом, равным по величине с могилой; высотой он около полуметра. В сруб кладут более громоздкие вещи покойника (сани, нарты и пр.). Нужно отметить, что вся утварь покойника родными приводится в негодное состояние, стрелы ломаются на несколько частей, посуда продиравливается, полозья саней или нарты перерубаются. Необходимость этого оправдывается тем соображением, что покойник в загробном

---

¹ Автору удалось видеть до десяти кладбищ. На некоторых, более древних кладбищах, автором произведены раскопки (Марьях, Охтелурье по р. Вах).

мире будет пользоваться этими же вещами для других целей, и так как он будет работать только одной левой рукой, то, по мнению остяков, ему легче будет переделывать и собирать новые предметы из сломанных частей утвари.

Вещами, оставленными на могилах, пользоваться не позволяется. Иначе двойник умершего лица будет преследовать воспользовавшегося и доведет его до смерти.

Для покойника женщины делают куклу из дерева. Если умерший мужского пола — кукла зашивается оленьими или беличьими шкурками. Для женщины куклу одевают в ситцевые лоскутки. Куклу сажают в берестяную коробочку и ставят на постели умершего. Ночью ее отодвигают к чувалу. Во время еды куклу приподвигают к месту обеда и подставляют на лучинках перед ней кусочки мяса, рыбы и пр. и при этом в первую очередь. И покамест от кусочков поднимается пар, кукла не передвигается. Кукла остается в жилище около шести месяцев. Потом переносят ее на кладбище в сруб покойника. При поминках ее берут из сруба и опять же в первую очередь дают ей кусочки пищи. Через год обычно ее переносят в жилище и хранят в берестяной коробке или в сундучке (корноватик — ящик из корпей кедра) с вещами.

Кукла является противоположностью двойника. Двойник может натворить семье умершего много зла, а кукла же, по мнению остяков, будет сопутствовать к хорошим начинаниям. Кроме того, кукла ведет борьбу с двойником и охраняет юрту от его вторжения.

После погребения на могиле происходит ша-

манство. Шаман как бы старается узнать у покойника путем ворожбы, сколько и какая жертва ему необходима. Однако, шаманы сознают зажиточность оставшейся семьи и, соответственно ей, называют количество и характер жертвы. На могиле богатого остяка приносится в жертву 3—5 оленей. Семья остяка-бедняка, по согласию с шаманом, закалывает одного оленя или жеребца.

Лошадь и жеребенок приносятся в жертву в безоленных районах. Как употребление конского мяса в пищу, так и жертвоприношение, несомненно, заимствовано у соседей-татар, главным образом, у татар, населяющих Тюменский округ, бассейн р. Иртыша Тобольского округа, рядом с которыми живут и остяки.

Принесение жертвы происходит с участием шамана около жилища. Шаман ворожит, приведенному оленю первый вонзает в бок нож и, наклоняясь, с ножа сосет кровь. Остальные держат оленя и только по приказанию шамана приводят вплотную к срубе и режут оленю горло. Шкура сдирается, и каждый режет себе кусочки еще теплого мяса и, обмакивая в лужу крови на шкуре, съедает. Женщинам дается только вареное мясо. Им не разрешается присутствовать во время жертвоприношения, и они стоят на отдаленном расстоянии. Жертвоприношение происходит около отверстия, где был вынесен покойник. После того, как животное зарезано, один из членов семьи покойника входит в жилище, дует и шумно свистит губами через отверстие, подражая шуму кипящего котла. При этом он и другие члены одновременно произносят в не-

сколько раз одни и те же слова: «хот вус ту-хурлум», т. е. «дом — дыра — закрываем».

Место, где скончался человек, а также отверстие, закрывается и мажется кровью. Жертва съедается в сыром виде. Остатки иногда варят в котлах и раздают жёнщинам или закапываются в землю. Шкура вешается на дерево, поодаль от жилища или в лесу, и там загнивает. Принесение жертвы часто откладывается, особенно летом, когда олени пасутся на далеком расстоянии от семьи. В таких случаях оно совершается по возвращении стада.

У остяков не исключены и поминки. Они устраиваются после того, если из родных кто-нибудь видел покойника во сне. Затем поминки бывают через год, через два года и большую частью совершаются в летнее время жёнщинами. Кроме того, бывают общие поминки всех покойников. В них принимают участие тоже, в большинстве случаев, жёнщины. На могилу несут обычно вареное мясо, ягоды, чай, сахар. Все принесенное ставится возле сруба. Также расставляются куклы и перед ними кусочки пицци. Затем отходят в сторону от могилы и все принесенные кушанья съедают.

Во избежание встречи с двойником умершего семья покидает старую юрту и строит новую, иногда рядом, иногда на далеком расстоянии. Это делается тем скорее, насколько в добрых отношениях жил покойник с семьей, а также, если он умер от тяжелой болезни. Если смерть произошла в лесу на охоте, — семья места жительства не меняет. Этот обычай распространен во всех районах. От него зависит многое,

главным образом, постройка прочного жилища.¹ Кроме того, члены семьи стараются забыть имя или прозвище покойника. Если в семье есть другое лицо под тем же именем или прозвищем, он должен называть себя иначе. На р. Вах один остяк, у которого умерло трое близких лиц семьи, переменил свое имя четыре раза.

В виде дополнения к погребальным обычаям можно еще привести следующее. Если умерла женщина, ее обмывают женщины; труп мужчины — мужчина-старик. На покойника всегда надевают новое платье и одежду, старое же платье сжигается в 320—420 м за поселком в тот момент, когда (обычно на третий день) труп везут хоронить. Гроб с покойником всегда проносят мимо этого костра.

В гроб запрещено класть шубу с шерстью или меховую: покойника на том свете заставят сосчитать количество пушинок каждой шубы. Нельзя класть еще — кольцо и деньги (серебряные и золотые), которые, по представлению остяков, будут все время катиться, а покойник должен их остановить; остановить или достать их он не в силах, и ему вечно придется за ними гнаться.

Нельзя класть в гроб и рукавиц; иначе будет вечная темнота в загробном мире. Прежде чем положить в гроб ноговицы (замшевая обувь с

---

¹ Для иллюстрации приведу следующие факты: 1) остяк, житель села Ларьяха (по р. Вах), в 1924 г. покинул новый деревянный домик после смерти отца и поселился в 120 км вниз по той же реке; 2) остяк юрты Чаласкино после смерти жены покинул домик с железной кровлей и поселился в 7 км.

медвежьей лапой), носовую часть их остяки распаривают, это необходимо потому, что, по мнению вахских остяков, ноги покойника в загробном мире становятся больше, растут.

Важную роль играют ногти и волосы. Остяки, остригая свои ногти, не бросают их куда попало, а кладут за рубашку под павуху. В загробном мире ногти необходимы покойнику, чтобы ему легче было подниматься по крутым местам. Стриженные волосы сжигаются. Если их разбросать, то в потустороннем мире заставят собрать их у мышей, которые, по мнению остяков, таскают волосы на свои гнезда. Если волосы разбросать на ветер, это приводит к головной боли.

Во многих районах гроб делается из лиственного дерева. Оно раскалывается на две половины. Обе половины выдалбливаются. Хоронят покойника большею частью на третий день после его смерти.

У кондинских остяков принято, чтобы первые из провожающих спускались в могилу. Все те лица, кто побыл в могиле до похорон, первыми приглашаются на трапезу при жертвоприношении. Каждый должен бросать землю в могилу. Тех, кто этого не сделает, двойник будет преследовать. При возвращении с похорон все должны вымыть свои руки.

У васьюганских остяков осталось воспоминание о том периоде времени, когда после смерти одного или одной из пары стариков — другой (или другая) шел на могилу и там умирал. Ему (или ей) дети оставляли на несколько дней пищу (сухари, мясо). Старик все это съедал и потом умирал голодной смертью. Остяки (данного же

района) рассказывают, что подобная смерть на могиле старого супруга (или супруги) характерна для самоедов и тунгусов. Это указание по-моему требует еще проверки.

В Березовском районе при сжигании платья покойника играет какую-то роль шиповник: им до семи раз обводят над костром и потом его кладут на огонь.

Лица, обмывшие покойника, при желании получают рубашку или иное платье, оставшееся от умершего. Особых дарений для них нет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Многие черты быта и жизни остяков, на первый взгляд, кажутся слабо отражающими их экономические, религиозные, общественные и иные взаимоотношения, не говоря уже об их приспособлении к окружающей среде.

Но по мере того, как исследователь начинает входить и как бы всасываться в среду остяков, несомненно, перед ним открывается возможность проникнуть в глубокие поры их жизни и быта, защищенные от посторонних лиц, словно семью печатями. Перед исследователем, по мере усвоения языка, вырисовывается облик творчества и переживаний остяков. Об этом свидетельствует книга С. Патканова, «Фольклор и поэзия южно-иртышских остяков».

Предлагаемые читателю очерки, не претендуя на полноту, все же дают общие черты жизни и быта остяков.

Этнография завоевывает себе все более и

более прочное место в ряду наук. Рост кадров новых работников и исследователей в этой области, а также выдвижение на местах работников-краеведов, несомненно, в недалеком будущем даст не мало нового и углубленного материала для других дисциплин — социологии, сравнительной истории человечества и сравнительной истории религии. И это необходимо. Правильное понимание современной и прошлой жизни народов возможно только при изучении фактов во всех областях и проявлениях культуры. Препринципальная история покажет причины возникновения мистики и религии, развенчание которых нелегко без детального изучения жизни отдельных народностей, стоящих на низкой ступени развития.

ЛЕГЕНДА О ВОЙНЕ ОСТЯКОВ С САМОЕДАМИ.

Войны, происходившие между остяками и самоедами, не позабыты ни теми, ни другими.

Записанная мною легенда существует и у остяков и у самоедов, разумеется, с различными вариациями. Судя по рассказам, последние схватки происходили на северо-востоке Тобольского округа сравнительно недавно — 200 — 250 лет. Последнее сражение и окончательное поражение самоедов произошло при устье р. Сабуна (приток р. Вах). И теперь живы правнуки упоминаемого легендой остяцкого богатыря — два брата (четвертое поколение) Иван и Петр Калины и их отец Кузьма.¹

В легенду включено до пяти вариаций, записанных у различных лиц, дополненных мною в соответствующих местах сюжета.

Давно-давно, только наши деды знали, как все это было. На Вахе жили раньше самоеды (ерган-ях). Остякам, нашим предкам, нехорошо было жить на Обь. Они

---

¹ Нарымские и васьюганские остяки помнят подробности предания об одном остяцком богатыре-воеводе, который был увезен в Москву и по дороге скончался. Обдорские остяки также вспоминают о войне с самоедами и о самоедском богатыре, погибшем от удара медным веслом, которое имел остяцкий богатырь.

пошли на самоедов войной. Долго воевали. Три года и три дня. По ночам никто не спал. Женищины и дети делали стрелы.

Летом самоеды плавали на берестяной лодке, а остяки — в осиновых и кедровых обласах (лодки).

Остяки стреляли в лодку, старались пробить ее, и самоеды топили. Самоеды стреляли по остякам. Но остяки защищались веслами и оставались невредимыми. Самоеды и теперь не умеют по-хорошему стрелять. Стреляют вверх, а не вдоль. Один раз самоеды подкрались и убили спящего остяцкого богатыря. Его жену и двух маленьких сыновей взяли в плен. Жену выдали замуж за одного богатого самоеда. Он жил в верховьях р. Сабуга.

Мать не хотела жить с самоедом. Своим детям она тайно говорила, что это не их отец, а чужой, дядя.

— Ваш отец лежит мертвым (убитым) на берегу р. Вах, — говорила она.

Она им рассказывала о войне с самоедами. Учила своих сыновей стрелять из лука. Дети должны были отомстить самоедам. Мать тогда же предупреждала своих сыновей, чтобы они ничего не говорили дяде, которого называли отцом. Иначе он догадается и убьет их.

Старший сын рос слабым и малосильным. Младший пошел весь в отца-богатыря. Он собирал косы гагар и оленьи кости. Из них он делал наконечники для стрел. Стрелы делал толстые, и дядя (отчим) не раз удивлялся.

— Что делаешь, мой сын? В кого хочешь стрелять такими стрелами?

— Война у нас (идет), стрелы пригодятся, — отвечал младший сын и оставался за работой.

Ему вскоре исполнилось пятнадцать лет. Он смастерил себе большой лук. Дядя смеялся и говорил:

— Не по себе ты сделал лук, такими стрелами только богатыри стреляют. Тебе тетивы не наложить!

Но мальчик продолжал отделывать и склеивать себе лук. Когда лук был готов, он позвал старшего брата, легко согнул его, и брат вложил тетиву.

Дядя это видел и испугался: не знает ли мальчик о своем прошлом.

Когда мальчик натягивал и отпускал тетиву — был слышен шум, как отдаленный гром.

Раз медведь напал на оленей самоеды. Два брата и дядя пошли их спасать.

— Берн, мой сын, свой лук! — сказал дядя.

— Не стоит на него стрел тратить! — ответил тот.

Младший брат шел сзади и подавал знак брату:

— Не ходи вперед, у них много стрел и луков, а у нас ничего.

Самоеды увидели медведя и разбежались. Дядя попал под лапы медведя и начал просить о помощи.

— Дети, спасите! Я вас помил и кормил!..

— Медведя боишься, а моего отца-богатыря убил! — сказал младший брат. Он схватил топор и убил медведя.

Самоеды об этих словах слышали и испугались. Они решили его убить, когда будет удобный случай.

И этот день пришел.

Самоеды поймали большую щуку. Все удивлялись.

— Еще небольшая — один человек съест ее за обедом! — сказал молодой богатырь.

— Ну, и съешь ты, а мы посмотрим! — сказали самоеды.

Он пошел домой и рассказал своей матери.

Мать умела колдовать и сказала:

— Не бойся! Это небольшое дело! Съешь щуку целиком, костей не бросай в сторону.

Скоро пришли самоеды с луками. Они принесли туда и большую щуку. Молодой богатырь вычистил ее и съел, как учила мать.

— Не ешь костей! — пожалели они его. Но богатырь съел все. Только внутренности выбросил.

Самоеды еще больше испугались и переселились от такого соседа на другое место. Прошло два-три года. Он вырос и стал еще сильнее. Самоеды боялись встречаться с ним. Богатырю стало скучно.

— Пойду и найду их! — сказал он матери.

— Иди, — сказала мать.

Богатырь сел в лодку и поехал по реке. Вдали он заметил жилища и поплыл туда. Скоро он поднялся и увидел дым. Было слышно, как лаяли собаки. Он вышел на берег. Навстречу пришли дети самоедов и начали в него пускать свои стрелы.

Богатырь отшибал их веслом и подошел к юртам. Вошел. Там сидели самоеды. Они поздоровались и начали беседовать.

Посидел немного и решил поехать домой.

Дети же опять в него стреляли. Один из них попал стрелой в щеку богатыря. Он рассердился. Схватил мальчика и стукнул о землю. Мальчик тут же и помер. Богатырь сел поскорее в лодку и без шума поплыл домой.

Долго он сидел у огня и молчал. Потом рассказал родным о своей прогулке. Дядя рассердился: «Ну, и попадет за это тебе!»

Скоро показались на реке самоеды в своих берестяных лодках. Богатырь сел в свою деревянную лодку и выехал к ним навстречу. Он стрелял из большого лука и продырявливал самоедские лодки.

Многие потонули. Некоторые погибли от стрел богатыря. Остальные повернули свои лодки и поплыли домой.

Богатырь пришел домой и там убил своего дядю (отчима).

Ночью они трое сели в лодку и спустились по р. Сабуну на широкую р. Вах.

Имя остяцкого богатыря стали знать все самоеды,

Ими же было еще заселено верховье р. Ваха, и они просили избавить их от своего злого богатыря.

— Убейте его! — говорит молодой богатырь.

— Наши стрелы не берут его. Он носит железное платье. Он его достал на Оби. (Ас-вохынг-ернас — обское железное платье).

— Как он спит ночью?

— Без этого (платья).

— Где спит?

— Спит в юрте около дверей, а жену кладет против дверей.

— Поспим и увидим завтра! — сказал богатырь.

Ночью он разбудил брата и со своим луком пошел к жилищу самоедского богатыря. Подкрался молодой богатырь, забрал его кольчугу и выстрелил в него через стену. Тот закричал и выбежал на улицу. Он держал наготове огромный лук. Он выстрелил в человека, который держал лук. Стрела полетела с визгом прямо в грудь, но отскочила. Молодой богатырь надел его железное платье. Потом он стрелял. Но самоед-богатырь не двинулся с места. Стрела отскочила назад. Тогда они кинулись друг на друга. Самоед-богатырь схватил и повалил остяка-богатыря. Но этому помог брат. Он ударил его кулаком в затылок, и самоед-богатырь умер.

Братья удивлялись, почему стрела его не убила. Разрезали богатырю тело. От него рассыпались медные опилки. Самоед-богатырь пилил медь и ел опилки.

Братья вошли в юрту, забрали стрелы и лук убитого богатыря и пошли спать к себе.

Когда проснулись самоеды и разбудили остяка-богатыря, он им сказал:

— Он уже спит!

Самоеды обрадовались. Они хотели подарить ему своих сленей, но богатырь отказался.

Другие самоеды еще все воевали с остяками ниже, около р. Колих-Югана. Богатырь-остяк поехал ночью к своим и решил воевать против самоедов. Их было много. Он решил взять на помощь своего брата. Но весла у них кто-то взял. Тогда два брата сделали себе новые весла. Старший сделал весло с тонким, а младший с толстым черешком.

Начали сражаться. Старший брат управлял лодкой, а младший стрелял. Но весло тут сломалось, и самоеды их чуть не убили. Тогда два брата отступили. Сделали новое весло. На другой день самоеды были побуждены. Они начали плыть вверх по течению, а два брата гнали их за ними и убивали. Так они доехали до р. Сабуня. Там у самоедов силы прибавилось, но два брата и их победили. Самоеды отсюда перебрались на р. Таз, и теперь там живут. Они помнят эту войну и сердятся на остяков, на нас, говоря:

— Зачем пришли сюда? Вы хотите эту землю отобрать, как отобрали Вах и Сабун?

Остяки в одиночку никогда не ездят туда охотиться. Особенно сильно ругают самоеды «коротковолосых» остяков, стригущих свои волосы. С «длинноволосыми» они меньше ссорятся: они похожи друг на друга.

СКАЗКИ.

У Н Х У.

(Unhu) ¹

Один остяк из с. Шеткалы отправился пешком по берегу осенью в дер. Алашкино. По реке шел лед. В пути остяка настигла почь. У него закружилась голова и он сел на камень отдохнуть. Сидел почти до полудни. Вдруг к нему является кто-то в виде мужика и говорит:

— Что ты здесь сидишь?

— Остяк, услышав такие слова, упал в обморок. Он лежал долго. Потом проснулся. Увидел: незнакомец все еще стоял перед ним. Это был Унху — лесной дух. Унху сказал:

— Пойдем ко мне.

Остяк спросил:

— А где твой дом?

— Мой дом на вершине речки, отсюда будет верст пятнадцать.

— А когда же пройдем такое расстояние?

— Пока ты будешь курить сигарку, тем временем дойдем.

— Я не могу так быстро за тобою шагать. Силы нет. Устал.

Унху говорит:

— Вот, я имею кузов на спине. Садись в этот кузов, и я тебя донесу. Но одно плохо: у тебя в кармане есть письмо!.. Брось ты его, а то я тебя убью.

Остяк отвернулся и сделал вид, что он бросил это письмо. Тогда Унху посадил его в кузов и помчал к себе. Остяку казалось, что он как-будто ехал на хорошем

---

¹ Со слов остяка Лоншакова.

кона. Через несколько минут они доехали, и лесной дух сказал:

— Вылезай, вот мой дом!

Остак вышел из кузова и увидел перед собой хороший дом, амбар и лабаз на семи столбах. В доме горел сильный огонек. Лесной дух говорит ему:

— Заходи в дом, но закрой сначала глаза и не гляди на огонь!

Они зашли. Унху посадил остака в темном углу. Остак сидел там, пока варилась еда. Варила еду дочь лесного духа. Она была очень красива. Когда она ходила туда-сюда, на ее платье бречкали разные бусы и колокольчики и сверкали описером вышитые узоры. Остаку эта девушка очень понравилась. Он полюбил ее и захотел жениться на ней. Потом девушка подала еду. Лесной дух первым сел за стол и пригласил остака. Он тут впервые увидел лицо лесного духа, а лицо духа было красное, как кумач, волосы — черные, плетеные в две длинные косы, плечи были широкие, а руки огромные. Когда стали кушать, лесной дух сказал:

— Если ты останешься у меня жить, то за тебя я выдам свою дочь, и ты будешь невидимым для других людей, как и я.

Лесной дух пригласил к столу свою дочь и спросил у остака и у нее:

— Посмотрите друг на друга! Понравились ли друг другу?

Остак ничего не ответил, а дочь сказала:

— Как же я сразу могу выйти замуж за незнакомца?

После обеда остаку поставили меховую постель и соболиное одеяло. Лесной дух перед сном показал ему одиннадцать комнат, а двенадцатой не показал. Сказал:

— Я покажу эту комнату, если ты останешься у меня жить навсегда. Там у меня тайные вещи и разное оружие.

Все легли спать. Лесной дух захрапел, а остяку не спится. Он все думает о девушке. Хочет забраться к ней. Первый раз собрался, вышел из своей комнаты, но не осмелился и вернулся к себе на постель. Он, сидя на своей постели, мечтал о девушке. Про себя еще сказал:

— Пусть что будет, то и будет, теперь я пойду.

Подожел к постели девушки и видит — девушка тоже не спит. Он сел у нее на краю постели. Девушка подала ему руку, и остяк крепко пожал ее руку. Потом они поцеловались. А затем он спросил:

— Любишь ли ты меня? Если любишь, завтра мы с тобою побежим ко мне. Я здесь не останусь.

Она ответила:

— Как я буду жить среди незнакомых людей? У вас другая вера, другие порядки. Josei' jatöm-tus-xij-rox (имя отца девушки) как я его оставляю одного?

— Если ты не выйдешь за меня замуж, то поведи меня домой.

— Поживи здесь неделю, и отец отведет тебя домой, — сказала она. — Но только ты плохо сделал, что оставил у себя письмо. Ты этим нарушил наш порядок. Храни это письмо, как свое сердце, и не показывай его моему отцу.

Остяк пошел в свою комнату, но заснуть уже не мог до утра. На утро Унху пришел его будить. Говорит:

— Пора вставать!

На столе было уже все готово. Остяк сел за стол обедать. Лесной дух за обедом ему сказал:

— Я иду в лес на целый день, а ты не убегай. Или я тебя догоню и приведу сюда обратно!

Унху ушел в лес. Девушка ему показала двенадцатую комнату. Он там увидел чучело будущей невесты лесного духа. Унху встретил когда-то женщину, но она не согласилась сразу выйти за него замуж, а лесной дух

попросил в знак согласия лишь ее верхнее платье. Чучело стояло одетое в это платье, словно живое. В переднем углу комнаты остяк увидел стрелу, воткнутую в скамью. Девушка сказала:

— По этой стреле я могу узнать о смерти моего отца. Если из этой стрелы покажутся капли крови, то я буду знать, что мой отец умер. Моего отца никто не может убить, кроме молнии.

В этой же комнате лежала собака, закованная цепями за задние и передние ноги. Она считалась лучшей собакой при охоте на большого зверя и чужих людей из чужих мест. Теперь она сторожила комнату. От нее ее шли две цепи в ту и другую сторону к стенам. Собака не могла двинуть головой.

— Мой отец посылает эту собаку убивать чужих охотников из другого района (рода). Раз пришел дальний человек охотиться. Он решил перейти через небольшую речку по льду, но упал и умер. Это — собака убила незнакомца, — сказала девушка.

Потом девушка открыла дверь в подполье и сказала:

— Здесь есть подземный ход (mih - suhum — земля-нитка). Этот ход ведет к речке и служит для защиты от врагов моего отца.

Они пошли обратно, и остяк рассказал ей о своей жизни. Девушка же говорила про свою жизнь. Она сказала:

— Я много видела ваших людей и охотников. Они нас не видели, а я к ним подходила очень близко. Нас не видят потому, что пользуются берестой. Если бы отказались от березы, то стали бы нас видеть.

Семь дней протекали быстро, как один день. Девушка не согласилась идти за остяком. Но от поцелуя она забеременела.

— Твой сын останется со мной, я тебя буду считать своим мужем, — сказала девушка.

На седьмой день лесной дух еще раз просил остояка остаться, но он не согласился. Сказал:

— Веди меня домой!

Дух ответил:

— Когда я нес тебя сюда, ты мне не верил, что так скоро дойдем. Теперь я поведу тебя пешком, и ты увидишь, как далеко идти.

Лесной дух подарил остояку головной убор и мешок с дорогими мехами соболя. Уйху вел его по горе. Шли долго и вышли у крутого берега реки.

— Ну вот, я хотел сделать тебя счастливым и жилось бы тебе весело и хорошо. Когда приедешь домой, в течение трех дней не смотри на огонь! Живи в темном месте, в темноте! Я бы не пустил тебя домой, но письмо мешало. Я знал, что письмо было при тебе. Теперь я тебя столкну с горы. Ты не бойся, не ушибешься. Это — тебе знак.

Они попрощались. Уйху взял его за ноги, как палку бросил его под гору к реке и закричал:

— «Будь всегда счастлив!»

Остояк, кружась по воздуху, упал на камень, но ему казалось, что это был не камень, а пуховая постель. Он встал и пощупал себя. Он был здоров.

ЛЕСНОЙ ДУХ ЖЕНЩИНЫ

(vont-junk-ne). ¹

Около ста пятидесяти лет назад в Нижне-Думпакольской ² волости (Александровского района Томской губернии) один остояк поехал на Обь ловить рыбу вечером.

---

¹ Со слов остояка Вогулькппа.

² Muxtiv-puñil — по-остяцки.

Он ловил рыбу продольником (obol-pon). Поплыл к берегу и увидел на песке глухаря.

— Смирно сидит. У меня не было ружья. Сожалел. Бросил на глухаря горсть песка. Глухарь немного полетел и опять сел.

Так остяк погнался за ним. Догоняет. Остяку стало жарко, он снял с себя пальто. А глухарь все по земле бежит. Вдруг его глазам показалось, что его, остяка, родная давно умершая мать сидела на суку дерева и качала ногами. Она сказала:

— Сын, сын мой дорогой, я тебя долго ждала. Приди, я хотя бы поцелую тебя!

Остяк обрадовался и подошел к ней. Наклонился поцеловать свою мать и потерял сознание. Очнулся и видит, что она летела и несла его на крыльях; через р. Обь несколько раз перелетела. Прилетела к себе домой. Вот она начала за ним ухаживать, говорит:

— Будем вместе жить, как муж с женой.

У нее было много мехов и всякого добра. Все жилище было обложено мехом. Остяк не соглашался жить с ней. А она все тащит его к переднему углу комнаты. Остяк же думал о доме, о семье, детях, о жене и стал горько плакать. Она же говорит:

— Не плачь о доме! Я им даю промысел, всех зверей и дачь посылаю. Я вижу твоих людей, которые охотятся. Оставайся!

Но остяк не согласился. Идет на улицу, думает убежать, но всегда невольно приходит к дому женщины. Звери бегут около него, но он не думает о них и не стреляет.

— Почему не убиваешь зверей?

— Не видел! — отвечал остяк.

— Так не горюй, будем жить до первого ребенка, а потом уйдешь домой, я поеду с тобой. Ты будешь жить со своей женой, а я с твоими братьями.

Остяк не соглашался. Она звала к переднему углу. Походивши он к переднему углу — перешел бы к ней и остался у нее. В избе было всегда мало света. Она же была красавица, но имела длинную бороду. Женищина долго уговаривала его. Один раз они пошли вместе на охоту. Она сказала:

— По пути зайдем в гости к моему старшему брату.

Пошли. Поохотились. К вечеру она повела его к своему старшему брату. Этот не знал об остяке. Удивляется, не улыбался. Она говорит:

— Милый брат, я глупо сделала, без твоего приказания привела к тебе человека.

Брат сказал:

— Это твоё дело, но я знаю, этот человек не будет жить с тобой, у него есть крест.

Остяк еще сильнее начал беречь свой крестик. Там остались почевать, утром спали долго. После обеда брат женищины говорит.

— Посмотри мои амбары!

У него было три амбара со всяким добром. В первом амбаре он увидел много стрел и луков, дорогие собольиные и лисьи меха. Много-много было мехов. В другом амбаре были разные товары, шерстяное и красное сукно. И платье меховое из оленьих шкур. И обувь разная, всякая. В третьем амбаре стояло чучело в виде коня. На нем он сам сидел тоже в виде чучела.

— Почему это?

— И много кожу на охоту. Для нас опасен гром (рай-хи). Он стреляет в нас камнями и убивает. Если на чучела течет кровь, то моя жена или сын будут знать, что я убит, — сказал брат женищины.

Там же был белый медведь на цепи привязан. Он бросился на остяка, когда его увидел. Но брат женищины

сказал: — «Успокойся!» (ilohel), — и зверь лег успокоенный. Он его держал вместо собаки.

— Он борется с моими врагами, он рвет врага зубами, сказал брат женщины.

Пошли в жилище. Брат женщины говорит:

— Почему не хочешь остаться с моей сестрой?

Остяк, думая о доме, ответил:

— Дома жена и малые дети с голоду умирают.

— Это я знаю и помогу им, только ты оставайся с моей сестрой. Скажи, что ты останешься, и я все сделаю, что тебе надо.

Дни три пробыли у брата женщины. Все еще уговаривали остяка. Брат сестре сказал:

— Он с тобою не останется, отпусти его домой.

Она еще раз его упрашивала:

— Ты будешь вечно молод, никогда не состаришься.

— Почему я таким вечно буду?

— У нас есть дух. Он нас омолаживает, когда мы старимся.¹ Он кладет нас в люльку (ah kolöxt antöv—людей качающая люлька), брызжет живой водой (l'iev-ötk) и люди становятся молодыми.

Остяк в своих мыслях начинает соглашаться. Она говорит:

— Сними крест, он мешает нашей жизни.

Остяк противился. Так прошло еще много дней.

— Я уведу тебя к дому, не могу терпеть более и носить на себе твои слезы. Ты так много плакал.

Она на другой день повела его по лесу. Она дала ему много пушнины, одежду на полную паргу. Идут

---

¹ Его зовут ahat'attö puhös — людей делающий дух; или еще: jilöv novot kolihtö-puhös-vatš — новую жизнь качающий дух—город.

Приближался дом остяка. Она тут его оставила и с ним попрощалась. Говорит:

— Посмотри на меня!

Он посмотрел на нее и увидел: его слезы бегали на ее ладони, словно живые маленькие зверки.

— Вот твои слезы,—сказала она и брызнула ему в глаза. Потом она ударила остяка по спине и выругалась

— Не остался у меня,—помирай горбатым! Со мной: ты жил полгода, и за это дам тебе в жизни лишь один счастливый день. Твое поколение немного увеличится и после вымрет.

Он оглянулся. Ее уже не было. Он стоит у конца своей деревни. Не может идти к своему дому. Один мужик подошел. Ему крикнул:

— Привяжите собак и уберите (сор) в пазах. Огни сделайте (зажигайте) не яркими.

Мужик сообщил об этом по домам.

К вечеру остяк появился в своем доме. Тут его встретили родные и плакали. Ему сказали:

— Мы жили очень хорошо.

Он через несколько дней утром вышел на улицу и в клетке для собак увидел пять выдр. Взял палку и убил их всех. Это был его счастливый день. Прошло две недели, и он захворал. Ослеп. У него появился горб. И он скоро умер.

КРАТКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ.

- А н у ч и н В. И., Очерк шаманства у енисейских остяков. Т. II, ч. 2, сборн. Музея антропом. и этногр. Ак. наук.
- А н у ч и н Д. Н., К истории искусства и верований у приуральской чуди. М., 1899.
- Атлас географич. карт, статистич. таблиц, видов и типов Тоболь. губ. Изд. Тоб. губ. книжн. склада, Тоб. 1917.
- Б а р т е н е в В., На крайнем северо-западе Сибири (очерки Обдорского края). СПб. 1896.
- Е го ж е. Погребальные обычаи у остяков. «Живая старина», вып. II — III, 1895.
- Е го ж е. Понятие о грехе у остяков. «Ежегодник Тобольского губ. музея», кн. 5, 1895.
- Е го ж е. О русском языке в Обдорском крае. «Живая старина» л. I, 1894.
- Б р е м А., Остяки-идолопоклонники. Сб. «Нивы» № 5, 1893.
- В у ц и н с к и й П., Крещение остяков и вогулов при Петре I. «Вера и разум», вып. 2, 3, 8, 10. 1893.
- В е с к е М. П., Славяно-финские культурные отношения по данным языка. Казань, 1890.
- В о р о н ц о в К., Форма погребения у соврем. и древних народов Вост. России. «Изв. о-ва Арх. ист. и этногр.», в. 1 — 4, Казань, 1899.
- Г а р т в и г Г., Природа и человек на кр. сев. СПб. 1897.
- Г о н д а т т и Н. Культ медведя у инородцев сев.-зап. Сибири. «Тр. Этн. отд. Н. О. Л. С. А. и Э.», т. VIII.

- Городков Н., Религиозные языческие воззрения остяков, «Тоб. епарх. ведомости» № 2. 1890.
- Дуни-Горкавич, Остяцкие узоры на бересте. 50 таблиц-листов. Тобольск, 1902.
- Дуни-Горкавич А., Очерк народностей Тоболь. севера. «Изв. русск. геогр. о-ва», вып. 40, СПб. 1904.
- Его же, Север Тоболь. губ. Тоб., 1897.
- Дуни-Горкавич, Тобольский север. Т. I СПб. 1904.
- Его же, Тобольский север. Т. II. Тобольск, 1910.
- Его же, Тобольский север. Т. III. Тобольск, 1911.
- Его же, Русско-остяцко-самоедский словарь. Тоб. 1910
- Европеус Д., К вопросу о народах, обитавших в средней и северной России до прибытия славян. «Журнал мин. нар. просв.», 1868 (июльский №).
- Ежегодник Тоб. Губ. музея (1891—1916) до 25 вып. Статьи об остяках. Авторы: А. Якобий, В. Городков, Дмитриев-Садовников, Н. Катанов, В. Бартенев и др.
- Известия и заметки об остяках в «Православном благовестнике», №№ 2, 7, 1893; №№ 9, 10, 1894.
- Известия Лоренца Ланге от 1716 г. о Сибири и сибирских инородцах. Тобольск, 1905.
- Кастрен М. А., Опыт остяцкой грамматики СПб. 1849.
- Кеннен Ф., Материалы к вопросу о первоначальной родине и первобытном родстве индоевропейского и финно-угорского племени. СПб. 1886.
- Лангкэфель, Азиатские расы. СПб. 1902.
- Луговский, Легенда о двух остяцких идолах. «Ежегодник Тоб. музея», 1894.
- Максимов А., Какие народы живут в России. М. 1919.
- Народы России. Этнографич. очерки, т. II (вогулы, остяки). Изд. редакции журн. «Природа и люди». СПб. 1881.
- Наш край. Журн. Тоб. о-ва изуч. края с 1924 - 25.
- Ст. С. Лопарева. Убытковой и Конотилова и др.
- Неклепаев И., Нар. медицина в Сургут. крае. ПБ. 1900.

- Некленаев И., Поверья и обычаи Сургутского края. 1903.
- Немирович-Данченко В. И., Племена глухих углов.
Неск. изданий, см. изд. 2-е, об остяках, стр. 132 — 148.
- Новицкий Г., Краткое описание о народе остяцком.
1715 г. Изд. Майкова, СПб. 1884.
- Огородников В., 1. Из истории инор. волеиций в Сибирь,
2. Заговор и восстание зап.-сиб. инородц. Чита, 1922.
- Оксенов, Политич. отношения Моск. государства к Югор.
земле (1485 — 1499 гг.). «Жур. Мин. нар. пр., 1891.
- Остроумов, Остяцкие князья в XVIII веке. «Русская
Старина», вып. 8. 1891.
- Паллас, Путешествия, т. I, половина 1.
- П — в С., Из быта вогулов, остяков и самоедов. Журн.
«Земледелие», № 3 — 4, 1897.
- Патканов С. К., Материалы для изучения экономич.
быта крестьян и инородцев Tob. губ. В. I. 1888. СПб.
- Его же, Остяцкая былина про богатырей города Эндера.
«Живая Старина», вып. II, 1892.
- Его же, Стародавняя жизнь остяков и их богатырей по
былинам и сказаниям. «Живая Старина» 1891.
- Его же. Тип остяцк. богатыря по остяцк. былинам и
героич. сказаниям. СПб. 1891.
- Его же, Список народностей Сибири. «Труды К. И. П. С.».
Петроград, 1923.
- Передольский В., Шаманство у остяков. «Протоколы
русского антропол. об-ва». 1897 — 98 г.
- Передольский В. В., По Енисею. Быт енисейских
остяков. СПб. 1908.
- Петров А., Западная Сибирь М. 1908.
- Плотников А. Ф., Нарымский край. СПб. 1901.
- Поляков И., Остяки и рыбопромышленность в долине
р. Оби. «Природа и охота». № 11, СПб. 1878.
- Поляков И. С., Письма и отчеты о путешествии в до-
лину р. Оби. СПб. 1879.

- Пономов С. И. (врач), Крайний север Уралобласти и быт остяков. Перм. краеведч. сборн., вып. II. Пермь, 1926.
- Поппе Н. Н. и Старцев Г. А., Финно-угорские народы. Очерк. Ленинград, 1927.
- Пыпин, Перв. известия о Сибиря. «Вестн. Евр.», № 8, 1891.
- Руденко С., Антропол. исследование инородцев сев.-зап. Сибири. «Зап. Ак. наук», т. XXXIII, № 3, стр. 48—78.
- Его же. Остяцкая могила около Березова. «Материалы по этнографии», т. III, СПб., 1914.
- Савенков И. Т., О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее. М., 1910.
- Сибирь. (Природа, люди, жизнь). М. 1902.
- Сидоров М. К., О богатствах северных окраин Сибири и породах там обитающих. СПб., 1873.
- Смирнов И. Н., Остяки и вогулы (югра). «Вестник и библиотека самобразования», СПб. 1904.
- Его же, Наброски из истории финской культуры. «Этн. обозрение», вып. 5, 7, 8, 9.
- Старцев Г., Некоторые данные о браке и свадьбе остяков. «Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР», вып. I, Ленинград, 1926.
- «Тобольский север», жур. Изд. Тоб. краев. о-ва с 1926 г. Т6.
- Харузин Н., Очерк истории развития жилища финнов. (С 6 табл.). М. 1895. «Этн. обозрение». 1895.
- Его же, «Медвежья присяга» и тотемические основы культа медведя у остяков и вогулов. «Этн. обозрение». 1898.
- Шавров В., Краткие записки о жителях Березов. у.
- Швецов С. П. Очерк Сургутского края. Записки Зап. сиб. отдела имп. русск. геогр. об-ва. Омск. 1889.
- Его же. Сибирские инородцы, их быт и временное положение. СПб. 1891.
- Щухов И., Р. Казым и ее обитатели. Ежег. Тоб. г. муз.

Ядрищев Н. М. О культе медведя. «Этн. обозрение». 1898.

Дополнит. библиографию см. в «Финноугорском сборнике» изд. КИПС, Акад. наук, № 15, 1928. Ленинград.

Якобий А. И., Угасание инородческих племен Тобольского севера. «Живая Старина», вып. III — IV, 1896.

Ahlqvist A., Über die Sprache der Nord-Ostjaken. H. 1880.

Ahlqvist August, Unter Wogulen und Ostjaken, H. 1886.

Ahlqvist August, Über die Kulturwörter der Obischugrischen Sprachen. Helsinki. 1889.

Finsch O., Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876, 1879.

Holmberg Uno, Die Wassergottheiten der finnischugrischen Völker. Helsinki, 1913.

Hunfalvy P., A kondai vogul nucleo. Pest. 1872.

Janko, D-r, Anthropolog. Studien über die Ostjaken. L. 1900.

Janko, D-r, Einnahmen und Ostjakischen Hauscultes.

Karjalainen K. F. Die Religion der Jugra-Völker. Teile I — II. Helsinki, 1921 — 22.

Karjalainen K. F., Ostjakkeja oppimasa.

Karjalainen K. E., Zur ostjakischen Lautgeschichte «J. S. F. O.» № 29. 1904. Über den Vokalismus der ersten Silbe.

Karjalainen K. F., Wie Eho im. Ostjakischen die Verwandtschaften benennt. «F U. F.», Helsinki, B. 1913.

Castrén M. A., Versuch einer ostjakischen nebst kurzen Wörterverzeichnis. Petersburg, 1849.

Castrén M. A., Versuch einer ostjakischen Sprachlehre. 1858.

Muncaczi Bernard, Ältere Berichte über das Heidenthum der Wogulen und Ostjaken. «Keletye Szemlyei», b. 5.

Müller J. B., Leben und Gewohnheit der Ostjaken. B. 1720.

Papay I., Die Nord-ostjakisches Volksdichtung, L. 1900.

Paasonen Heikki, Ostjakisches Wörterbuch nach den Dialekten an der Konda und am Jugan. Zusammen- gestellt Kaj Donner. Helsingfors, 1926.

- Patkanov S. K.** Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie.
St. Petersburg, 1897 — 1900.
- Patkanov S. K.**, Laut- und Formenlehre der süd-ostjakischen
Dialekte. 1911, K. Sz. VII, X — XII.
- Patkanov S. K.**, Irtysch-Ostjakisch-Deutsch Wörterver-
zeichniss. «Ugor-Fuselek», вып. 4. 1902.
- Sirelius U. F.**, Die Handarbeiten der Ostjaken und Wo-
gulen. «Journ. S. F. Ougrinne», № 22.
- Sirelius U. F.**, Kuvia ostjakeien ja vogulien masita. «Hel-
sinki Kaiki» № 2.
- Sirelius U. F.** Muster der Ostjaken und Wogulen auf
Birkenrinde und Fell.
- Sirelius U. F.**, Über die Sperrfischerei bei den Finnisch-
ugrischen Völkern.
- Sirelius U. F.**, Suomen kansanomaista kulttuuria. T. I —
1919, т. II — 1922.
- Sirelius U. F.**, Über die primitiven Wohnungen der fin-
nischen und Ob-ugrischen Völker (Die Zelte mit Spit-
zendach bei den Ostjaken und Wogulen) «Finn.-Ugr.
Forschungen», 1904 — 1911.
- Szinnyei Josef**, Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft.
2 Auflage. B. u. L. 1922.
-

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Предисловие	3
Из истории остяков	5
Остяки — народ финно-угорской семьи	12
Современное положение остяков	17
Материальная культура остяков	25
Язык, счет, название дней и месяцев	42
Движение населения	47
Следы родового строя	55
Строй остяцкой семьи	58
Брак и свадьба у остяков	66
Положение женщины в семье и роде	73
Боги и духи	77
Шаманы и шаманство	88
Следы тотемизма	97
Почитание и культ медведя	102
Жертвоприношения	110
Отношение остяков к смерти, загробному миру и покойнику	118
Заключение	129

Приложения:

Легенда о войне остяков с самоедами	181
Сказки	187
Краткий обзор литературы	146